

Ирина Григорьева

Слишком много правды

Никита, суббота, утро

Сентябрь только начался, а ощущение, что уже поздняя осень. Дождь с утра моросит, хмуро. Настроение такое же, созвучное погоде. Даже бриться с утра не захотел. Депрессия, что ли? И как теперь выйти из этого состояния?

Ногу еще повредил вчера на тренировке. Хорошо, что перелома нет. За Сашей надо ехать, а за руль не сядешь. И родители на даче, не хочется отца срывать, просить привезти ребенка.

Не забирать сына на выходные? Тот расстроится. Да и самому будет тоскливо два дня одному просидеть. Привык выходные вместе с Сашей проводить. Тем более у него учебный год начался, пятый класс, разные учителя. Собирались с ним пройтись по учебнику математики, посмотреть, что по другим предметам будут проходить.

Может, попросить Марину, чтобы Лешу отправила отвезти Сашу? Тот пару раз забирал ребенка. Тоже не хочется. Лешу он ненавидел всей душой, с трудом сдерживался в редкие встречи, чтобы не вмазать по его смазливой наглой роже.

Ладно, предложит Марине такси заказать для Саши. Выберет Vip, с детским креслом, там таксист точно будет адекватный.

Надо звонить Марине. Каждый раз сложно разговаривать с ней спокойно, отстраненно, без эмоций. За шесть лет так и не получилось ее разлюбить. Пытался построить новые отношения, встречался с разными женщинами. Все не то.

Ладно, звонит.

Марина сразу подняла трубку:

– Алло, Никита, привет.

– Привет, Марина. Я ногу вчера повредил, сам приехать за Сашей не смогу. Давай я такси вызову, он взрослый парень, с таксистом доедет.

Марина пару секунд помолчала.

– Я сама его привезу. Сейчас соберемся и выезжаем.

Никита растерялся. Первый раз такое, чтобы Марина предложила привезти ребенка. Может, что-то случилось?

– Все в порядке? Тебе удобно привезти его самой?

– Да, все в порядке. Скоро будем.

Задумался. Странно. Привезет Сашу, а младшего куда денет? С собой возьмет? А где тогда Леша? Ладно, приедут – разберется.

Подошел к окну, чтобы не пропустить их приезд. Давно не видел Марину, пару лет как минимум. В последнее время, когда забирает ребенка, не поднимается за ним в квартиру, и не провожает его обратно. Саша взрослый: сам выходит к машине, сам из машины уходит домой.

Почему-то вспомнилось, как впервые увидел Марину.

После школы он поступил на экономический факультет университета и очень этим гордился. В первый день занятий приехал пораньше, уточнил расписание, нашел нужную аудиторию. За партой сидела симпатичная девчонка, больше никого не было.

– Привет, – сказал ей. – Это первый курс, первая группа экономического факультета?

Девчонка подняла голову и, показалось, заглянула ему в прямо в душу огромными карими глазами, растерянно улыбнулась.

– Да. Я уже переживаю, что не туда пришла или что-то изменилось. Никого нет. Хотела идти к доске с расписанием, уточнять.

– Все правильно. Просто еще рано. Пятнадцать минут до начала.

Поймал себя на мысли, что остановился возле парты и жадно ее рассматривает.

Необыкновенная девчонка. Как будто светится изнутри. Вроде и серьезное выражение лица, а, кажется, что улыбается. Глаза совершенно потрясающие, ресницы такие длинные. Когда моргает, кажется, что бабочки пролетают. Сам себе усмехнулся. Да ты, Никита, романтик. Бабочки пролетают. Придумал же.

Опыта знакомства с девушками у него не было. В школе и так все друг друга знали. С девчонками общался, как с друзьями, а не как с девушками.

А тут захотелось познакомиться, узнать ее поближе, таких, как она, не видел никогда. Девушка казалась какой-то неземной сказочной принцессой.

– Меня Никита зовут. А тебя?

– А меня Марина.

Никогда не был навязчивым, но в тот момент сам себя не узнал, когда понял, что сказал:

– У тебя свободно? Можно, я сяду?

Показалось, что девчонка обрадовалась, кивнула:

– Конечно, садись, – а потом добавила. – С тобой я чувствую себя более уверенной.

Захотелось все разузнать о ней, рассказать о себе. Но один за другим начали собираться другие студенты. Здоровались, представлялись. Они с Мариной чувствовали себя старожилками. Со всеми разговаривали, отвечали на вопросы. На следующую пару пошли с Мариной вместе, тоже сели рядом.

После занятий, когда узнал, что Марина живет недалеко от университета, двадцать минут пешком, предложил проводить ее домой. Марина вначале растерялась, видел, что хотела отказаться, а потом все-таки согласилась.

День был солнечный, теплый. Идти вдвоем было радостно. По пути разговорились. Обсудили школы, в которых учились, поступление, домашнее задание. Марина переживала, что не сможет решить задачи по математике. Предложил помочь, объяснить, ведь сам окончил математическую школу. Ему, наоборот, домашнее задание по математике показалось простым, он все это в школе проходил.

Марина пригласила его домой, накормила обедом.

Потом объяснял ей математику, решили все задачи. Он все тянул время, понимал, что надо прощаться и уходить, но не мог себя заставить. Все думал, может, поцеловать ее? Он сам ни с кем не целовался. Она, похоже, тоже. Не решился в тот раз.

Так и понеслась студенческая жизнь. Учиться было интересно, но сложно. Много математики, все экономические дисциплины на ней построены, сложная информатика. Временами казалось, что из них готовят IT-специалистов, а не финансистов. Свободного времени почти не оставалось.

С Мариной они были друзьями. В самом полном смысле этого слова. Вместе сидели на занятиях, после занятий часто шли к ней, делали домашнее задание. Еще ходили в кино, зимой катались на лыжах и коньках, летом на велосипедах.

Поцеловать ее не пытался. Видел, что как парня она его не воспринимает, только как друга. Хотя парня у нее тоже не было. То ли он так старательно всех отгонял, потому что Марина все свободное время проводила с ним, то ли ей просто никто не нравился.

Незаметно учеба подошла к концу. Остались госэкзамены и диплом. В университет ходили все реже и реже. С Мариной тоже стали реже видеться.

Стало понятно, если он ничего не предпримет, не сделает решительный шаг, после окончания учебы они могут совсем перестать общаться.

Как бы банально это не выглядело, решил сделать Марине предложение на День Святого Валентина, четырнадцатого февраля. Подумал, что девчонкам нравится вся эта чушь. Купил кольцо, цветы, приехал к ней, вручил цветы, стал на колени, сказал, что любит ее, протянул кольцо и позвал замуж.

Марина была потрясена. На лице вообще не заметил радости, только недоумение и растерянность. Подумал, что надо было заранее хотя бы попробовать ее поцеловать, обнять, как-то дать понять, что она ему нравится. Она совсем не ожидала от него предложения о замужестве. Растерялся. Что теперь делать, было не понятно. Стоял как дурак, на колени с

протянутым кольцом. Марина – ни да, ни нет, только глазами хлопает.

Улыбнулся, кивнул ей:

– Соглашайся.

Марина отмерла, улыбнулась в ответ:

– Это же не шутка? И не сон?

– Нет. Я настоящий, кольцо настоящее. Все абсолютно серьезно. Я тебя люблю. Влюбился с первого взгляда, когда в аудиторию вошел и увидел. Хочу, чтобы ты стала моей женой.

Марина молчала, видел, что думает. Ну, по крайней мере, не отказала в категоричной форме.

Решил ее поторопить, подтолкнуть к положительному решению:

– Я, вообще-то, на колене стою. Не очень удобно. Соглашайся быстрее. И кольцо такое красивое. Бери.

Марина улыбнулась:

– Для меня это очень неожиданно. – Потом несколько минут помолчала и протянула руку за кольцом. – Я согласна.

В кольцах он ничего не понимал, поэтому выбирал долго, советовался с продавцом. Размер Мариных пальцев не знал, очень тонкие – вот все, что смог объяснить. У него самого пальцы тоже тонкие, но у Марины тоньше. Примерял кольца на свой мизинец. В итоге выбрал, на его взгляд, самое красивое, золотое, изящное, с маленьким бриллиантом. Поэтом тогда, замерев, ждал, подойдет ли кольцо Марине. Почему-то это казалось важным.

Марина примерила кольцо на безымянный палец правой руки:

– Очень красивое. И впору, ни большое, ни маленькое. Спасибо, Никита. Как ты с размером угадал?

– Примерял на свой мизинец. Как-то обратил внимание, что твой безымянный палец и мой мизинец – одинаковые.

Марина выглядела счастливой, крутила рукой, подставляла кольцо под свет. Бриллиант красиво сверкал.

Решился:

– Жених может поцеловать невесту?

Марина опять растерялась, опустила глаза:

– Может. Но я целоваться совсем не умею.

Легко обнял ее за талию, коснулся губами щеки:

– Будем вместе учиться.

Марина отстранилась:

– Только будем потихоньку учиться, чтобы я постепенно привыкала. А пока цветы в воду поставлю.

Согласился:

– Хорошо. Только еще с датой свадьбы давай определимся. Я узнавал, если завтра подать заявление, через месяц распишут.

Марина покачала головой:

– Сейчас к экзаменам надо готовиться, диплом писать. Давай в июле. Диплом получим и свадьбу сыграем.

Вздыхнул:

– Ладно. После диплома так после диплома. Пять месяцев еще ждать.

Марина улыбнулась:

– Я как раз привыкну, что я – твоя невеста.

Вспомнил, как стиснул ее в объятиях, нашел губы, решительно поцеловал, подумал, а ему как эти пять месяцев продержаться? С другой стороны, три с половиной года сдерживался, даже не целовались с Мариной, пять месяцев еще потерпит.

Время до свадьбы пролетело незаметно. Готовились к экзаменам, писали дипломы, целовались. Вначале Марина относилась к поцелуям как к чему-то нужному только ему. А

потом в какой-то момент заметил, что она уже сама тянется за поцелуем, обнимает его, почувствовал, что уплывает вместе с ним.

На большее до свадьбы не решился. Марина просила потихоньку, постепенно, вот и не торопил ее.

Саму свадьбу помнил плохо. И он, и Марина – единственные дети у своих родителей, поэтому свадьба была большой, с кучей родственников с обеих сторон. Так захотели родители. Он бы сам с удовольствием просто с Мариной расписался и закрылся в комнате на несколько дней. Или в свадебное путешествие уехал, но тоже только вдвоем.

От первой брачной ночи в воспоминаниях остались только Маринины огромные испуганные глаза. Полночи уговаривал ее, что близость между парнем и девушкой – это обычно и очень радостно. Целоваться – целовалась, а дальше было сложно. Но ничего, потом уговорил. Постепенно и в интимном плане Марина раскрылась, стала чувственной, отзывчивой.

Его родители помогли с работой и ему, и Марине. Он устроился на работу в банк, а Марина – бухгалтером в большую торговую компанию.

После свадьбы вначале жили с родителями, а потом они помогли купить квартиру. Так что через год переселились с Мариной в свое жилье. С удовольствием обустроивались, родители помогали. Марина с ними отлично ладила. Мама даже называла ее дочкой.

Казалось, что Марина расцвела. Красивая, чувственная, всегда с легкой улыбкой. Не мог насыщаться на нее, налюбоваться.

Все свободное время проводили вместе. Обсуждали работу, много гуляли, с удовольствием проводили время в постели. Потом Марина забеременела. Это была отдельная радость. Беременность была ей к лицу. Она еще больше расцвела, как-то округлилась. А он просто сходил от нее с ума.

На работе тоже все складывалось удачно, его повысили в должности с хорошим ростом заработной платы.

Родился Саша, маленькое чудо, продолжение его и Марины. Казалось, мечтать больше не о чем.

Прошло несколько лет. Марина вышла на работу, Саша ходил в детский сад. Жизнь была радостной и спокойной. Счастье в его понимании было именно таким.

А потом Марина сказала, что полюбила другого парня и уходит от Никиты к нему. Собралась за день и уехала с двумя чемоданами вместе с Сашей.

Он был настолько ошарашен решительностью, с которой она разрушала их жизнь, что просто молчал все время, пока она собиралась. Не мог найти слов, чтобы ее остановить, объяснить, что она совершает ошибку, узнать о причинах, почему так происходит, что он делал не так, что сделать, чтобы она осталась. Видел, что она уже все решила и не передумает. Было очень горько. Любовь к Марине за годы стала еще крепче, осознаннее. Он уже тогда понимал, что разлюбить ее вряд ли сможет.

Хотел уйти из дома, чтобы она спокойно собиралась, но потом все-таки остался, играл с сыном в какие-то детские игры.

В итоге придумал, как остаться в ее жизни, точнее, оставить себе кусочек прошлой счастливой жизни. Предложил Марине, что будет забирать Сашу на все выходные и праздники. Он ведь и его ребенок. С мамой он будет по будням, а с папой – по выходным. Она согласилась.

Марина и Саша уехали в воскресенье. А он как-то продержался пять дней до следующих выходных, и в субботу с утра, узнав адрес, приехал за ребенком.

Позвонил в дверь. Открыл широкоплечий, накачанный парень, который смотрел на него нагло и, как будто, с вызовом. Понял, что парень ждет от него скандала, а, может, даже и драки. Подумал, что драться он не умеет и никогда не дрался, а у парня один кулак как у него два.

Почувствовал себя каким-то лузером. У него жену увели, а он даже в рожу дать не может. Разозлился. Хватит раскисать. Взял себя в руки и живешь дальше. Хочешь подраться –

научись. В чем проблема?

Спокойно сказал:

– Я за Сашей.

Парень крикнул вглубь квартиры:

– Саша, твой папа приехал.

Сын вышел вместе с Мариной, которая несла его рюкзачок с вещами:

– Завтра вечером ждем Сашу обратно, – подняла на него глаза Марина. – Во сколько примерно привезешь?

Постарался ответить сдержанно:

– Давай часов в шесть. Я позвоню.

Первые выходные были самыми сложными. Сразу от Марины поехали с Сашей в парк, долго катались на аттракционах, потом пообедали в кафе. После поехали к бабушке с дедушкой, до вечера пробыли у них. Ночевать там не захотел, вернулись с Сашей домой.

В квартире без Марины было пусто, неуютно и ему, и ребенку. Ну да ничего. У Саши остались какие-то игрушки, книги, Марина не все забрала. В итоге уложил сына в кровать и долго читал ему перед сном.

А в воскресенье позавтракали и поехали вместе в торговый центр, пробыли там до вечера. Купили еще игрушек, запасную одежду. Пообедали в кафе. Сходили в кинотеатр на мультфильм. Ребенок был доволен, и самому было не так тоскливо.

Когда привез Сашу домой, дверь опять открыл парень. Не захотел спрашивать у Марины, как его зовут, с ним самим знакомиться тоже не было никакого желания, поэтому пришлось узнавать у сына, что парня зовут Леша.

Марина в тот вечер к двери не подошла. Он оставил ребенка Леше и уехал. Да и потом виделся с ней редко, при встречах особо не разговаривали, только здоровались. По телефону тоже общались не часто, по необходимости, если надо было обсудить что-то, касающееся ребенка.

Жизнь пошла по строго определенному плану. Работа, спорт, ребенок по выходным. Так было проще. Когда приезжаешь домой в одиннадцать вечера, а в восемь утра надо ехать обратно, на душевные терзания не остается сил.

В работу ушел с головой. Достаточно быстро руководство заметило, что он работает намного больше и эффективнее других, его повысили в должности, доверили руководство отделом. Он даже как-то и не особо обрадовался. Радость стала какая-то не радостная, и успех не такой уж и успешный. Чувствовал, что после ухода Марины наивный, добрый мальчик в нем умер. Вместо него родился жесткий, суровый мужчина.

Всерьез занялся спортом. Спорт, как и работа, тоже хорошо заполнял время. Общая физическая нагрузка в тренажерном зале, плавание, занятия боксом с тренером, чтобы однажды все-таки врезать Леше.

В какой-то момент понял, что готов завести новые отношения, даже познакомился с девушкой. Когда осознал, что ее надо привести домой, где она будет хозяйничать, сразу отказался от этой мысли.

В итоге встречались на ее территории, но отношения быстро закончились. Душа осталась с Мариной, а без души отношения не построишь.

Потом пробовал еще несколько раз, ничего не получалось. Девчонки чувствовали, что безразличны ему. Вроде и начинали с ним встречаться: богатый, успешный, одинокий. А когда понимали, что для него отношения – это пустой секс, сами бросали его, не выдерживали равнодушия.

И вот теперь Марина едет к нему, впервые за шесть лет. Что же у нее случилось, что она сорвалась и уехала из дома? С Лешей, скорее всего, поругались. А ему что делать? Как себя вести? Хорошо бы с ней поговорить. Мелькнула мысль, сказать ей, что любит ее по-прежнему и будет рад, если она вернется.

А если она с Лешей приедет? Может, им просто удобно по пути закинуть к нему Сашу, а он уже тут нафантазировал, в любви собрался признаваться.

Разозлился на себя. Он ведь хочет, чтобы Марина к нему вернулась. Жизнь без нее как будто лишилась красок, стала черно-белой, нерадостной. Значит, он должен что-то предпринять, хотя бы сказать ей об этом. Шесть лет молчит, терпит, но ведь хочется быть счастливым. А без Марины счастье невозможно, он это точно знает.

Увидел в окно, что из подъехавшей машины вышла Марина. Как и предполагал, она приехала с двумя детьми.

Задумался. А вдруг она не захочет подняться, отправит Сашу одного? Позвонить ей тогда, попросить, чтобы поднялась?

Но нет, Марина отстегнула и достала из машины младшего сына, вышел Саша, взял рюкзак. Марина вытащила из машины какие-то пакеты, и все вместе, втроем, пошли к подъезду.

Обрадовался. Удобная возможность поговорить. Марина только с детьми, без Леши. Пригласит ее в квартиру, предложит чай, кофе, и на кухне, без детей, попробует с ней поговорить. Понял, что волнуется. Прошел к входной двери. По пути, мельком, заметил в зеркале, что не побрился сегодня, выглядит угрюмым мужиком. Надо постараться не отпугнуть Марину своим видом, хотя бы улыбаться.

Как она отреагирует на его слова о любви? Усмехнулся. Отреагирует аналогично предложению о замужестве в юности – будет в шоке.

Марина, суббота, утро

Как вовремя зазвонил телефон. Даже если незнакомый номер, все равно ответит, ей нужна пауза в разговоре с Лешей.

Никита. Странно. Обычно без звонка заезжает за Сашей.

– Алло, Никита, привет.

– Привет, Марина. Я ногу вчера повредил, сам приехать за Сашей не смогу. Давай я такси вызову, он взрослый парень, с таксистом доедет.

Марина обрадовалась поводу уехать из дома. Сашу отвезет Никите, Максима возьмет с собой, а Леша пусть делает, что хочет.

– Я сама его привезу. Сейчас соберемся и выезжаем.

Никита как будто почувствовал, что у нее что-то случилось, спросил:

– Все в порядке? Тебе удобно самой его привезти?

– Да, все в порядке. Скоро будем.

Леша внимательно слушал разговор, даже, кажется, ближе подошел:

– Куда ты поедешь? Мы не договорили.

Марина удивилась своему спокойствию. Гнев, ярость, бешенство, все эмоции, которые просто бурлили в ней до звонка Никиты, куда-то делись. Отмахнулась от Леши:

– Я не хочу с тобой разговаривать.

Крикнула детям:

– Саша, Максим, собирайтесь, поедем к Никите.

– Никуда ты не поедешь, – попытался обнять ее Леша. – У нас другие планы.

Отстранилась:

– Леша, еще пару минут поговорим, и у нас больше не будет планов, и будем отдельно ты, отдельно я.

Тот отступил.

Марина накинула куртку, натянула кроссовки. Мельком глянула, что дети тоже надели куртки. Взрослые, самостоятельные. Старший, Саша, присматривает за младшим, Максимом. Хотя и Максиму уже пять лет.

Взяла ключи от машины:

– Я забираю машину, с двумя детьми на такси неудобно.

Леша возмутился:

– Но мне троих детей везти. Как я их привезу?

Марина не стала отвечать, чтобы опять не сорваться на крик. Дети рядом. И так, скорее всего, слышали, как они ссорились. Максим еще маленький, а вот Саше уже одиннадцать, все понимает.

Леша продолжал что-то говорить, спрашивать:

– Я вообще ничего не понял. А мне что делать? Привозить детей? Когда ты вернешься?

Покачала головой, забрала детей и быстро пошла к лифту. Так и не поняла, чего боится больше: в очередной раз убедить себя, что все нормально, все в порядке, или окончательно разругаться с Лешей и уже сегодня подать на развод, потому – что больше так жить не может.

За рулем постепенно успокоилась, задумалась.

С первым мужем, Никитой, они учились в университете в одной группе. Худощавый, даже скорее шуплый, совершенно не брутальный, очень умный, серьезный, добрый. Он ходил за ней хвостом с первого курса, а на четвертом позвал замуж. Она согласилась, хотя воспринимала его скорее как друга. С Никитой было хорошо. Он всегда понимал ее, поддерживал, помогал.

К замужеству еще подтолкнули родители, которые расстались и завели новые отношения, планируя создать новые семьи. От размена квартиры их удерживало только то, что дочке тогда негде было бы жить.

Жизнь с Никитой казалась очень спокойной, размеренной. Он был совершенно предсказуемым, никогда никаких сюрпризов. Она всегда знала, как он поступит, что скажет или сделает, что будет завтра, в выходные, через месяц или даже через год. Цветы на день рождения и на восьмое марта, и никогда больше. Поездки по пятницам в гипермаркет за продуктами на неделю, а по выходным – к его родителям на дачу, и никак по-другому. Вечера с книжками или перед телевизором. Абсолютная стабильность.

Поэтому, когда Леша начал оказывать ей знаки внимания, вначале растерялась, а потом бросилась как в омут, с головой.

В компании, в которой она работала бухгалтером, любили вечеринки. Официальный праздник, день рождения у кого-нибудь, заключили выгодную сделку – по любому поводу устраивали банкет для всех сотрудников офиса. Чаще всего застолье устраивали прямо в офисе, иногда снимали ресторан, реже выезжали на природу или в пансионат.

Вначале это казалось каким-то неправильным. Вечера и выходные хотелось проводить дома, с ребенком и мужем. Но со временем втянулась. Наоборот, дома рутина, скучно, а на работе весело.

А потом на нее обратил внимание Алексей, лучший продажник в их компании.

Она никогда не считала себя роковой красавицей. Обыкновенная симпатичная девчонка, невысокая, худенькая шатенка, с короткой стрижкой. Глаза только очень красивые, большие, карие, с длинными ресницами, они придавали лицу загадочность.

Алексей, казалось, сходил от нее с ума. Цветы, подарки, какие-то необыкновенные слова, стихи. Он тоже был женат, у него был сын, ровесник Саши, пять лет. Леша говорил ей, что с женой у него давно нет никаких отношений.

Постепенно поддавалась на его уговоры, тоже увлеклась. В итоге, когда Леша поставил перед фактом, что ушел от жены и снял для них квартиру, ушла от Никиты, забрала Сашу и ничего не взяла, кроме одежды, своей и ребенка.

Перед Никитой чувствовала себя виноватой, поэтому согласилась с его условием при разводе, что все выходные, праздники, каникулы Саша проводит с ним или с его родителями. Казалось, будет справедливым, что будни сын проводит с ней, выходные – с отцом.

Теперь, правда, когда Саше исполнилось одиннадцать лет, оказалось, что он намного ближе с Никитой, чем с ней, потому что по будням она его почти не видит, а по выходным он у отца.

С Лешей чувствовала себя, как в сказке. Голова кружилась от любви, от страсти, от собственной смелости. Потом забеременела, и от этого, казалось, стала еще счастливее. Леша

говорил, что тоже счастлив.

А потом оказалось, что первая жена Леша, Оля, тоже беременна, срок чуть больше, чем у Марины. По словам Леша, отец Олиного ребенка – случайный мужчина.

Леша предупредил Марину, что будет помогать Оле, не может ее бросить, потому – что Олины родители умерли, помочь некому, а он не посторонний для нее человек.

Марина объясняла себе, что у Леша, скорее всего, чувство вины перед первой женой, вот он и считает себя ответственным за нее. Думала, какой у нее хороший, добрый муж, ведь официально он развелся с Олей и женился на ней, Марине.

В итоге, из роддома Олю забирал Леша, потом неделю жил у нее, пока она немного не окрепла после родов.

Ложкой дегтя, только, стало свидетельство о рождении малыша, которое Леша, он же Соболевский Алексей, показал ей: Соболевский Андрей Алексеевич, в графе отец – прочерк. Вроде все логично. Фамилию после развода Оля оставила по мужу – Соболевская, а отчество решила дать такое же, как у старшего сына – Алексеевич, объясняя, что хочет, чтобы у детей были одинаковые отчества.

Но тут у Марины родился Максим, стало не до сомнений и терзаний, кто же все-таки отец Соболевского Андрея Алексеевича?

Максим был совершенно не таким, как старший сын. С Сашей было просто, покормила, он спит или играет, спокойный, как Никита. А Максим капризный, спит только на руках. Она измучилась. Леша, правда, во всем ей помогал, мог и ночью на несколько часов взять сына на себя, чтобы Марина могла хоть немного поспать.

Внезапно оказалось, что не хватает денег.

Половину зарплаты Леша отдавал Оле. У Марины иногда мелькала мысль, что это косвенно подтверждает, что все-таки он – отец Андрея, но на этой мысли не концентрировалась. Да, Леша соврал, что не спал с Олей, не смог признаться, берег Марину, не хотел расстраивать. Но сейчас же живет с ней, а Оле помогает. Вторая половина Лешиной зарплаты почти полностью уходила на аренду квартиры. На повседневные расходы тратили Никитины алименты, но денег все равно было мало.

Пришлось найти няню для Максима и выйти на работу, а потом поменять ее на более оплачиваемую. Сейчас она работала главным бухгалтером в строительной компании. Больше денег – больше работы и ответственности.

Было тяжело. Но она старалась не сравнивать жизнь с первым мужем с жизнью со вторым.

С Никитой жизнь была спокойной, простой, наверное, пресной.

С Лешей жизнь была сложной, наполненной адреналином. Работа, подработки. По будням двое детей, по выходным – трое. На выходные старшего, Сашу, забирал первый муж, а Леша забирал обоих Олиных сыновей к себе, чтобы та могла отдохнуть.

Оля присутствовала в их жизни всегда.

Леша задерживается с работы, потому – что Оле надо привезти продукты. Леша все выходные с Олей, потому – что она затеяла ремонт и ей надо помочь, а нанять строителей нет возможности. Дети в это время у Марины. Леша с Мариной не могут уехать в отпуск, даже со всеми детьми, потому – что Оля будет скучать по детям.

Марине казалось, то ли Оля манипулирует Лешей, а он этого не понимает, то ли Леша преувеличивает или даже обманывает ее, Марину, когда рассказывает об Олиных проблемах.

Ссориться с Лешей, вмешиваться в его отношения с Олей, объяснять ему, что его отношения с первой женой, мягко говоря, странные, не хотелось. У нее самой с Лешей все хорошо, Леша любит ее, она – его. А то, что она иногда сомневается в его словах, немного царапает душу, но ничего страшного, так бывает.

А потом родилась Анечка, которую назвали Соболевская Анна Алексеевна, в графе отец тоже прочерк. Она не решилась спросить у Леша, кто отец девочки, побоялась услышать, что он сам и есть счастливый отец.

Прошло еще два года. Марина даже не представляла, сколько Леша теперь зарабатывает. Почти все деньги он отдавал Оле, которая за то время, что Марина ее знала, практически не работала. Через несколько месяцев после развода она ушла в декретный отпуск с Андреем, потом вышла на работу на свое место в библиотеку, и через несколько месяцев ушла в декретный отпуск уже с Анечкой.

Самой же Марине, кроме основной работы главным бухгалтером, приходилось вести учет у предпринимателей, сдавать за них отчетность. Но денег было прямо впритык. Так и снимали ту же квартиру все шесть лет, только платила за нее теперь Марина. Собрать деньги на собственное жилье, хотя бы на первый взнос на ипотеку, не получалось.

Марина молчала, принимала мужа таким, какой он есть. А Леша, в редкие минуты близости, был таким нежным, таким ласковым, угадывал все Мариныны желания. Успокаивала себя, что он такой человек, очень ответственный, не может бросить первую жену, а та этим пользуется.

И вот сегодня не выдержала.

Все было, как всегда, обычное субботнее утро. Леша собирался к Оле за мальчишками. Марина его провожала. Уже на пороге квартиры он вдруг сказал:

– Кстати, я привезу еще и Анечку.

Первой мыслью было, что она не справится с малышкой, покачала головой:

– Не надо. Она же маленькая, ей и двух лет нет.

Леша нахмурился:

– Мы с Олей договорились. Ей надо отдохнуть, она совсем вымоталась с тремя детьми.

– А со мной ты почему не договорился? – возмутилась Марина. – Я тоже вымоталась.

– Мы с тобой вместе, а она одна.

Марина разозлилась:

– Оля и ее дети в нашей жизни постоянно. Ты отец одного ребенка из трех или всех?

– Да, одного, но Оля мне не чужая, и ей нужна помощь.

– Помощь за счет меня, а мне она – чужая, – не сдержалась Марина. – Ведь вся нагрузка на меня ложится: и еду приготовить, и мальчишек занять, и Анечка сегодня со мной будет, не с тобой.

– Не преувеличивай, – буркнул Леша. – Мы с тобой все вместе делаем.

– Ты отец Анечки и Андрея? – прямо спросила его Марина.

– Нет, – растерянно покачал головой Леша.

Показалось, что он ответил как-то неуверенно, будто допускал мысль, что дети все-таки его. А еще не сказал, что не спал с Олей все эти годы, и дети даже теоретически не могут быть его.

Накатило бешенство, закричала в ответ:

– А кто?

– Случайные мужчины.

– Почему они Оле не помогают с детьми?

– Она не поддерживает с ними отношения.

Мелькнула мысль, что может пожалеть о своих словах, но остановиться уже не могла, слишком наболело. Неужели он даже не предполагал никогда, что Андрей и Анечка – его дети?

– Не держи меня за дуру. На фотографии посмотри. И Артем, и Андрей, и Анечка похожи между собой, и на тебя похожи, и на Максима нашего тоже похожи. Сразу видно, что родные.

Леша стоял на своем:

– Они не мои дети. Это – правда.

Как же надоело все время сомневаться в его словах. Когда, в какой момент, она привыкла к тому, что не верит мужу:

– Слишком много правды накопилось за шесть лет.

В этот момент и позвонил Никита, можно было прервать разговор.

Наконец-то высказала Леше все, что накопело за шесть лет. Хотя, нет, накопело намного больше, чем возможное Лешино отцовство Олиных детей. Еще хотелось сказать ему о том, что вообще не видит его денег, что превратилась в ломовую лошадь, которая тянет и тянет, что забыла, как люди отдыхают.

Почувствовала, что опять начала заводиться. Хорошо, что уехала из дома. Неизвестно, до чего бы договорилась.

Вот только что делать, когда отвезет Сашу? Возвращаться домой, продолжать ругаться с Лешей или, наоборот, мириться? Пар она уже спустила, а дальше он своими шуточками и ласками опять отвлечет ее от проблем.

Отвлекаться не хотелось. Наоборот, хорошо бы отстраненно подумать, во что превратилась ее жизнь. Своих детей практически не видит, денег не хватает, приходится работать не только на основной работе, но и подрабатывать по вечерам. В выходные надо присматривать за тремя детьми, причем лишь Максим свой, остальные – Олины.

Только секс у них с Лешей отличный, но очень редко в последнее время, хорошо, если раз в неделю: по выходным дети, по будням нет сил.

Мелькнула мысль, раз Никита повредил ногу, ездить на машине не может, значит, и ходит, наверно, с трудом. Можно заехать в магазин, купить продуктов, наготовить еды. Точно, придумала повод, чтобы не возвращаться домой.

Пришло сообщение от Леши: «Уехал к Оле, сегодня буду у нее».

Отлично. И она домой не поедет. А ему не будет отвечать. Выключила звук и убрала телефон в сумку.

Ладно, надо отвлечься. Что бы приготовить у Никиты? Он не прихотливый, всегда ее еду хвалил, дети тоже не прихотливые, все едят. Решено, сварит большую кастрюлю борща, потушит картошку с мясом и купит овощи для салата. Все просто, быстро и сытно.

Вот только вид у нее совсем затрапезный, футболка домашняя, джинсы старые, не покрашенная, лохматая. Когда решила ехать к Никите, даже не догадалась переодеться. Настроение улучшилось. Если такая мысль пришла в голову, значит, она хочет понравиться Никите? Подумала, что он ее любую любит, ну, по крайней мере, раньше любил, она это точно помнит.

Интересно, а если она попробует вернуться обратно к Никите? Почему-то показалось, что тот будет рад.

Почувствовала, что как будто плечи расправились, стало легче дышать, когда она просто допустила мысль, что может попытаться вернуть свою прошлую жизнь, прекратить этот бред, в который превратилась ее жизнь нынешняя.

В магазине справились быстро. Доехали до Никиты, поднялись, позвонили. Тот сразу открыл.

Давно его не видела. Изменился. Возмужал. Стильный спортивный костюм подчеркивает широкие плечи, узкие бедра. Небритый, но ему идет. Подумала отстраненно, что из нескладного пацана он превратился в красивого, уверенного в себе мужчину.

Улыбнулась:

– Ты возле двери нас ждал?

– Я вас в окно увидел, сразу подошел. Нога травмирована, хожу с трудом. Вчера неудачно потренировался.

– Врачу ногу показывал?

– Да, ребята сразу в травму отвезли: сильный ушиб, перелома нет, заживет.

Глядя на этого нового Никиту, подумала, что она сглупила, когда вот так, без приглашения, заявила к нему, еще и еды решила наготовить. Думала о себе, да о своих проблемах. А ему может быть неприятно, что она хозяйничает в его доме. Ладно, будет вести себя естественно, словно это обычное дело, что она приехала к бывшему мужу и собирается

готовить у него на кухне:

– Я в магазин заехала, продуктов купила, сейчас обед приготовлю, чтобы тебе лишний раз ногу не травмировать, не вставать. – Потом все-таки спросила, не смогла промолчать. – Ты же не против?

Никита пожал плечами:

– Конечно, не против. Хотя, зачем ты? Доставку бы с Саней заказали из кафе. У тебя же дела, наверно.

Марина поймала его взгляд, отвела глаза, говорить о своих проблемах не хотелось:

– Дела подождут. Я с удовольствием тебе помогу.

Никита все так же внимательно смотрел на нее:

– У тебя все в порядке?

Марина вздохнула:

– Смотря что считать порядком.

Подумала еще, а вдруг Никита против, что она привезла с собой младшего сына. Пока ехала, даже не задумалась об этом.

Никита как будто прочитал ее мысли, развеял сомнения:

– Саша, покажи Максиму, где тут что находится, свою комнату, игрушки. Максим же здесь не был раньше.

– Да, Макс, пойдем, я тебе все покажу, – взял брата за руку Саша.

Марина наклонилась за пакетами, но Никита забрал их сам.

– У тебя же нога травмирована, – попыталась перехватить пакеты Марина.

– Да ничего со мной не случится, если пакеты на кухню отнесу.

Никита похромал на кухню, Марина пошла за ним следом.

На кухне сразу засуетилась, старательно отводя глаза:

– Сейчас борщ приготовлю, на второе – картошку с мясом потушу.

– Хорошо, – кивнул Никита. – Помочь тебе чем-нибудь?

Марина растерялась. Помощь предлагает. Лучше она откажется. Пока не готова обсуждать с ним свою жизнь, говорить серьезно. И просто болтать тоже не готова. Слишком давно не виделись. Не понятно, как себя вести с этим новым Никитой. Поняла, что стесняется его, было неловко за свой вид, заношенную футболку, старенькие джинсы:

– Тебе, наверно, лучше лечь, чтобы ногу не нагружать.

– Ладно, пойду к детям, – ушел с кухни Никита.

На кухне практически ничего не изменилось. Марина с радостью вспоминала, где что лежит. Нашла кастрюли, которые покупала сама, а сковородка оказалась новая, и чайник новый.

Сколько лет не готовила на этой кухне? Максиму пять, значит, шесть лет прошло, как ушла от Никиты. Почему-то подумалось: «Дура». Да, наверно, дура и есть. Было просто счастье, а хотелось необыкновенного. Получила.

Опять мелькнула мысль, что хочет остаться у Никиты, не возвращаться домой.

Интересно, он сам предложит, чтобы они остались? Скорее всего, нет. Хотя, смотрит на нее, как раньше, с любовью, она это чувствует. А согласится, если она прямо попросит его об этом? И сможет ли она попросить? Пока не знает.

За мыслями и не заметила, как приготовила обед. Ладно, идет к детям и Никите. А дальше по обстановке. Если будет возможность – поговорит с ним.

Дети играли на полу с железной дорогой, выстроив ее почти на всю комнату, с переездами и светофорами. По железной дороге ездил несколько поездов. Для Максима все было в диковинку, такие дорогие игрушки они с Лешей позволить себе не могли. Стало грустно. Почувствовала, что опять скатывается в негатив и мысли о Леше. Остановила себя.

– Ребята, готов обед. Хотите сейчас пообедать или позже?

Поймала хмурый взгляд Никиты. Сердится, что она хозяйничает. А она остаться хотела, собиралась просить об этом. Ладно, заберет Максима, и поедут домой. Только открыла рот, чтобы сказать об этом, как Никита перебил ее:

– Дети, мы с мамой пару минут на кухне поговорим, а потом вас еще раз позовем.

Вернулась на кухню, Никита пришел за ней, тяжело сел на табурет, кивнул на второй Марине.

– Присаживайся, поговорим.

Марина села, вопросительно посмотрела на Никиту. Перед ней сидел незнакомый мужчина. Суровый, нахмуренный, взгляд жесткий. Такого Никиту она не знала.

– Если ты планируешь у меня отсидеться, а потом броситься в объятия Лешу – так не будет. Или навсегда оставайся, или сразу уезжай.

Марина растерялась. Ничего себе, как он развернул ситуацию. Называется, ребенка привезла первый раз за шесть лет. А если бы раньше привезла, сказал бы то же самое? Поставил ей ультиматум?

– То есть я могу остаться? – выделила слово «могу» Марина.

– Можешь, но навсегда, – кивнул Никита.

Марина задумалась. Да, она сама хотела остаться. Еще и рассуждала, предложит Никита или нет. А сейчас не понятно, что делать. Попросить время подумать? Взвесить все за и против? Один раз уже приняла ошибочное решение, когда ушла от Никиты. Может, просто устала? Нет, она сегодня ясно осознала, что уйти от Никиты было ошибкой, значит вернуться – это правильно. Как психологи говорят: «Из каждой ситуации есть выход, по крайней мере, там, где вход». Вот только вход может разрушиться за столько лет.

– А как ты отнесешься, если я останусь?

В глазах Никиты промелькнула боль:

– Я шесть лет жду, когда ты вернешься.

Поняла, что Никита любит ее по-прежнему.

– Ты сможешь меня простить?

– Я Лешу во всем виню, да себя. Он задурил тебе голову, я отпустил так легко. А ты просто не разобралась.

– Теперь разобралась. Прости меня, Никита.

Марина почувствовала, что потекли слезы. Странно, не помнит, когда плакала в последний раз. Показалось, что Никита своими словами сорвал стоп-кран, который сдерживал ее эмоции, делал сильной, позволял справляться со всеми трудностями. Не хочет больше трудностей.

Прямо с табуретки потянулась к Никите, уткнулась носом в его плечо, разрыдалась:

– Прости меня, пожалуйста, прости.

Никита неловко гладил ее по волосам, потом коснулся их губами, выдохнул и стиснул Марину двумя руками:

– Как же я без тебя соскучился.

Постепенно Марина успокоилась.

– Пойду, умоюсь. Мало того, что джинсы и футболка старенькие, домашние, так еще и зареванная. Красавица, одним словом, – улыбнулась она, отстраняясь от Никиты.

– Ты же знаешь, для меня ты всегда красавица.

В ванной Марина долго рассматривала себя в зеркале. Ей всего тридцать пять лет, а превратилась в тетку. На работе еще как-то старается выглядеть стильно. Но это больше по привычке, а не потому, что хочется. А по выходным – старые джинсы, растянутая застиранная футболка. Хорошо, хоть голова чистая, не поленилась вчера вечером вымыть. А могла и полениваться, и ходить все выходные с грязной. Ужас, ужасный ужас. Как теперь Никиту завоевывать? Хотя он вроде хочет, чтобы они остались. Сказал, что шесть лет ждет, когда она вернется. Мог хотя бы намекнуть. А то она даже не догадывалась, вернее, никогда не задумывалась об этом.

После слез стало легко и даже радостно, будто слезы, как дождь, вымыли из головы и души весь негатив, который там накопился.

Никита ждал возле ванной, тревожно заглянул в глаза:

– Все хорошо?

Захотелось пошалить:

– Конечно, все хорошо, – улыбнулась она и легко поцеловала Никиту в щеку. – Спасибо тебе, Никита.

Никита обхватил ее обеими руками, прижал к себе:

– Никуда тебя не отпущу. Ты – моя.

– Хорошо, твоя, – кивнула Марина, серьезно глядя Никите в глаза. – Только у нас еще двое детей есть. Двое же?

– Двое, Саша и Максим, – согласился Никита, целуя ее. – Еще очень дочку хочу, похожую на тебя. Займемся по возможности?

Марина ощутила желание Никиты, прижалась к нему еще сильнее:

– Я тоже хочу дочку.

– Тогда почему бы не прямо сейчас, – выдохнул Никита и потянул ее в ванную.

Они целовались, одновременно сдирая друг с друга одежду. Марина чувствовала, что ей хочется быстрее, глубже, торопила Никиту. Оргазм случился как взрыв вселенной, яркий, мощный.

Через пару минут осознала, что висит на Никите, спиной прижимаясь к стене.

– Что это было? – тихо спросила она.

– Это мы так соскучились, – ответил Никита, целуя ее волосы, щеки, спустился к губам.

Марина вдруг застеснялась. Ведет себя, как падшая женщина. Из одной постели в другую. Сегодня ночью еще спала с Лешей. Без секса, правда. Секс с ним был даже не в прошлые выходные, а в позапрошлые, две недели назад, получается. Вот у нее крышу и снесло. Хотя нет, хотелось секса именно с Никитой. С Лешей будто пелена с глаз спала, другими глазами на него посмотрела. Так, стоп, не думать о Леше, а думать о Никите и детях в соседней комнате.

– Господи, Никита, у тебя же нога повреждена. И дети рядом играют. Мы сошли с ума, – засуетилась Марина.

– Я про ногу и забыл, – засмеялся Никита, удерживая ее. – У меня правая нога повреждена, а я на левую опирался, и сейчас на левой стою.

Марина подняла глаза на Никиту:

– Ты не думай, это все случайно случилось.

– Совершенно точно, не случайно, – с улыбкой покачал головой Никита. – Такой секс случайным не бывает. Только по большой любви.

– Наверное, – улыбнулась Марина.

Подумала, что стоит перед Никитой голая, одежда разбросана по всей ванной комнате, переодеться не во что. Попросить одежду у Никиты? Неудобно. Приехала без приглашения, еды наготовила, соблазнила, еще и одежду просит. Как в анекдоте: дайте воды попить, а то переночевать негде.

– Никита, я в душ. Выдели мне, пожалуйста, полотенце.

Никита отстранился:

– Конечно, сейчас принесу.

Ладно, нагнеть, так нагнеть. Очень хочется переодеться. Старенькие джинсы и футболка портят настроение.

– И еще, может, дашь мне какие-нибудь трико и майку, а еще белье. У нас с тобой размеры, конечно, разные, будет немного велико, но ничего страшного.

Марина увидела, что Никита совсем растерялся. Поймала себя на мысли, что ей нравится его дразнить. Такой правильный и предсказуемый Никита не знает, как себя вести, как реагировать.

Раньше всегда казалось, что он бесчувственный чурбан, а сегодня просто фонтан эмоций: злость, которая переросла в страсть, потом удивление, растерянность. Такой Никита ей очень нравится.

Забралась под душ. Как хорошо. Вода смывала тревогу, усталость, заботы. Не будет сегодня ни о чем думать, и решения никакие принимать не будет. Будет просто счастливой

женщиной.

Зашел Никита:

– Марина, я принес полотенца, одежду и белье на выбор.

– Спасибо, – улыбнулась Марина.

Дождалась, когда Никита выйдет. Поняла, что стесняется, не готова вытираться при нем, одеваться. Будет привыкать к нему постепенно. Усмехнулась про себя. Странно, конечно, начать привыкание к мужчине с секса. Тем более, что этот мужчина – первый муж, с которым прожили семь лет.

Что же выбрать из одежды? Хочется быть сексуальной, красивой, чтобы у Никиты загорались глаза, когда он ее видит. Неожиданные, конечно, желания. Никогда так не думала.

Никита принес ей гору одежды и белья, показалось, что выгреб все из шкафа. Приятно. Выбрала трусы, самые маленькие. Еще понравились серые спортивные брюки. Футболку надела обычную, белую. Покрутилась перед зеркалом. Выглядит очень сексуально. Порадовалась переменам в настроении. Хочется быть красивой.

Еще бы волосы уложить для окончательной красоты. Осмотрелась. Фена, конечно, у Никиты нет. И это радует. Значит, постоянной дамы у него нет. По крайней мере, никто не ночует, по утрам голову не сушит.

Ладно, волосы высохнут сами. Выходит.

Никита был в гостинной с мальчиками. Поймала его восхищенный взгляд:

– Тебе очень идут мои штаны, – почему-то хриплым голосом сказал он.

Добилась того, чего хотела, засмеялась:

– Пойдемте обедать.

Леша, суббота, утро

До сих пор не сказал Марине, что сегодня вместе с Артемом и Андреем привезет еще и Анечку. Вчера так и не нашел удобный момент. Марина сидела за компьютером допоздна, а он загнал детей спать и сам уснул. Даже не знает, во сколько она ложилась. Утром долго спали, мальчишки разбудили почти в восемь часов. Пока позавтракали, надо выезжать за детьми, а он так и не решился, не может подобрать слова.

Не понятно, как объяснить Марине, почему он привезет Анечку.

Оля давно уговаривала его забирать по выходным еще и дочку, потому что дети должны расти вместе. Так, в какой-то момент он стал забирать Андрея вместе с Артемом. Но с Андреем было проще. Они с Максимом ровесники. Мальчики сразу сдружились, играют вместе. А Анечка маленькая совсем. Марине дополнительные заботы, да и сам уже забыл, что с такой малышкой делать.

Долго не соглашался на Олины уговоры. А тут дал слабинку, согласился. Оля знает, в какие моменты его можно уговорить на все. Вчера был в ее районе, заехал на полчаса. Анечка как раз спала, Артем в школе, Андрей в садике. Мысленно усмехнулся. В общем, все у них получилось отлично, как всегда, вот только потом не смог Оле отказать.

Ладно, все равно надо говорить, чтобы Марина планировала день, еду готовила с учетом малышки. Уже на выходе из квартиры сказал:

– Кстати, я привезу еще и Анечку.

Увидел, что Марина растерялась, покачала головой:

– Не надо. Она же маленькая, ей и двух лет нет.

Так и думал, что она будет против, придется ее уговаривать:

– Мы с Олей договорились. Ей надо отдохнуть, она совсем вымоталась с тремя детьми.

Марина разозлилась:

– А со мной ты почему не договорился? Я тоже вымоталась.

– Мы с тобой вместе, а она одна.

– Оля и ее дети в нашей жизни постоянно. Ты отец одного ребенка из трех или всех?

– Да, одного, но Оля мне не чужая и ей нужна помощь.

Марина говорила все громче и громче:

– Помощь за счет меня, а мне она – чужая. Ведь вся нагрузка на меня ложится: и еду приготовить, и мальчишек занять, и Анечка сегодня со мной будет, не с тобой.

Леша удивился, никогда не видел Марину такой сердитой. Спокойно ей возразил:

– Не преувеличивай. Мы с тобой все вместе делаем.

– Ты отец Анечки и Андрея? – жестко спросила его Марина.

Леша опешил. С чего она взяла?

– Нет.

– А кто?

– Случайные мужчины.

– Почему они не помогают Оле с детьми?

– Она не поддерживает с ними отношения.

Марина орала уже в полный голос:

– Не держи меня за дуру. На фотографии посмотри. И Артем, и Андрей, и Анечка похожи между собой, и на тебя похожи, и на Максима нашего тоже похожи. Сразу видно, что родные.

Леша совсем растерялся. А вдруг и в самом деле так? Но с Мариной решил стоять на своем:

– Они не мои дети. Это – правда.

Марина пристально смотрела на него, потом прошептала, как будто выдохнула:

– Слишком много правды накопилось за шесть лет.

Тут у нее зазвонил телефон. Как не вовремя. Никита. Леша поморщился. Этот чистоплюй не оставляет ее в покое. Постоянно созванивается с Мариной, расспрашивает, как дела. Та с ним радостно болтает. Вот и сейчас, когда они серьезно разговаривают, вместо того чтобы сбросить звонок, или не поднять трубку, или сказать, что занята, перезвонит попозже, начала разговор:

– Алло, Никита, привет.

Что сказал Никита, было не слышно, но Леша увидел, что Марина обрадовалась:

– Я сама его привезу. Сейчас соберемся и выезжаем.

Никита еще что-то сказал, Марина ответила:

– Да, все в порядке. Скоро будем.

Леша подошел поближе. Было неприятно видеть перемену в ее настроении. С ним ссорилась, кричала, но стоило позвонить Никите – милая барышня, кроткая фиалка. Кольнуло, что с ним она тоже всегда была кроткой фиалкой. А ссорящейся и кричащей он видел ее в первый раз.

– Куда ты поедешь? Мы не договорили.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – неожиданно сухим голосом сказала Марина и крикнула детям:

– Саша, Максим, собирайтесь, поедем к Никите.

Надо срочно ее остановить. Подошел, попытался взять Марину за руку, обнять.

– Никуда ты не поедешь. У нас другие планы.

Марина отстранилась:

– Леша, еще пару минут поговорим, и у нас больше не будет планов, и будем отдельно ты, отдельно я.

Он отошел.

Собирались дети, одевалась Марина. Ничего не понял. Что с ней случилось? Добрая, нежная, мягкая, всегда соглашалась с ним, никогда не спорила. А с такой Мариной, решительной, жесткой, он не знал, как разговаривать.

Марина достала ключи от машины:

– Я забираю машину, с двумя детьми на такси неудобно.

Растерялся, хотел забрать ключи обратно:

– Но мне троих детей везти. Как я их привезу?

Марина не ответила.

Леша все пытался как-то ее остановить:

– Я вообще ничего не понял. А мне что делать? Привозить детей? Когда ты вернешься?

Марина вышла из квартиры, вместе с детьми пошла к лифту. Закрыв за ними дверь.

Поехала к Никите. Насколько он знал, первый раз за шесть лет. До сегодняшнего дня он был уверен, что Марина к первому мужу уже давно ничего не испытывает. Но как-то быстро она приняла решение самой отвезти ребенка.

А вот Никита любит ее до сих пор. Леша был уверен в этом, он такие вещи хорошо чувствует. Живет один, все выходные и праздники проводит с сыном. Не понятно, встречается ли с женщинами. Или после развода с Мариной завязал? Что там у него случилось, что сам не смог приехать?

Туда ехать минут двадцать, пока Марина в квартиру поднимется, обратно еще двадцать минут. Через час должна быть дома.

А ему что делать? Ждать ее? Не хочется. Он ей не мальчик, чтобы орала на него.

Походил по квартире, успокоился. Если Марина думает, что Андрей и Анечка – его дети, то она еще долго молчала.

Интересно, они в самом деле его дети? Почему тогда Оля ничего ему не говорила? Надо у нее в лоб спросить, но при встрече, не по телефону, чтобы видеть ее лицо, глаза, понять, правду она говорит или нет.

Достал телефон, открыл альбом с фотографиями. Действительно, дети похожи между собой. Маринин Саша совсем другой, щуплый, на Никиту похож. А Артем, Андрей и Максим – темноволосые, сероглазые, крепкие, реально на него похожи. Анечка тоже темноволосая и сероглазая, но девочка, черты лица более нежные, да и маленькая еще, не понятно, на кого похожа.

Что же делать? Привезти детей на такси? Должны же быть такси с двумя детскими креслами, чтобы взять еще и Анечку.

А вдруг Марина задержится у Никиты или еще куда-нибудь заедет, не скоро вернется домой? С тремя детьми он сам не справится.

Или все-таки подождать, пока Марина вернется, еще раз с ней поговорить, успокоить, чтобы не злилась, и потом ехать за детьми? А если придется целый день прождать? Разозлилась она всерьез, вполне может специально домой не торопиться.

Поехать к Оле, побыть с ней и с детьми? Заодно спросит, кто отец ее детей? Точно, позвонит Оле, скажет, что останется на весь день.

А если у той в планах было встретиться с другим мужчиной? Первый раз за шесть лет кольнула ревность. Он должен быть главным мужчиной в ее жизни. Да, встречалась с другими, назло ему, в отместку. Да, забеременела, родила Андрея, потом Анечку, но с ним с удовольствием встречается, он такие вещи хорошо чувствует.

Оля ответила сразу:

– Леша, когда приедешь?

– Уже выезжаю. Останусь на весь день.

– Что-то случилось?

– Потом расскажу. Я на метро, буду минут через сорок. Может, в магазин надо зайти, продуктов купить?

– Ты приезжай, вместе за продуктами ходим. Ждем тебя.

Отправил Марине сообщение, пусть мучается: «Уехал к Оле, сегодня буду у нее». Марина не ответила.

Подумал, что этим сообщением, наоборот, еще сильнее ее рассердил. Не расстраиваться она будет, а злиться. Зря так написал. Теперь еще труднее будет с ней помириться.

Показалось, что налаженная жизнь рушится, как карточный домик. Одна фраза: «Привезу Анечку», а такие последствия. Мелькнула мысль, что утром во время разговора

Марина как будто вычеркнула его из своей жизни. Вначале разозлилась, а потом резко стала спокойной, как будто что-то для себя решила.

Ладно, поедет к Оле, разберется, кто отец ее детей. А потом подумает, что делать дальше.

Выглянул в окно. Дождь. Нашел зонтик в шкафу.

Сто лет не был в метро, всегда на машине. Народу в вагоне было мало, сел в уголок, задумался.

С Олей они познакомились на вечеринке у общих друзей. Он к тому времени окончил институт, устроился на работу, начал нормально зарабатывать. С ребятами снимали квартиру. Вроде и встал на ноги, но временами все равно чувствовал себя провинциалом, прятал неуверенность за наглостью.

А тут Оля. Интеллигентная, утонченная, а еще очень красивая, высокая, статная, голубоглазая, пшеничная коса до пояса. Живет с родителями в огромной квартире, работает в библиотеке. Родители сильно в возрасте, она у них поздний и единственный ребенок. Но это он уже позже узнал.

Больше всего удивлялся, что такая потрясающая девушка обратила на него внимание. Да, он вполне симпатичный, фигура спортивная, накачанный, а еще веселый и зарабатывает нормально. Но с ней чувствовал, что они с разных планет. Где Оля и где он?

Поженились быстро. Боялся, что Олю уведут, поэтому предложение ей сделал практически сразу после знакомства. Она казалась очень завидной невестой.

После свадьбы жили с ее родителями. Те не вмешивались в их жизнь. Наоборот, все хозяйственные вопросы решали сами, а когда родился Артем, с радостью возились с внуком.

Ему было хорошо в той счастливой, размеренной жизни.

А потом заболел Олин отец. Мама ухаживала за ним, Оля помогала. В доме стало грустно.

В какой-то момент понял, что по вечерам совсем не хочет ехать домой. Начал задерживаться на работе. Действительно много работал, стал лучшим продажником в своей компании.

Когда умер Олин отец, оказалось, что у мамы плохо с сердцем. Через пару месяцев после отца умерла и она, не смогла жить без мужа.

Оля погасла. Он именно так и думал, такое слово подобрал для того, чтобы описать, что с ней произошло. Из красавицы, гордой и уверенной, превратилась в скорбную монашку. Пытался ее расшевелить, придумывал какие-то дела, праздники, покупал подарки. Ничего не получалось. Оля ушла в свое горе и не хотела возвращаться. Еще за ребенком как-то смотрела, а его просто не замечала.

На работе обратил внимание на Марину, девчонку из бухгалтерии. Однажды поймал ее взгляд, показалось, что почувствовал интерес к себе. Стал оказывать ей знаки внимания, она не отвечала, включился охотничий азарт, захотелось ее завоевать.

На одном из корпоративов, в доме отдыха, долго танцевали вместе, потом целовались, незаметно оказались в постели. Секс показался волшебным. Он всерьез увлекся. Посчитал нужным уйти от Оли к Марине. Очень хотелось быть счастливым и видеть счастливой Марину.

Вечер, когда он сказал Оле, что уходит от нее, вспоминать не хотелось. Сказать, что Оля возмутилась его уходом – ничего не сказать. Она рыдала, обзывала его подлецом, доказывала, что он любит ее и не может уйти, обещала все на свете, только чтобы он остался.

Он не смог уйти и оставить ее в таком состоянии. Утешал Олю, объяснял ей, что они уже давно чужие люди, практически не разговаривают. Та не хотела слушать, доказывала свое, плакала. В итоге, он до сих пор не понимает как, случился секс.

С утра, когда осознал, что произошло, чуть не отыграл все обратно, не остался с Олей, несмотря на то что уже снял квартиру и позвал в нее Марину.

Но Оля за ночь успокоилась. Единственное, попросила о помощи в дальнейшем. Она

осталась одна с ребенком, родителей нет, помочь никому.

Конечно, Леша обещал ей любую помощь. Она всегда может на него рассчитывать, он все для нее сделает. Тогда так и чувствовал.

Побросал вещи в сумку и ушел. Стали жить с Мариной, такой ласковой, хрупкой, нежной. Почти сразу она забеременела. Это оказалось неожиданностью, они не планировали ребенка, но оба были рады.

Через несколько месяцев узнал, что Оля тоже беременна. Та коротко рассказала ему о страстном романе со случайным мужчиной. Леша ее понял. Да, обиделась на него, нашла мужика, забеременела. Имеет право.

В то время с ней почти не контактировали. Когда заезжал повидать Артема, или забрать его на выходные, общение с Олей было на уровне привет – пока. Про отца будущего ребенка не спрашивал, считал, что не вправе вмешиваться в ее жизнь.

Все было очень спокойно, пока не позвонила Оля и не сказала, что ложится в больницу для родов, с просьбой взять на несколько дней Артема.

Он, конечно, согласился, забрал сына.

Родился Андрей.

Оказалось, что никакого мужчины в Олиной жизни нет. В роддоме ее никто, кроме него, не навещал. А ему приходилось ездить к ней каждый день. Оля звонила, просила привезти то одно, то другое, для себя, для ребенка. Он срывался и ехал. Потом забрал ее из роддома. Медсестры на выписке называли его счастливым папашей, он не спорил. Что им объяснять?

Привез Олю домой, а у нее температура поднялась. Он запаниковал, но Оля объяснила ему, что у нее такое уже было с Артемом, из-за того, что молока очень много. Тогда мама была жива, помогла справиться. Сейчас надежда только на Лешу. В итоге, он оформил на работе отпуск и остался с Олей на несколько дней.

А дома Марина на последнем месяце беременности. Леша удивлялся, но она достаточно легко отнеслась к тому, что он заботится об Оле, живет у нее. Наоборот, говорила, чтобы Леша помогал Оле, что она чувствует себя хорошо, вполне справляется с детьми, и до родов еще несколько недель.

В общем, все обошлось. Оля окрепла. Он вернулся к Марине. Родился Максим. Леша смеялся, повезло, что Марина рожала в другом роддоме. А то пришлось бы на выписке объяснять, почему он в течение месяца забирает уже второго ребенка.

А потом жизнь превратилась в карусель. Максим оказался очень беспокойным, плохо спал. Бессонные ночи были обычным делом. Могли с Мариной делить ночь пополам. Полночи один спит, полночи – второй. Радость в то время была совсем простой: смог поспать ночью или не смог.

Андрей был спокойнее. Оля справлялась сама, но часто просила его заехать, привезти продукты или присмотреть за детьми, пока она сама сходит в магазин или аптеку.

Почему-то перестало хватать денег. Леша понимал, что он, конечно, хорошо зарабатывает, но на его зарплату живут две семьи, потому что декретных, которые получали девчонки, не хватало вообще ни на что.

Ограничивать Олю в деньгах не поворачивался язык. И алименты ей перечислял, и за продукты никогда денег не брал, на какие-то целевые покупки давал, коммунальные услуги оплачивал. А с Мариной приходилось экономить.

Когда Максим немного подрос, приняли решение найти для него няню, а Марине выйти на работу. Он с этим был не совсем согласен, но денег реально не хватало. Сам он существенно больше заработать не мог, а Марина нашла новую работу с зарплатой почти как у него: и на няню хватало, и на аренду квартиры.

Младшим детям было около двух лет, когда Оля затеяла ремонт, попросила его о помощи. Он согласился.

В первый день ремонта, в субботу, он отвез Артема и Андрея Марине и вернулся к Оле.

Та предложила оборвать обои, а потом, если успеют, съездить в магазин за новыми, которые она уже подобрала.

На Оле были старенькие шорты и облегающий топик. Шорты и топик были из прошлой жизни. Леша их помнил по тому времени, когда они еще были женаты. Накатили воспоминания. Оля была такая красивая, такая сексуальная. Показалось, что она его дразнит. То рукой заденет, то бедром, то грудью прикоснется, улыбается все время. Вот и не сдержался. Обнял ее, а она ответила, обняла его в ответ, прижалась. В общем, оба потеряли голову. К обоям они в тот день так и не вернулись. Весь день в постели провели. Практически не разговаривали, не могли насытиться друг другом.

Вечером все равно поехал ночевать к Марине, не решился остаться у Оли. Но в воскресенье с самого утра вернулся обратно, не мог дождаться, когда доедет, с порога набросился на Олю, она ответила, все началось заново. Усмехнулся. И сил же хватило, практически два дня беспереывного секса.

Потом выходные были уже спокойнее в этом плане. Утро начиналось с секса, потом ремонт, дальше по настроению. Могли и так, и так. В итоге ремонт делали пару месяцев. Ну да ничего, Марина ни о чем не догадывалась, претензий не предъявляла, возилась со всеми детьми.

Она оказалась очень доброй, спокойной, неконфликтной девчонкой. Всегда поддерживала его, понимала, принимала таким, как есть. Даже к нехватке денег относилась спокойно, брала какие-то подработки. Называла их «домашние задания», часто вечерами допоздна сидела за компьютером.

Когда ремонт закончили, стал заезжать к Оле в рабочие дни, иногда по несколько раз в неделю.

Дети подрастали. Андрей пошел в садик. Оля вышла на работу. Встречаться стали реже.

Потом оказалось, что она снова беременна. Сама рассказала о случайном мужчине. Немного кольнуло, что параллельно с ним встречалась с другим мужчиной. С другой стороны, в последнее время они виделись редко, она свободная женщина, проводит время с кем хочет.

Родилась Анечка. Из роддома Олю опять забирал Леша. Мальчики, пока Оля была в больнице, были у них с Мариной, а потом Оля попросила, чтобы те остались еще на неделю.

Лешу не просила жить у нее в это время, справилась сама. Он только заезжал к ней несколько раз, продукты привозил, мелочи какие-то для малышки.

Каким же он был бараном. Даже не заподозрил, что он – отец Олиных детей, не усомнился в беременностях от случайных мужчин.

Интересно, как давно Марина думает об этом? Догадалась и ничего ему не говорила, молчала. А ведь дети предполагают наличие интима все эти годы, или, по крайней мере, два раза, по количеству детей.

Ладно, приехал, звонит в дверь, сейчас все узнает.

Оля сама открыла дверь.

Решил сразу все прояснить:

– Нам надо поговорить.

Увидел, что та растерялась, опустила глаза:

– Мы уже говорим. Что случилось?

Леша побоялся, что дети услышат разговор, еще поймут неправильно:

– Без детей, чтобы они не слышали.

– Давай оставим их дома, а сами пройдем до магазина. Заодно и продуктов купим, – согласилась Оля и крикнула детям:

– Дети, мы с папой в магазин. Скоро будем. Мальчики, присматривайте за Анечкой, чтобы она была у вас на глазах, – и добавила Леше. – Я переоденусь и через пару минут буду готова.

Леша заглянул в гостиную:

– Дети, привет.

К нему повернулись три одинаковые мордашки. Почему он раньше не замечал, что они

так похожи между собой? Артем и Андрей вообще одинаковые. И Анечка на них похожа. Разволновался. Признается Оля? Подтвердит, что он отец Андрея и Анечки?

Пока ехали в лифте, Леша все ее рассматривал: красивая, грустная, растерянная. Всегда считал ее слабой, а она, скорее всего, родила ему двоих детей и не сказала об этом.

Захотелось, чтобы Оля почувствовала себя уверенной, вернулась та гордая красавица, которой она была раньше:

– Идем ко мне под зонтик. Прогуляемся до парка, как думаешь? Дети справятся сами?

– Конечно, справятся, – обрадовалась Оля, взяла его под руку.

Идти с ней под одним зонтом было очень приятно.

– Давно не гулял просто так, – улыбнулся Леша. – Все время дела, все бегом, бегом.

– Я тоже только с детьми гуляю, – кивнула Оля.

Леша решил:

– Оля, начну сразу с главного. Андрей и Анечка – мои дети?

– Да, твои, – не стала спорить Оля.

Леша опешил. Вроде и думал уже об этом, и почти поверил, что это его дети, но все равно был не готов к такому короткому Олиному ответу.

– Почему ты мне не сказала?

– Сначала не была уверена, что ты согласишься с их рождением. Потом ждала, что сам догадаешься. Они очень на тебя похожи.

– А зачем все эти истории рассказывала о страстных романах?

– Наверно, из гордости, да еще, чтобы тебя уязвить.

– Как ты решилась на такое? – возмутился Леша. – Родила сама, не сказав мне, их отцу, ни слова, двоих детей! И не говорила до сих пор. Андрею уже пять лет, а Анечке почти два.

– Захотела и родила. Шесть лет назад мы с Мариной одновременно забеременели. Там вообще было непонятно, как тебе сказать. Я собиралась, продумывала разговор, но так и не решилась. Не видела выхода в той ситуации. Что бы ты делал, если бы узнал?

– Не знаю, – покачал головой Леша.

– Я тоже не знала, поэтому и не сказала. А с Анечкой была уверена, что ты догадаешься, долго молчала, уже живот был виден, когда сказала, но ты не догадался. Пришлось опять выдумывать роман.

Леша вздохнул:

– Знаешь, я подсознательно всегда считал Андрея и Анечку родными, относился к ним так же, как к Максиму и Артему. Еще подумал сейчас, что почему-то совсем не ревновал тебя к этим мужчинам из страстных романов. Как будто они виртуальные какие-то, «случалось непорочное зачатие».

– Скажу, чтобы ты знал, – серьезно посмотрела на него Оля. – У меня в жизни был только один мужчина. Я сейчас иду с ним под одним зонтиком. Других никогда не было.

– Я это чувствовал всегда, – обнял ее Леша. – Потому и тянет меня к тебе, что знаю, что ты – моя.

– Да, я – твоя, – доверчиво прижалась к нему Оля.

– А дети знают, что я их отец?

– Я им не говорила, а они не спрашивали. Маленькие еще.

– Ладно, пойдем в магазин, – развернулся Леша. – Дети уже долго одни.

Задумался.

И что теперь делать? Вернуться к Оле? А как Марина? Сегодня увидел ее другой: жесткой, решительной, совсем чужой. На ее фоне Оля казалась своей, очень близкой, родной, теплой. Не зря он все эти годы продолжал с ней встречаться. Усмехнулся. Трое детей, а с Мариной только один ребенок. У Оли больше. Почему-то не возникло и сомнения, что и Андрей, и Анечка его дети. Сразу почувствовал, что это правда, еще когда Марина в сердцах сказала об этом.

Ладно, не будет пока думать, что дальше делать. Как-нибудь само все наладится.

Переключился на бытовые мысли: что купить в магазине, как провести день. Оля уже

давно жалуется, что вода плохо стекает в раковинах, несколько лампочек перегорело, надо поменять. Все руки не доходили. Вчера не смог нормально закрыть горячую воду, когда руки мыл, кран капал. Точно. Займется хозяйственными делами, раз уж все равно целый день у Оли.

Оля, суббота, утро

Как же она устала. Леша, конечно, помогает, но большую часть времени все равно одна с тремя детьми.

Артему уже одиннадцать, полноценный помощник. В чем-то она переложила на него обязанности мужа из нормальной семьи: сходить в магазин за продуктами, выбросить мусор, пропылесосить квартиру, развесить постиранное белье, присмотреть за младшими детьми. Да, нормальной их семью точно никто не назовет.

Сегодня Леша должен забрать на выходные вместе с мальчиками и Анечку. Сложно на это было решиться. После рождения дочка всегда с ней. А теперь придется два дня одной пробыть. Будет скучать, переживать, как там малышка, но убедила себя, что это правильно. Дети должны расти и с отцом тоже.

Вспомнилось, как плохо ей было, когда Леша в первый раз забрал Артема, она тогда беременная Андреем была. Или, когда вместе со старшим братом забрал Андрея, тот по возрасту был даже младше Анечки. Все из рук валялось, ничего делать не могла. Ну да ничего. Выдержала. И сейчас придумает, чем заняться. Книгу почитает, фильм посмотрит, в ванной полежит в свое удовольствие.

Зазвонил телефон. Леша. Сердце екнуло. Почему звонит? Что изменилось?

– Леша, когда приедешь?

– Уже выезжаю. Останусь на весь день.

Получается, не будет детей забирать, здесь с ними побудет.

– Что-то случилось?

– Потом расскажу, – буркнул Леша. – Я на метро, буду минут через сорок. Может, в магазин надо зайти, продуктов купить?

Да, на целый день с детьми и Лешей она не рассчитывала. Продуктов нет. Сама думала бутербродами перебиться.

– Ты приезжай, вместе за продуктами ходим. Ждем тебя.

Надо привести себя в порядок. Думала, что встретится с Лешей на пару минут, проводит детей до машины и все. А он целый день будет с ними. Срочно в ванную, краситься, переодеваться. Дома вроде порядок. Леша вчера заезжал, а к его приезду она старается, чтобы все было идеально.

Вспомнилась их первая встреча.

Они познакомились на дне рождения у ее одноклассницы Наташи. Та встречалась с парнем и пригласила его на день рождения. Он сказал, что будет с другом. Вот Наташа и позвала ее как девушку для друга.

Оля не хотела идти. Какой-то парень незнакомый, время на него тратить, да и с Наташей близкими подругами они не были, вполне можно было отказаться. Но вмешалась мама, которая переживала, что дочке уже двадцать пять, а парня до сих пор нет, и не было никогда, уговорила пойти.

Наташа попросила приехать пораньше, помочь накрыть на стол. Она согласилась. Как раз успели все подготовить, когда позвонили в дверь. Наташа открыла. Оля стояла в стороне, не мешала ей.

Ребята вошли в квартиру.

Не догадалась у Наташи фотки посмотреть, чтобы сразу увидеть, кто Игорь, Наташин парень, а кто Леша, его друг. Думала, что это неважно. А в тот момент почувствовала, что один из парней ей очень понравился. Симпатичный, крепкий, обаятельный, улыбка очень

хорошая. Второй парень был совершенно обычным.

Ребята поздравили Наташу, подарили цветы, оба поцеловали ее. Было совершенно не ясно, кто из них Игорь, а кто – Леша.

Наконец Наташа вспомнила про нее:

– Знакомьтесь, это Оля, моя подруга.

Она вышла вперед, улыбнулась.

Наташа так и не представила ей ребят. Самой спросить, кто из них кто?

Поймала внимательный взгляд парня, который ей понравился, улыбнулась ему. Подумала, а если ей понравился Игорь? Пришла отчетливая мысль: значит, придется отбить его у Наташи.

Ей ни разу в жизни никто так не нравился. Прямо с первого взгляда. Сердце замирает, душа трепещет и бабочки в животе. Никогда не понимала, что значат все эти выражения. Теперь осознала.

И как теперь быть? Приехала только потому, что мама заставила. Не наряжалась, блузка и юбка, в которых на работу ходит, не красилась, волосы поленилась укладывать, просто косу заплела. Зайти в ванную, волосы распустить? Волосы роскошные, впечатление точно произведет. Или пару пуговиц расстегнуть на блузке?

Остановила себя. Поздно в ванную прятаться. Все уже увидели ее в блузке под горло и с косой.

Наташа пригласила ребят за стол, сама убежала на кухню. Оля прошла следом за ней, спросила, кто из ребят кто?

Наташа засмеялась:

– Я и забыла их тебе представить. Не знаю, как объяснить. Оба в рубашках, джинсах, шатены, похожи между собой. Я зайду и сяду рядом с Игорем. Второй, получается, Леша.

Зашли с Наташей в комнату. Ребята сидели за столом друг напротив друга. Оля затаила дыхание. И что делать, если Наташа сядет рядом с понравившимся ей парнем?

Ладно, по обстоятельствам. Будут еще танцы, вспомнит, чему ее учили в хореографической студии. Когда-то отлично танцевала.

Ребята обернулись. Наташа решительно села рядом со вторым парнем. Парень, который понравился Оле, улыбался ей. Утонула в его улыбке, замешкалась. Показалось, что она ему тоже понравилась.

Наташа ее поторопила:

– Оля, садись за стол, не стой в дверях. Я тебе сразу не представила ребят.

Показала на парня, который сидел рядом с ней:

– Игорь. – Указала рукой на второго парня. – Леша.

Оля тоже улыбнулась:

– А я – Оля, – и села рядом с Лешей.

Почувствовала, что смущается. Опыта завоевания парней у нее не было. Но Леша взял инициативу на себя, болтал, что-то рассказывал, задавал Оле вопросы, на которые она односложно отвечала. В какой-то момент сделала вид, что ей жарко, все-таки расстегнула пару верхних пуговичек на блузке.

Леша положил руку на спинку ее стула. Постаралась аккуратно придвинуться к нему поближе. Кружилась голова. И было не понятно, от шампанского, которое подливали ребята или от близости Леша, от его дерзкой руки, волнующего шепота.

Мелькнула мысль, а вдруг он просто такой опытный соблазнитель? Как говорится, парням от девушек нужно только одно. Сама себя остановила. Парни все равно женятся. Соблазняют всех, а женятся потом на ком-то одном.

Получается, она уже готова выйти за него замуж? За парня, которого знает меньше часа? Прислушалась к себе. Да, она готова выйти замуж и прожить с Лешей всю жизнь, ничего не зная о нем. Хотя, что-то он уже успел рассказать. Родом издалека, с другого конца страны. Здесь закончил институт, устроился на работу, хорошо зарабатывает, живет с парнями на съемной квартире. Игорь – один из этих парней.

Леша расспрашивал о ее жизни.

Рассказала, что родилась в этом городе, живет с родителями. Окончила институт, работает в библиотеке. А больше и добавить нечего. Обычная девчонка с обычной жизнью.

Но Леша интерес не терял, наоборот, придвинулся еще ближе, спрашивал, что она любит делать в свободное время. Растерялась. В свободное время она любит читать, но не скажешь же об этом парню, которого хочешь соблазнить.

Сказала, что рядом с их домом старый парк, и она очень любит там гулять. Еще в кино любит ходить. На что Леша обрадовался и сказал, что приглашает ее и в парк, и в кино.

Наташа с Игорем включили музыку.

Леша пригласил ее танцевать.

В танце расслабилась, позволила музыке и Леше увлечь себя. Леша на удивление хорошо танцевал. Подумала отстраненно, что фигура у него скорее спортсмена, чем танцора, но двигается очень легко.

Улыбнулась про себя. Сто лет не танцевала, а тело помнит. Чувствовала себя изящной, гибкой. А судя по потемневшим Лешиним глазам, уверенным рукам, которые нежно обнимали ее, еще и соблазнительной.

Время пролетело быстро. Первым вопрос о том, что пора по домам, завтра на работу, поднял Игорь. Наташа из-за этого очень расстроилась. Насколько Оля знает, позже они с Игорем встречались еще пару раз, но ничего серьезного у них так и не получилось.

Леша вызвался проводить ее до дома. Мысли заметались. Можно на транспорте за десять минут доехать, а можно пешком за полчаса дойти. Предложить пойти пешком? Или дать ему выбор? Сразу станет понятно, формально предложил проводить или хочет подольше побыть с ней?

Леша решил пойти пешком. Всю дорогу целовались. Вместо получаса шли почти два. Леша в итоге опоздал на метро, поехал домой на такси.

В последний момент он сообразил, что не знает Олиных контактов, только дом и подъезд. Вспомнила, как он шутил, что, если она не даст ему свой телефон, будет караулить ее у подъезда, петь серенады, нарисует на асфальте: «Оля, я тебя люблю».

Она смеялась. Хотела сказать, что телефон дала бы ему в любом случае, но решила подыграть, наоборот, телефон не давать, чтобы он продолжал ее уговаривать.

Леша искушал поцелуями, шепотом ласковых слов, нежными объятиями. В конце концов нашла в себе силы отпустить его, продиктовала номер телефона. Он сразу набрал номер, убедился, что телефон зазвонил у нее в сумке.

Расстались до завтра. Договорились, что Леша ей позвонит, и вместе решат, как проведут вечер.

Дома родители уже спали. Но утром мама, увидев Олины счастливые глаза, сразу все поняла и устроила ей настоящий допрос: что за парень, где работает, какие у него намерения.

У нее немного испортилось настроение, потому что о намерениях Леша пока ничего не говорил. Они знакомы меньше суток. За такое короткое время о намерениях обычно не говорят. Стало тревожно. А когда он позвонит? А если не позвонит, звонить ли самой? До которого часа ждать звонок от него?

Но Леша позвонил прямо с утра, она только подходила к библиотеке. Сказал, что очень скучает, жить без нее не может, готов отпроситься с работы и увидеться прямо сейчас. Предложила Леше встретиться с работы в семь часов, назвала адрес.

День пролетел быстро. Немножко волновалась, что у Леша изменятся планы, но, когда вышла, он ее уже ждал.

Показалось, что он тоже волнуется, внимательно рассматривает ее. Усмехнулась про себя. Ну да, вчера вначале приглушенный свет, потом ночной город. При свете дня и не видел ее. Но сегодня она в себе уверена. В обед сбежала домой, переделалась, накрасилась, волосы уложила.

Заметила, что Леша впечатлен, смотрит восхищенно, растерялся, молчит. Взяла инициативу в свои руки:

– Привет.

Леша вздрогнул:

– Привет, – и потянулся обнять, поцеловать.

Застеснялась:

– Давай уйдем отсюда поскорее. Сейчас наши с работы будут идти, разглядывать нас, а завтра прохода мне не дадут, придется всем объяснять, кто ты, – тут вспомнила маму с ее «намерениями» и добавила, – и с какими намерениями.

Леша сразу стал серьезным:

– Намерения у меня самые серьезные. Я влюбился и зову тебя замуж.

Растерялась и обрадовалась. Получается, не она одна почувствовала, что Леша – ее человек, как в книгах пишут «любовь-судьба». Он так же чувствует, раз сразу замуж зовет. Они всего сутки знакомы. Решила проверить его:

– Так сразу замуж? Мы друг друга не знаем.

Леша взял ее за руки:

– Поженимся и узнаем.

– Это предложение?

– Да, предложение.

И что отвечать? Сразу соглашаться как-то неправильно. Но она же хочет за него замуж. Еще вчера это поняла.

– Я согласна.

Леша засмеялся:

– Теперь можно тебя поцеловать? Завтра скажешь, что я – жених.

Тоже засмеялась, подалась к нему:

– Теперь можно.

Потом все закрутилось. Уже назавтра Леша пришел к ним домой, познакомился с родителями, очень старался им понравиться. Увидел, что перегорела лампочка в люстре, а папе уже тяжело слазить ее поменять, предложил сделать это сам. Маме помог собрать посуду со стола.

Конечно, родители были от него в восторге.

На следующий день подали заявление во Дворец бракосочетаний. Леша расстроился, что их смогут расписать только через месяц. Все шептал ей на ухо, что за целый месяц без нее зачахнет от тоски. Позвал посмотреть, как он живет, намекая, что, если она иногда будет заходить к нему в гости, дожидаться свадьбы будет немного проще.

В ближайшие выходные поехала к нему, понимая, что будет интим.

Честно призналась Леше, что интим у нее в первый раз. Леша растерялся, сказал, что таких, как она, в своей жизни не встречал, пообещал быть аккуратным и нежным. Так все и получилось. Подумала, что страхи о первом разе сильно преувеличены.

До свадьбы встречались с Лешей у него дома почти каждый день. Оля смеялась, говорила, что была как спящая красавица, которая даже не догадывалась, что интимная сторона жизни это так волшебно, а Леша разбудил ее.

Леша предлагал съехаться, не ждать свадьбу: или он к Оле переедет, или Оля к нему, но Оля не соглашалась, ссылаясь на родителей, которые в своем возрасте такое явно не одобряют.

Свадьбу воспринимали как формальность для родственников. Они уже давно стали мужем и женой. Так и чувствовали, что он – ее, а она – его. Много говорили об этом.

Им было хорошо вместе. Как будто весь мир отдельно, а они – отдельно. Гуляли, смотрели кино, занимались сексом, просто молчали рядом – они были вдвоем, и оба это чувствовали. Родители деликатно отошли в сторону, не мешали.

Забеременела. Все были счастливы. Родился Артем, копия Леша. Мама с папой помогали в меру сил. Счастье казалось бесконечным. Видела, что Леша тоже счастлив.

Потом заболел папа. Врачи не обещали ничего хорошего. Отец слабел, вместе с мамой за ним ухаживали, Леша тоже помогал. Когда папа ушел, внезапно слегла мама. Пока болел отец, держалась, а потом, видимо, силы закончились. Ничего не смогли сделать, она ушла следом.

Тогда поняла, что в жизни кроме счастья есть еще и горе. Почему-то думалось, что расплачивается этим горем за несколько лет счастья.

Судьба дала Лешу и Артема, но забрала родителей. Сама с собой спорила, доказывала, что родители были уже в возрасте, но выгнать эти мысли из головы не получалось.

Постоянно думала, а что было бы, если бы не встретила Лешу? Если бы не была такой счастливой? Если бы больше времени уделяла родителям? Если бы раньше заметила болезнь отца, слабость мамы? В то время очень отдалилась от Лешки. И даже не заметила, что он тоже от нее отдалился.

Однажды вечером Леша сказал ей, что уходит к другой женщине. Показалось, что мир остановился. Даже сразу не поняла, что он имеет в виду, когда сказал, что уходит. Не поверила. Как уходит? Он же ее любит. Плакала, просила не уходить, не бросать ее. Леша утешал. От прощального секса умудрилась забеременеть.

Вначале испугалась, не знала, что делать. Все терзалась, говорить ли Леше о ребенке. Потом оказалось, что Лешкина новая жена Марина тоже беременна. Решила не признаваться, что он – отец ребенка, придумала какого-то случайного мужчину, от которого у нее снесло голову. Леша ни о чем не догадался. Наверно, сильно его любила в тот момент, отпустила и не стала бороться.

Родился Андрей, как две капли воды похожий на старшего брата и на отца. Леша забрал ее из роддома, потом целую неделю прожил с ней. Оля удивлялась, неужели не догадается, что это его сын? Свидетельство о рождении оформила на Соболевского Андрея Алексеевича. Показывала фотографии маленького Артема, сравнивала с Андреем. Не догадался. Или сделал вид, что не догадался.

Одной было трудно. Приходилось все время выпрашивать помощь у Лешки: и денег не хватало, и за продуктами временами не могла выйти из дома.

Когда Андрей подрос, предложила Леше забирать его на выходные вместе с Артемом. Хотела, чтобы дети росли с отцом, да и Леша чтобы помогал с детьми. Придумала, как его убедить. Сказала, что Андрей расстраивается, что брата забирают, а его нет. Хотя Андрею еще и двух лет не было, и понять, что он расстраивается, было невозможно. Но Леша поверил. С тех пор мальчики проводили выходные с ним, его новой женой и их сыном.

По выходным было очень трудно одной, иногда просто не находила места, но убеждала себя, что все правильно, дети должны расти и с отцом тоже.

В один из таких выходных, глядя на обтрепанные обои, решила сделать ремонт. Конечно, подключила Лешу.

Ремонт начали с первого после развода секса. Накинулись друг на друга, как обезумевшие, срывали одежду, целовали друг друга, не могли насытиться два дня. После этого близость между ними стала обычным делом.

Просила привезти продукты, Леша понимал, что она соскучилась, срывался с работы, приезжал. Подгадывали время, когда старший в школе, младший спит. Да, правду говорят, что запретный плод сладок. Такого взрыва эмоций они оба не испытывали, когда были женаты.

Поняла, что снова беременна. Опять встал вопрос, говорить ли Леше. Решила не говорить, вдруг он будет против ребенка.

В итоге сказала о беременности, когда уже стал виден живот. Опять придумала страстный роман со случайным мужчиной. Леша опять поверил или сделал вид, что поверил.

Родилась Анечка, удивительно похожая на старших братьев и отца. Соболевская Анна Алексеевна. Леша опять не догадался, по крайней мере ничего ей не сказал.

Стало еще тяжелее. Ну да ничего, справились. Анечке уже почти два года.

Вчера уговорила Лешу забрать на выходные вместе с мальчиками и Анечку. Опять использовала аргумент, что дети должны расти вместе, и малышка расстраивается из-за того, что братьев забирают, а ее нет. Леша согласился.

А сейчас почему-то едет на метро, а не на машине, и на весь день. Наверно, Марина против приезда Анечки. Если с Андреем как-то мирилась, то с Анечкой не готова возиться.

Леша приехал весь взъерошенный, хмурый. Сразу с порога огорошил ее:

– Оля, нам надо поговорить.

Растерялась. Поняла, что больше всего боится услышать, что Леша окончательно уходит, отказывается от нее и от детей. Вспомнила, как жизнь потеряла смысл, когда он ушел шесть лет назад. Тогда беременность помогла справиться с отчаянием. Да и Леша ушел не окончательно, все шесть лет присутствовал в ее жизни, даже Анечку родили. Так, надо успокоиться. Леша не должен видеть ее тревогу.

– Мы уже говорим. Что случилось?

Леша бросил взгляд в комнату, на детей. Работал телевизор, шли какие-то мультики. Казалось, что дети заняты своими делами.

– Без детей, чтобы они не слышали.

– Давай их оставим дома, а сами пройдем до магазина. Заодно и продуктов купим.

Подумала, что надо предупредить детей:

– Дети, мы с Лешей в магазин. Скоро будем. Мальчики, присматривайте за Анечкой, чтобы она была у вас на глазах.

Спустились на улицу. Шел дождь. Как она не подумала проверить погоду и зонтик взять. Возвращаться теперь?

Но Леша позвал ее под свой зонтик:

– Идем ко мне под зонтик. Прогуляемся до парка, как думаешь? Дети справятся сами?

– Конечно, справятся, – кивнула Оля и взяла его под руку, прижалась. Боялась, что он отстранится, но Леша наоборот, как будто ближе подвинулся и зонтик над ней понес.

Было очень радостно идти под одним зонтом. Накатили воспоминания, как они гуляли в юности. Могли бродить часами, болтать обо всем на свете, целоваться до одури.

– Давно не гулял просто так, – улыбнулся Леша. – Все время дела, все бегом, бегом.

– Я тоже только с детьми гуляю.

Леша вздохнул. Оля поняла, что он наконец решил начать разговор.

– Оля, начну сразу с главного. Это я – отец Андрея и Анечки?

– Да, ты, – согласилась Оля.

Накатила паника. Получается, раньше он не догадывался, а сейчас откуда узнал? Марина, видимо, поняла, когда он сказал, что Анечку привезет. И что теперь будет? Ладно, что-то будет. Много лет ждала, когда он догадается.

Леша напряженно спросил:

– Почему ты мне не сказала?

Оля задумалась. А почему она не сказала Леше? Больше всего боялась, что он уговорит ее на аборт. Он мог, и уговорил бы, она бы его послушалась. А ей хотелось родить и Андрея, и Анечку.

– Сначала не была уверена, что ты согласишься с их рождением. Потом ждала, что сам догадаешься. Они очень на тебя похожи.

– А зачем все эти истории рассказывала о страстных романах?

– Наверно, из гордости, да еще, чтобы тебя уязвить.

Увидела, что Леша злится:

– Как ты решилась на такое? Родила сама, не сказав мне, их отцу, ни слова, двоих детей! И не говорила до сих пор. Андрею уже пять лет, а Анечке почти два.

– Захотела и родила. Шесть лет назад мы с Мариной одновременно забеременели. Там вообще было непонятно, как тебе сказать. Я собиралась, продумывала разговор, но так и не решилась. Не видела выхода в той ситуации. Что бы ты делал, если бы узнал?

– Не знаю, – покачал головой Леша.

– Я тоже не знала, поэтому и не сказала. А с Анечкой была уверена, что ты догадаешься, долго молчала, уже живот был виден, когда сказала, но ты не догадался. Пришлось опять выдумывать роман.

Леша задумался:

– Знаешь, наверно, я подсознательно знал, что Андрей и Анечка – мои дети. Сейчас подумал, что почему-то совсем не ревновал тебя к этим мужчинам из страстных романов. Как

будто они виртуальные какие-то, «случалось непорочное зачатие».

Оля помолчала. Говорить или не говорить? Леша сейчас очень близко, можно и сказать, подтолкнуть к тому, что она ждет его возвращения. А если, наоборот, оттолкнет? Ладно, решилась:

– Скажу, чтобы ты знал. У меня в жизни был только один мужчина. Я сейчас иду с ним под одним зонтиком. Других никогда не было.

– Я это чувствовал всегда, – обнял ее Леша. – Потому и тянет меня к тебе, что знаю, что ты – моя.

– Да, я – твоя, – доверчиво прижалась к нему Оля.

Леша вдруг отстранился:

– А дети знают, что я их отец?

Оля подумала, что с детьми за глаза всегда называет его папа, хотя только Артем знает, что он его отец.

– Я им не говорила, а они не спрашивают. Маленькие еще.

– Ладно, пойдем в магазин, – развернулся Леша. – Дети одни уже долго.

Оля вздохнула. Леша узнал о детях, а что дальше? Идет, молчит. Все будет, как раньше? Вернется обратно к Марине? Сделает вид, что ничего в их жизни не изменилось? Тогда ей тоже придется делать вид, что ничего не изменилось, что этого разговора не было.

Конечно, она иногда задумывалась, что ее любовь к Леше – это явно что-то нездоровое, какая-то болезненная привязанность. Так было с самой первой встречи. Но как справиться с наваждением по имени Леша, не понимала. Вот даже сейчас, просто идут под одним зонтом, просто держит его под руку, а у нее как будто душа плавится.

Марина, суббота, вечер

Марина проснулась от тишины. Переполошилась. Не сразу сообразила, что она у Никиты. Помнит, что сидели на диване, смотрели с детьми мультики. Никита держал ее за руку, перебирал пальцы. А потом она так крепко уснула, что не почувствовала, как он переложил ее на подушку и укрыл пледом.

Где все? Прислушалась. Из соседней комнаты доносились чуть слышные голоса детей. Все хорошо, Никита с детьми.

На улице сумрачно, скоро вечер. Как быстро пролетел день. Пообедали, потом все вместе уселись на диван смотреть новый мультфильм. Улыбнулась, вспомнив, как Никита примостился в углу дивана, вопросительно поглядывая на нее. Села рядом, обозначив свою позицию: «Да, я с тобой». Максимка уселся рядом с ней. А Саше осталось место только с другого края дивана, возле Максима. Показалось, что дети все понимают и стараются не мешать, даже младший.

Что теперь делать? Домой ехать? Нет, домой не хочется. Там Леша. Пока не готова к выяснению отношений с ним.

Остаться у Никиты? Он сказал, что шесть лет ждал, когда она вернется. А потом набросился на нее, как дикий. Да и она отвечала от всей души. Получается, подсознательно все решила. Уходит от Леша к Никите? Ладно, подумает об этом завтра на свежую голову. А сегодня останется у Никиты. И про ночевку не будет спрашивать, просто поставит перед фактом.

И Леша пусть думает, что хочет. Почему-то его слова о том, что он привезет Анечку, как будто вскрыли какой-то глубокий нарыв. Отчетливо поняла, что Андрей и Анечка – его дети. Это значит, он спал с Олей все эти годы. Почувствовала, что опять погружается в негатив. Ладно, не будет думать.

Было непривычно без телефона. Звук в нем отключила еще утром, после Лешиного сообщения. А у Никиты так и не достала из сумки. Надо бы звонки проверить и сообщения, вдруг кто-то разыскивает. С другой стороны, если кто-то из родных – догадаются связаться с

Сашей. А на работе приучила народ по выходным ее не беспокоить.

В комнату заглянул Максим:

– Мама, ты еще спишь?

На него зашикал Никита:

– Тише, тише, пусть мама поспит.

Марине стало неловко перед младшим. Привезла его к незнакомому дядьке, а сама спит. Да, он со старшим братом, но все равно у чужого человека.

– Уже встаю, – села на диване. – А у вас как дела? Чем занимаетесь?

– Мы мультик посмотрели. Потом дядя Никита помог мне из лего машинку собрать.

В комнату вошли и Никита с Сашей, Никита включил свет.

Марина поймала его внимательный взгляд, улыбнулась в ответ:

– Пойду ужин соберу. От обеда осталось все, минут пять и можно будет кушать.

Никита перебил ее:

– Мы с ребятами пиццу заказали, должны минут через десять привезти.

– Отлично. Вы – молодцы, – обрадовалась Марина. – А как вам мультик? А то я все проспала.

Дети забрались на диван, стали наперебой рассказывать про мультик.

Марина поняла, что улыбается. Как хорошо, спокойно. Не будет ни о чем думать, не хочет и не будет. Будет валяться на диване, болтать с детьми. А обо всем подумает завтра.

Через десять минут привезли пиццу. Никита хозяйничал сам: наливал чай, раскладывал пиццу по тарелкам. Марине была очень приятна его забота. Забыла уже, как это, когда за тобой ухаживают.

Тему ночевки поднял Никита:

– У Саши в комнате есть диван, постелю на нем Максиму. Ты как, Максим, не против на диване спать? Тебе будет удобно?

Марина поняла, что он переживает, как бы она не решила уехать ночевать домой. Такой заход издалека.

Максим вопросительно посмотрел на маму.

Марина кивнула:

– Конечно, будет удобно. Они дома тоже в одной комнате спят, только на двухъярусной кровати.

После ужина переместились обратно на диван, опять смотрели мультик.

Марина вспомнила про телефон. Нет, не хочет проверять звонки. Так уютно лежать под боком у Никиты, рядом дети. Спокойно, хорошо. Пусть телефон лежит в сумке. А завтра с утра вернется к обычной жизни, будет думать, принимать решения. Все завтра.

Дети быстро начали клевать носом. Никита уговорил их ложиться спать, а мультик досмотреть завтра.

Марина потихоньку спросила у Никиты:

– Разберетесь сами?

– Конечно, разберемся. Сейчас зубную щетку для Максима найду. И еще, в Сашиних вещах была маленькая пижама, сейчас достану для Максима.

Марина осталась на диване, слушая, как переговариваются в ванной дети с Никитой. Потом голоса переместились в детскую комнату.

Ладно, надо встать, пожелать детям спокойной ночи, чтобы они не тревожились. Хотя, похоже, Максим совершенно не переживает, что они остались у Никиты. А для Саши все привычно, почти обычные выходные.

Когда Марина зашла в комнату, дети уже лежали в кроватях, о чем-то тихо переговариваясь с Никитой.

– Спокойной ночи, дети, – улыбнулась Марина.

– Спокойной ночи, – хором ответили они.

Марина снова подумала, что дети совсем взрослые и самостоятельные: сами почистили зубы, переоделись и легли спать. И не заметила, как они выросли. Ладно, пусть Никита дальше

их укладывает, не будет им мешать. И не будет грустить, думая о прошлом. Будет думать о будущем, но завтра. Сегодня не будет думать.

Вернулась в гостиную. Мелькнула мысль про телефон. Опять себя остановила. Лучше книжку возьмет. Интересно, у Никиты в книжном шкафу остались ее старые книги? Это сейчас некогда читать. А когда-то постоянно книги покупала и читала запоем.

В книжном шкафу нашла не только старые книги, но и новые, которые покупал уже сам Никита. Целая полка фантастики, которую всегда любили оба, старались покупать все новинки. Выбрала книгу. Новая, такую не читала.

Прислушалась. Из комнаты доносился голос Никиты. Читает он им, что ли? Да, точно, читает. А она когда читала детям перед сном? Не помнит, может, и никогда. Все время некогда. Ладно, будет читать книжку и ни о чем не думать.

Книга увлекла с первой страницы. Когда минут через пятнадцать вернулся Никита, Марина с трудом отвлеклась от книги, подняла голову:

– Я у тебя книгу взяла, новую фантастику. Такая интересная.

– Читай, конечно. Или фильм посмотрим какой-нибудь? Может, перекусить чего-нибудь хочешь? Или бокал вина? Я при детях не захотел вино на стол ставить, но сейчас, если хочешь, достану. Или спать уже будем ложиться?

Марина растерялась. Настолько запрещала себе думать целый день, что даже не подумала, чем они с Никитой будут заниматься вечером. Читать вроде неудобно. Остаться у Никиты, чтобы уйти в книгу на весь вечер – как-то неправильно, хотя очень хочется. Днем выспалась, поэтому спать еще совсем не хочет. Или «спать» – это Никита намекает на интим? Вспомнился дневной секс в ванной, сразу застеснялась, почувствовала, что краснеет. Решила перевести стрелки на Никиту:

– А ты сам чего хочешь?

Никита присел перед диваном, обнял Марину за бедра, положил подбородок ей на колени, заглянул в глаза:

– Я хочу, чтобы мы были вместе. И мне не важно, чем мы будем заниматься.

Марина наклонилась, почувствовав, что очень хочет, чтобы Никита обнял ее со всей силы, закрыл собой от всех трудностей, защитил от всего.

– Нет, так целоваться неудобно, – потянул Никита ее за руку с дивана. – Да и дети могут в любой момент зайти. Пойдем в спальню.

Марина только кивнула, глядя в шальные Никитины глаза.

Так, взявшись за руки, и прошмыгнули мимо детской комнаты в спальню. Последней связной мыслью было, что Никита закрыл дверь и не стал включать свет.

А дальше сумасшествие. Казалось, Никита хочет напиться ей, хочет обладать всем и сразу. Марина чувствовала его желание, загоралась сама. Прикосновения, поцелуи, руки, губы, тела. Начинали стоя, Марина еще помнила, как Никита прижал ее к стене. Осознала себя уже на кровати, лежа на плече у Никиты, в кольце его рук.

Никита мягко гладил Марину по волосам:

– Если вдруг я тебя пугаю, скажи мне об этом. Я просто ужасно по тебе соскучился.

Марина прислушалась к себе. Да, она отвыкла от Никиты. Он кажется незнакомым мужчиной, она его немного стесняется, но не боится, это точно. И еще ей очень хорошо с ним: радостно и спокойно, она чувствует себя уверенной, желанной и, наверное, счастливой. Сказать ему, что она уже решила остаться? Или пока не говорить?

Марина потянулась к Никите с поцелуем:

– Нет, не пугаешь. Но ты очень изменился. Как будто узнаю тебя заново.

– И как я тебе изменившийся? – засмеялся Никита, прижимая Марину покрепче.

– Я еще не разобралась, – улыбнулась Марина.

Никита, суббота, вечер

В обед Марина взяла на себя роль хозяйки, организовала детей помочь накрыть на стол, его попросила нарезать овощи для салата.

Он все время ловил себя на том, что рассматривает ее и не может насмотреться. В его штанах и майке она была удивительно сексуальной. Такая же тонкая и звонкая, какой он ее помнил, очень красивая. Но все-таки неуловимо изменилась. Повзрослела, что ли. Хотя светится по-прежнему. За этот свет и полюбил ее когда-то и любит до сих пор.

В какой-то момент понял, что Марина старательно отводит глаза, избегает столкнуться с ним взглядом, скрывает неловкость за суетой, заботой о ребятах.

Неужели уже передумала остаться у него? Всерьез так и не поговорили.

Да, решился сказать ей, что шесть лет ждал, когда она вернется, что она может остаться навсегда, но не сказал, что больше никуда ее не отпустит, не сказал, что любит, что ничем не может заполнить пустоту в душе, которая там образовалась после ее ухода. Надо найти удобный момент и поговорить. Чтобы Марина точно понимала, что на голый секс он не согласен.

Хотя жизнь, как раньше, уже не будет. Появился Максим. Сможет ли он относиться к нему, как к своему? Вспомнилось рассуждение какого-то психолога о том, что мужчина переносит на ребенка отношение к его матери. Марину он любит, значит, полюбит и ее сына. Интересный малыш, смешно ответил Марине, когда она представляла Никиту: «Да я же его знаю. Это Сашин папа. Я его на фотографиях у Саши видел». Да, дети все видят, все знают и очень многое понимают. Только кажутся маленькими.

Что она решит? Попросила прощения, значит, чувствует свою вину, спросила, может ли остаться и все. Дальше только секс. Вспомнил, как гладил ее по волосам, потом коснулся их губами, вдохнул запах Марины, голова закружилась. Как она на него действует. Подумал, что не будет больше сдерживаться, раньше всегда останавливал себя, боялся напугать, оттолкнуть. Все, больше не хочет и не будет себя тормозить. Хочется обнимать – обнимай, хочется целовать – целуй, хочется любить до потери сознания – люби. Как же ему ее не хватало.

Получается, она теперь думает, оставаться или нет. Или секс, а потом просьба об одежде, означает «да»?

Хоть бы не оттолкнуть ее. Набросился, как дикий, хотелось целовать ее одновременно везде и сразу, обладать полностью, всей. Марина отвечала, это она содрала с него футболку, штаны уже сам потом стянул. Кольнула мысль, что это все неправильно. Так нельзя. С другой стороны, страсть может и сблизить их. Чувствовал, что Марина хотела его не меньше, чем он ее, торопила, быстрее, быстрее.

Вспомнил, какой она стояла перед ним после секса. Голая, очень красивая, чувственная. Резко захотел продолжения. Обнимать ее, целовать, любить. Стоп. Сделаем паузу. Чтобы не испугать ее. Чтобы не пожалела о том, что произошло. Все хорошо, все естественно. Секс в ванной, потом душ. Все совершенно обычно. Сам себе усмехнулся. Когда были женаты, такого ни разу не было. Секс четко в кровати, без света. Подумал, что самому немного неловко от своей дикой страсти. В ванной у него у самого никогда не было. Сегодня в первый раз.

Оба изменились. И это очень хорошо.

После обеда предложил посмотреть новый мультфильм. Ребята сразу согласились. Марина сказала, чтобы они начинали смотреть, а она помоеет посуду и присоединится к ним. Ребята в один голос сказали, что подождут Марину, начнут все вместе.

Включил телевизор, разложил диван, уселся в угол. Дети играли на полу. Загадал, что если Марина сядет рядом с ним, то все у них получится. А если сядет в другой угол, посадив между ними детей, то тогда он даже не знает, что делать дальше.

Через несколько минут пришла Марина, уверенно уселась на диван рядом с ним, позвала детей. Никита выдохнул. Может, и получится у них начать все заново. Марина, скорее всего, сейчас не знает, как себя вести. Вроде и не хозяйка, но тут ей все знакомо. Взлась на кухне хозяйничать, потом ступала, побоялась, что ему будет неприятно. Сейчас почувствовала, что он хочет, чтобы она села с ним рядом, в то же время боится быть навязчивой. Он всегда

хорошо ее понимал. Даже когда она ушла, казалось, что понимает, почему. Слишком обычной была ее жизнь, спокойной, предсказуемой. А там Леша с фонтаном эмоций. Ничего, сейчас уже он затопит ее эмоциями. Хотя, не переборщить бы.

Потихоньку взял ее за руку, стал перебирать пальцы. Марина прижалась к его плечу и скоро уснула. Никита не шевелился. Пусть спит. Эмоциональный день у нее сегодня получился. Приехала к нему, плакала, прощения просила, потом секс.

Что же произошло у нее дома, что она сорвалась, все бросила и уехала? Так и не рассказала. Сам не будет спрашивать. Захочет – расскажет. И телефона нет рядом, и не видел сегодня у нее в руках телефон. Похоже, специально из сумки не достала.

Когда мультик закончился, показал детям, чтобы шли в детскую комнату. Потихоньку переложил голову Марины на подушку, накрыл пледом. Та не проснулась, очень крепко спала, чему-то улыбаясь во сне.

Сам ушел к детям. Захотелось поближе познакомиться с маленьким Максимом, поговорить с Сашей.

– Саша, доставай учебники, посмотрим, что вы проходили. Много домашки задали на выходные?

Саша потянулся к рюкзаку:

– Да почти ничего не задали, мы же всего неделю учимся.

Никита заметил, что Максим чуть не плачет, жметя к брату. Что могло случиться? С утра спокойно играл, потом обедал, потом смотрел мультик. Может, устал, спать хочет? Марина не предложила. Сам предложит:

– Максим, может ты спать хочешь? Ты спишь днем? Приляжешь с мамой, поспишь?

Вмешался Саша:

– Да Макс днем даже в садике не спит, взрослый уже.

Максим насупился:

– Мне скучно. Я не знаю, что делать. Я здесь ничего не знаю. Я домой хочу.

Опять вмешался Саша:

– Вон в шкафу мои игрушки, машинки. Бери, что хочешь.

Никита поддержал его:

– Да, Максим, ты спрашивай обо всем, что тебе непонятно, у меня или у Саши. Чувствуй себя как дома.

Достал из шкафа коробку с конструктором:

– Хочешь собрать машинку из лего?

Ребенок растерялся, доверчиво глядя на Никиту:

– У меня, наверно, не получится.

Никите показалось, что у него защемило что-то в душе, так стало жалко этого малыша. Почему тот сразу подумал, что у него не получится. Кто его гнобит? Саша не должен. Он, наоборот, игрушки свои предложил, видно, что заботится о брате. Может, Артем и Андрей его обижают?

– Конечно, получится. Попробуй. Давай я тебе немного помогу.

Показал на картинке машинку, которая должна получиться, потом выбирал детали конструктора, показывал Максиму, как они должны скрепляться. Вместе быстро собрали.

Увидел, что настроение у ребенка улучшилось. Потом Максим присел возле шкафа, достал еще машинки.

Саша делал уроки, Максим играл с машинками. А ему без Марины было как-то пусто. Хотелось смотреть на нее, держать за руку, болтать обо всем. Пойти ее разбудить? Нет, пусть поспит. Видно, что вымоталась, а сейчас расслабилась и уснула. Даже не проснулась, когда он ее на подушку перекладывал.

Подумал о вечере. Надо как-то ненавязчиво дать понять Марине, чтобы она с ребятами осталась ночевать. Может, на ужин заказать пиццу? А потом уже и поздно будет ехать.

– Ребята, как вы насчет пиццы на ужин?

Дети обрадовались:

– Давай, конечно.

– Саша, тебе гавайскую, я знаю, какую ты любишь. А тебе, Максим, какую?

– Мне как Саше. Саша, гавайская же вкусная?

– Да, с курицей и ананасами. Мне очень нравится.

– Закажу всем гавайскую. Мама тоже такую любит.

В какой-то момент Максим незаметно вышел, услышал, как он спрашивает у Марины:

– Мама, ты еще спишь?

Зашептал ему:

– Тише, тише, пусть мама поспит.

Но Марина проснулась. Поспешил в гостиную, включил свет, посмотрел на нее. Спала или спряталась от всех и плакала? Нет, не плакала, действительно спала. Глаза сонные, не заплаканные. От сердца отлегло, когда Марина улыбнулась:

– Пойду ужин соберу. От обеда осталось все, минут пять и можно будет кушать.

Перебил ее:

– Мы с ребятами пиццу заказали, должны минут через десять привезти.

Марина обрадовалась, похвалила его.

Стало приятно. Хорошо, что догадался про пиццу.

Позвонил курьер и через десять минут привез пиццу.

Никита решил хозяйничать на кухне сам, дать Марине отдохнуть. Показалось, что Марине была приятна его забота.

На улице стемнело. А вдруг она сейчас скажет, что уезжает. Надо как-то сыграть на опережение с темой ночевки.

Спросил между делом:

– У Саши в комнате есть диван, постелю на нем Максиму. Ты как, Максим, не против на диване спать? Тебе будет удобно?

Максим посмотрел на маму, а Марина кивнула:

– Конечно, будет удобно. Они дома тоже в одной комнате спят, только на двухъярусной кровати.

После ужина опять смотрели мультик.

Никита заметил, что дети засыпают, предложил им ложиться спать, а мультик досмотреть завтра.

Дети поканючили поначалу, что еще рано, а потом согласились.

Обрадовался, когда Марина потихоньку сказала ему:

– Разберетесь сами?

– Конечно, разберемся. Сейчас зубную щетку для Максима найду. В Сашиних вещах была маленькая пижама, сейчас достану для Максима.

Никита обнял детей и повел их в ванную. Поймал себя на мысли, что относится к Максиму как к родному, не делает разницы между ним и Сашей, даже, наоборот, хочется оказывать тому больше внимания, заботится о нем, чтобы малыш чувствовал себя уверенно.

Достал детям зубные щетки, а сам постелил Максиму на диване. Обрадовался, что про пижаму правильно помнил, быстро нашел ее. Пусть у Максима будет первая своя вещь в доме – пижама. Надо будет сразу ему полку выделить в шкафу, чтобы знал, куда складывать вещи.

– Саша, я твои майки положу вместе с рубашками, освобожу полку для Максима, – позвал сына Никита и продолжил. – Максим, вот твоя пижама. А вот полка в шкафу. Можешь сюда положить свои вещи.

Максим посмотрел на брата:

– Мы теперь здесь будем жить? Домой не поедем?

Никита увидел, что Саша растерялся, не знает, что ответить. Постарался успокоить ребят, не затрагивая сложные темы о том, где они будут жить:

– Вы же сейчас здесь и вам должно быть удобно.

– Ну ладно, я тогда на полку штаны положу и майку, а завтра пижаму.

Дети переоделись в пижамы, легли под одеяла.

Никита понял, что оттягивает момент возвращения обратно к Марине. Чувствовал, что с Мариной у них точно налаживается, но отношения еще совсем хрупкие. Хотелось как-то собраться с мыслями, чтобы ничего не разрушить.

Предложил ребятам почитать книгу.

Саша засмеялся:

– Папа, мы уже взрослые, я сам давно читаю.

А Максим насупился:

– А какую книгу ты хочешь нам почитать?

Никита подумал, что Максим обратился к нему впервые. Пока без имени, просто на ты, но обратился с вопросом. Целый день хвостом ходил за братом, по сути, игнорируя самого Никиту, только помощь при сборке лего принял, и все.

А сейчас напрямую обратился. Надо его поддержать, почитать ему.

– Давайте я буду называть книги, а вы выберете, что почитать.

В этот момент в комнату заглянула Марина, улыбнулась:

– Спокойной ночи, дети.

– Спокойной ночи, – хором ответили они.

Никита видел, что Марина задумалась, остаться с ними или нет. Потом все-таки вышла, оставила его с ребятами.

Подошел к полке с Сашиними книгами, начал называть. В итоге ребята выбрали «Приключения в Простоквашино», договорились сегодня прочитать три рассказа о дяде Федоре и его друзьях.

Никита читал, а сам прислушивался, что же там делает Марина. В гостиной было тихо. Может, телефон достала и переписывается с Лешей? Зайдет и увидит ее с телефоном. Что тогда делать?

Три рассказа прочитал быстро. Младший уже закрыл глаза. Похоже, что засыпает. Тихонько пожелал детям спокойной ночи, вышел из комнаты.

Никита понял, что переживает, сам себя накручивает, гадая, что сейчас делает Марина.

Ладно, зайдет в комнату и все станет понятно. Ждет она его или с Лешей переписывается. Домой не уедет, ведь дети уже засыпают. Или решит уехать?

Марина читала, запоем, как когда-то давно. Даже не сразу подняла голову, когда он вошел:

– Я у тебя книгу взяла, новую фантастику. Такая интересная.

Никита растерялся. Так по-домашнему, обычно, Марина лежала на диване, читала. Как будто не было этих шести лет. Как будто она не уходила от него. Все заготовленные фразы вылетели из головы. Собирался спорить с ней, что-то доказывать, уговаривать, убеждать, завоевывать заново, а она спокойно читает.

– Читай, конечно, – кивнул Никита. – Или фильм посмотрим какой-нибудь? Может, перекусить чего-нибудь хочешь? Или бокал вина? Я при детях не захотел вино на стол ставить, но сейчас, если хочешь, достану. Или спать уже будем ложиться?

Марина отложила книгу:

– А ты сам чего хочешь?

Никите захотелось быть с Мариной как можно ближе:

– Я хочу, чтобы мы были вместе. И мне не важно, чем мы будем заниматься.

Марина обняла его, потянулась с поцелуем.

Никита почувствовал свой дикий голод по Марине, потянул ее за руку:

– Нет, так целоваться неудобно. Да и дети могут в любой момент зайти. Пойдем в спальню.

В спальне даже не стал включать свет, с порога набросился на Марину. Марина отвечала прикосновениями, поцелуями, распаяя его еще больше.

Опять, как и в ванной, все произошло очень быстро. Взрыв вселенной, а сейчас необыкновенное умиротворение. Дыхание потихоньку успокаивалось. Никита подумал, что надо бы поаккуратнее, помедленнее, он то горит, а успеваешь ли за ним Марина? Хотя она вроде

бы тоже мгновенно загорается от его ласк, а сейчас уютно устроилась у него на плече.

Никита мягко гладил Марину по волосам:

– Если я тебя пугаю своим напором или тебе кажется, что я недостаточно внимательный, скажи мне об этом. Я просто ужасно по тебе соскучился.

Марина поцеловала его в щеку, не отрывая голову от плеча:

– Нет, не пугаешь. Но ты очень изменился. Как будто узнаю тебя заново.

– И как я тебе изменившийся? – засмеялся Никита, прижимая Марину покрепче.

– Я еще не разобралась, – поцеловала его в ответ Марина.

Леша, суббота, вечер

День пролетел быстро. По пути из парка зашли в магазин. Оля столько всего насобирала, еле принесли вдвоем. Хорошо, что магазин практически во дворе.

Дома дети так и играли в гостиной. Оля сразу ушла на кухню, готовить обед. Сам занялся ремонтом сантехники в ванной. Трубы прочистил быстро, а вот с прокладками в кранах пришлось повозиться. Вспомнил, что когда ремонт с Олей делали, еще до рождения Анечки, покупал мелочевку для сантехники. Где это все лежит? Или Оля выбросила? Спросил у нее. Она сказала, что все в кладовке должно быть, на полке с его инструментами. Точно, нашел все необходимое, не нужно в магазин идти. Приятно, что Оля хранит его вещи.

Еще всегда трогает, что в шкафу есть место для его одежды. Оля даже иногда что-то ему покупает: то майку новую, то штаны какие-нибудь, носки, тапочки. В самом деле, ждет, что рано или поздно он узнает о детях и вернется?

До обеда не закончил. Оля позвала всех на кухню.

Впервые обедал у Оли вместе со всеми детьми, со стороны увидел, как Оле сложно справляться одной.

Анечка ест сама. Оля повязала ей фартук и наложила полную тарелку всего разного. Малышка ест, где ложкой, а где руками. Половина еды на столе да на фартуке. Андрей ноет, что не хочет суп. Артем его заставляет. Шумно, суетливо.

Почему-то у них с Мариной всегда спокойно, даже когда Артем с Андреем приезжают. Дети всегда слушаются Марину. Она никогда никого не заставляет, даже голос никогда не повышает, но все делают то, что она считает правильным. Сегодня вот только не смогли найти с ней общий язык, она кричать начала, а он – возражать. В общем, что-то пошло не так. Ладно, подумает об этом позже.

Пообедали. Вернулся к сантехнике. Артем и Андрей что-то делали в своей комнате. Оля уложила Анечку спать и вернулась на кухню. Тихо. Оля молчит, не спрашивает ни о чем. Да и самому нечего ей сказать. Не понятно, что с Мариной случилось утром, почему орать начала, потом уехала. Позвонил ей – не взяла трубку. Скорее всего, звук выключила.

Провозился с сантехникой до самого ужина. Подумал, странно, но дома ничего такого не делает. Марина сама решает все вопросы, как-то говорила ему, что вроде сантехника вызывала. Может, потому что живут в арендной квартире, и он никогда не считал ее своим домом, потому и не разбирался с бытовыми проблемами. А эта квартира Олина, досталась ей от родителей, и вроде как своя?

После ужина дети перебрались в гостиную к телевизору. Оля встала из-за стола, взялась мыть посуду. Целый день гнал от себя мысли, что делать дальше. Узнал, что Андрей и Анечка – его дети. И что? Возвращаться к Оле? Понял, что пока не готов. У него все хорошо с Мариной. Сам себя поправил, все хорошо с Мариной было до сегодняшнего утра. А утром она уехала к Никите. Ладно, надо ехать домой, мириться с Мариной.

Встал из-за стола, подошел к Оле, поставил чашку в раковину, задержался рядом с ней. Оля откинулась назад, прижалась спиной.

Понял, что тоже хочет прижаться к ней, обнять, никуда не ехать. В штанах все зашевелилось. Ладно, будет держать себя в руках. Если он сегодня здесь останется, не

вернется домой, Марина точно не простит никогда. А так, может, еще и все наладится. С другой стороны, хочет ли он, чтобы наладилось, чтобы было, как раньше. Жить с Мариной, приезжать к Оле. Знать, что здесь трое детей его? Гордо, конечно, трое детей и четвертый от Марины. Получается, он – многодетный отец? Надо будет внести исправления в свидетельства о рождении Андрея и Анечки, записать себя отцом.

Наклонился, зарылся лицом в Олины волосы:

– Оля, я поехал домой. Детей не буду забирать. Может, завтра еще заеду, побуду с вами.

Я завтра позвоню.

– Как хочешь, – вздохнула Оля. – Ты же знаешь, я всегда тебя жду.

Прошел к детям в гостиную:

– Дети, я поехал.

Артем повернул голову:

– А мы к тебе не поедим?

– Нет, в эти выходные вы дома. Может, я завтра еще заеду, побуду с вами.

Захотелось взять на руки Анечку, подумал, что малышке почти два года, выросла без него, без его внимания. А если бы знал раньше, что его дети, было бы что-нибудь по-другому? С другой стороны, прошлое не изменишь. Все уже случилось так, как случилось. А как жить дальше – подумает об этом потом.

Оля вышла его проводить, прижалась, поцеловала:

– Приезжай, мы тебя ждем.

Леша поцеловал ее в ответ:

– Приеду.

На улице стемнело, моросил дождь. Подумал, что погода, конечно, не улучшает настроение. Неуютно на улице, сыро, ветрено. Да и отвык пешком по городу передвигаться, всегда на машине. Город пустой, пешеходов почти нет. Спустился в метро, там тоже было пусто.

Подумал, что Марина целый день ему не звонила, на его звонок не ответила, и на сообщение, в котором он писал, что уехал к Оле, не ответила. Обиделась или разозлилась. С такой сердитой Мариной он не знал, что делать, как разговаривать. Опять кричать начнет, спрашивать о детях. И что отвечать? Сказала в сердцах, что слишком много правды накопилось. Даже не совсем понял, что она имела в виду. Скорее всего, что много вранья между ними, что не верит ему. Ладно, приедет – разберется. Марина добрая. За день, скорее всего, перестала злиться. Помиряется.

Подошел к подъезду, машины не было. Странно. Может, Марина свободного места не нашла и поставила ее возле соседнего дома? Хотя сейчас места есть. Спросит у нее, где машина, и переставит.

Поднялся в квартиру. Дома никого не было. Сразу проверил ключи от машины – тоже нет. И где Марина? Достал телефон, позвонил. Не отвечает. Еще раз позвонил. Бесполезно. Не отвечает. Саше позвонить? Или Никите? Может, случилось что-то? Сам себя успокоил. Если бы что-то случилось, ему бы позвонили. Тот же Саша или Никита. Значит, решила его наказать за то, что он на целый день уехал к Оле.

Интересно, а она заезжала домой? Утром уехала в домашней одежде, он точно помнит, что даже не переделалась, только куртку набросила. В таком виде даже в торговом центре неловко ходить, тем более в гости к кому-то ехать. Проверил холодильник – пустой, зубные щетки на месте. Вроде все вещи на тех же местах, что и утром. Похоже, как уехала утром, так и не возвращалась.

Квартира показалась какой-то нежилой, холодной. Бросилось в глаза, что после Олиной квартиры эта кажется полупустой: мебель только самая необходимая, вещей практически нет. У Оли какие-то вазочки, цветочки, салфеточки, пуфики, детские игрушки везде, иногда даже сложно пройти. А у них с Мариной в доме пусто. Подумал, что и он, и Марина подсознательно всегда относились к этой квартире как временному жилью, не обживались.

Где же она делась? Время уже девятый час. Близких подруг, у которых можно

зачековать с ребенком, у нее нет. К родителям вряд ли поехала. Они практически не общаются. И у отца, и у матери новые семьи. Марина не стала бы их грузить своими проблемами. Или позвонить теще, спросить? Нет, не надо. Если Марины там нет, только переполошит ее.

Получается, Марина с утра отвезла Сашу к Никите и сама с Максимом тоже там осталась. Если бы хотела вернуться, уже вернулась бы, детей спать укладывать нужно. И чем они там занимаются с Никитой? Сам себе ответил. Понятно, чем.

Что же делать? Все-таки позвонить Никите? Или Саше? Или поехать к Никите и сразу разобраться, с какой стати его жена ночует у постороннего мужика?

С другой стороны, он пока не готов к серьезному разговору с Мариной. Андрей и Анечка – его дети, и это сильно меняет всю ситуацию. Как себя поведет Марина, когда он этот факт подтвердит, не понятно. Марина очень правильная. Скорее всего, не простит его.

Осознал, что сидит на кухне. Закипел чайник. Оказалось, что машинально поставил его греться, скорее, по привычке. Уже и не помнит, когда в последний раз был один вечером.

Друзьям позвонить? Подумал, что с друзьями общался несколько лет назад. Все женаты, у всех свои дела. В субботу вечером никто не захочет планы менять, встречаться. Да и рассказывать о своих проблемах не хотелось.

Вернуться сейчас к Оле? Знал бы, что Марины нет дома, остался бы у Оли. Уютно, тепло, Оля такая ласковая. Нет, не хочет. Придется с ней разговаривать, что-то объяснять. Целый день оба старательно молчали. Оля так и не спросила его, что произошло, не захотела в душу лезть, и не спросила, что дальше будет? И сам тоже разговор не начинал. Пока не понятно, что дальше делать.

В голове не укладывалось. Неужели Марина осталась у Никиты ночевать? Не понял, что произошло, что с ней случилось? Чем сегодняшнее утро отличалось от всех предыдущих? Подумал, что шесть лет назад Марина ушла от Никиты за несколько дней. Появилось ощущение, что сегодня утром она ушла уже от него. За секунду превратилась из своей родной Марины в незнакомую женщину.

Пойти куда-нибудь, выпить? Или дома одному? Нет, один пить точно не будет. Пойдет куда-нибудь.

Вспомнил, что возле дома, на углу, открылся недавно новый бар. Каждый день, проезжая мимо, улыбался. Название простое: пивной ресторан. На окнах с одной стороны здания нарисованы картинки обычной советской пивнухи из семидесятых: круглые столики с кружками пива и соленой рыбой, буфетчица с формами, которые вываливаются из халата, а с другой стороны здания красивые черно-белые фотографии барной стойки и парня-бармена, протирающего кружки.

Настроение улучшилось. Точно, сходит, посмотрит, как там внутри, пива выпьет. А что делать, подумает завтра.

Внутри бара оказалось очень стильно. Ничего общего с советской пивнухой, массивные деревянные столы, скамейки. Полный зал народа, включены телевизоры, идет футбол.

Сел за барной стойкой, чтобы одному за столиком не сидеть. Пива оказалось видов пятьдесят, не меньше. Даже растерялся, но потом выбрал темное бельгийское, оказалось очень хорошим, густым, чуть с горчинкой. Опять загрустил. Не привык один. Осмотрелся по сторонам. За барной стойкой почти все места были заняты. На удивление, оказалось много девчонок, потягивают пиво, одним глазом смотрят футбол, другим в телефон.

Его интерес заметила девчонка по соседству. Подвинулась поближе, кивнула на телевизор, спросила, за кого он болеет?

Улыбнулся, ответил, что просто смотрит красивый футбол. В этот момент как раз гол забили, бар взорвался криками. Девчонка тоже азартно что-то кричала. Мелькнула мысль закрутить с ней, навык не потерял, уверен, что легко увлечет любую.

Усмехнулся. Марина, Оля, эта деваха, да еще вдруг забеременеет. Остановил себя: «Леха, держи себя в руках. Четверо детей! Допил пиво и пошел домой!».

Невольно отодвинулся подальше от девчонки, поймал ее разочарованный взгляд, пожал

плечами: «Извини».

В баре просидел почти до одиннадцати вечера: досмотрел футбол, еще пару раз заказывал пиво. На душе, почему-то, стало легко. Со всем разберется. Да, скорее всего, Марина осталась у Никиты. Возможно, уйдет к нему. Да, прожили шесть лет, привык к ней, но все эти годы тянуло к Оле. Наверно, Оля все-таки ближе, чем Марина. Если Марина останется с Никитой, вернется к Оле. Мелькнула мысль, будет ли Марина встречаться с ним в интимном плане, если вернется к Никите. Скорее всего, нет. Марина – она очень правильная. Узнав ее поближе, сам удивлялся, что смог ее увлечь, увести у Никиты. Она не из тех женщин, которые изменяют мужьям. Уверен, что ему она ни разу не изменяла. Хотя, прямо сейчас, скорее всего, изменяет. Но это только потому, что уже приняла решение уйти от него к Никите.

Когда вышел из бара, оказалось, дождь уже закончился. На улице было на удивление хорошо: тепло и сыро. Захотелось пройтись по улице просто так.

Подумал, что запутался он с бабами. Одна из волшебной феи превратилась в суровую тетку, другая родила от него уже троих детей, а он о двоих даже не догадывался. Получается, использовала его, как быка-производителя. Все, больше никакого секса без презерватива. Хотя, если бы с соседкой из бара сегодня ушел, был бы секс без презерватива. Надо с этим заканчивать. Четверо детей.

Осознал, что все-таки умудрился напиться.

Ладно, завтра проснется и что-нибудь решит. Или Марина за него решит. И Оля, получается, тоже все решения принимает сама. Беременеет, рождает детей. Получается, он какой-то слабовольный дурак. Бабы крутят им, как хотят.

Стоп. Надо идти домой. Хмель догоняет. Сейчас вообще не известно, до чего додумается.

Дома еще раз проверил телефон. Никто не звонил, ни Марина, ни Оля.

Подумал, вдруг Оля не захочет, чтобы он вернулся? Нет, это же Оля. Точно захочет и будет рада. Все, решено, возвращается к Оле. Но только если Марина останется у Никиты. На этой мысли и уснул.

Оля, суббота, вечер

Леша целый день был с ней и детьми. Непривычно. Такого давно не было, точнее, со всеми детьми никогда не было. Обычно мальчиков забирал на выходные, а она оставалась с Анечкой. Если среди недели встречались, то страстный быстрый секс, и Леша уезжал: дела, работа, Марина. А тут весь день вместе. Хотя какое это вместе? Она с детьми или на кухне. Леша с сантехникой возится. Даже не разговаривают между собой. Спросил у нее только, где его хохряшки для ремонта, показала ему в кладовке. Вот и все общение. Хотелось быть вместе. Болтать обо всем на свете, вместе готовить обед, возиться с Анечкой, валяться на диване. Будет ли когда-нибудь это вместе? И что ей нужно сделать, чтобы было?

Пообедали. Потом уложила Анечку спать. Обрато вернулась на кухню. Леша так и возился с сантехникой. Видела, что не хочет разговаривать, глаза отводит. Но хоть делами занимается, и то хорошо.

Что же случилось у него с Мариной? Спрашивать не будет. Захочет – сам расскажет. Про детей призналась. Может, зря? Нет, не зря. Одно дело – умалчивать, не говорить, и совсем другое – на прямой вопрос соврать. Да, не сказала сразу, не призналась. А если бы призналась, а он уговорил сделать аборт? Потому и не призналась, что не знала, как он себя поведет. Если бы уговорил на аборт, любила бы его так же, как сейчас? Тоже неизвестно. И Анечки с Андреем бы не было.

Проснулась Анечка. Думала, Леша захочет с ней поиграть. Дочка все-таки. Он ведь ее вообще не знает. Хотела предложить, потом остановила себя. Должен сам захотеть. Если заставлять, навязывать ему детей, наоборот, можно оттолкнуть, вызвать отторжение.

Леша играть с детьми не захотел, так и проковырялся в ванной до вечера.

Дети сегодня тихонько играют сами, даже Анечка на удивление спокойная. То ли чувствуют, что что-то происходит, то ли потому, что Леша дома, вот они и ведут себя хорошо.

Позвала всех ужинать. Постаралась приготовить то, что любит Леша: и голубцов накрутила, не поленилась, и пирог испекла.

Дети быстро поели и убежали с кухни. По телевизору показывали какие-то интересные мультики, а на кухне телевизора нет, вот они и убежали в гостиную, и Анечка с ними.

Леша молча пил чай с пирогом, думал о чем-то. О чем думает? Узнал, что Андрей и Анечка его дети и дальше что? Изменится что-то в их жизни?

Молча встала, взялась мыть посуду. Не хочет разговаривать, она тоже не будет навязываться.

Леша подошел, поставил чашку в раковину. Почувствовала, что стоит сзади, не уходит. Захотелось, чтобы обнял крепко-крепко, сказал, что все будет хорошо, что он с ней, а она с ним. Как в парке. Сказал, что она – его. Хочется это почувствовать. Откинулась назад, прижалась спиной, почувствовала его желание. Леша всегда загорается с ней за пол секунды, да и она тоже.

Леша зарылся лицом в ее волосы.

Хочет остаться, но не знает, как объяснить Марине. Оле казалось, что она знает, о чем думает Леша, читает его мысли, угадывает желания.

Внезапно отстранился:

– Оля, я поехал домой. Детей не буду забирать. Может, завтра еще заеду, побуду с вами.

Я завтра позвоню.

Понятно, ничего не решил, боится остаться.

– Как хочешь, – вздохнула Оля. – Ты же знаешь, я всегда тебя жду.

Услышала, что Леша прошел к детям в гостиную, сказал им, что уезжает.

Вышла его проводить, прижалась, поцеловала:

– Приезжай, мы тебя ждем.

Леша поцеловал ее в ответ:

– Приеду.

Опять осталась одна. Нет, не одна, с детьми, с Лешиними детьми. С детьми любимого мужчины. Странная у нее любовь. Если отстраненно подумать, то Леша, конечно, не очень хороший человек. Живет и с ней, и с Мариной, обманывает их обеих.

Хотя, ее, наверно, сейчас не обманывает, обманывал шесть лет назад, когда начал встречаться с Мариной, а сейчас только она его обманывала, когда скрывала, что Андрей и Анечка его дети. Больше не будет обманывать. Впрочем, что она себе обещает. Хочется разораться, заставить его признать детей, чтобы вернулся к ним в семью. А вместо этого всегда улыбается, говорит, что ждет его. Правда, на самом деле ждет. За шесть лет даже не возникло мысли встретиться с каким-нибудь другим мужчиной. Зачем, если есть Леша.

Скучает по нему. Вот сейчас прижал к себе на минутку, а у нее уже бабочки в животе. Да и он сам, она почувствовала, возбуждился. Ну, ничего, утешится с Мариной.

О Марине думать не хотелось. Понимала, что она самая обыкновенная девчонка, понравилась Леше и не смогла устоять перед его обаянием. И Оля, и Марина не виноваты, что Леша такой супермужчина, и что он любит их обеих. Ладно, эти мысли надо гнать. Терзания не помогут. Пора детей укладывать, да и самой ложиться. Леша сказал, что завтра может заехать, надо хорошо выглядеть.

Марина, воскресенье, утро

Проснулась, потому что выпалась. Потянулась. Хорошо-то как. Непривычно, не помнит, когда такое было. По будням будильник на шесть утра. А по выходным дети проснулись – и ей приходится вставать. Так что, скорее всего, выпалась в предыдущий раз еще до рождения Максима.

На улице светло. Интересно, сколько времени? В спальне часов нет, а телефон так и остался в сумке. Никита уже встал. Стало неловко за вчерашний день, особенно ночь. Вела себя, как распутная женщина. Да и Никита тоже хорош, набрасывался на нее, как с голодного края. Как теперь смотреть на него, вести себя с ним? Сделать вид, что ничего не было? Так ведь все было и не один раз.

Да и вообще, что делать? Ехать сейчас домой? Там Леша, скорее всего. Вряд ли он остался у Оли ночевать. Надо будет разговаривать с ним, что-то объяснять. Но это о том, что делать сейчас. А по жизни что делать? Возвращаться к Леше не хочет. Вопрос уже даже не в том, его ли дети Андрей и Анечка. Надоело постоянное безденежье, гонка, все время ничего не успевать, откладывать важные дела.

А с Никитой готова начать все заново? Один раз уже ушла от него. Скучно было, тоскливо, неинтересно. Хотя Никита очень изменился за шесть лет. Был пацаном – ботаником, худым и нескладным. А сейчас интересный мужчина, чувствуется в нем и физическая сила, и сила духа. Могла бы увлечься им? С Лешей поняла, как это, когда сносит голову. С Никитой раньше так не было. Хотя вчерашний день показал, что между ними искрит, причем сильно. Его к ней тянет, это понятно. Его всегда к ней тянуло. Потом уже поняла, что такая у него любовь, нежная, трепетная. А бешеную страсть в нем вчера первый раз и увидела.

Но и ее к нему тянет. Если просто отстраненно подумать обо всем, проанализировать вчерашний день, то она тоже потеряла голову, а в животе от одних мыслей о Никите, о его руках, губах что-то екает. Если бы Никита сейчас опять набросился на нее, ответила бы с тем же пылом, что и вчера.

В прошлой жизни с Никитой не хватало адреналина, страсти, эмоций. Вчерашний день показал, что не такой уж он и бесчувственный чурбан, как казалось раньше, что с ним вполне могут быть и страсть, и эмоции.

Вдруг ясно поняла, что у нее портится настроение, когда она допускает мысль, что будет дальше жить с Лешей. Не хочет. Надоело. Хочет жить с Никитой. Похоже, уже влюбилась в него. Прикольно. Влюбилась в первого мужа через шесть лет после развода с ним. Главное, ему об этом не говорить.

Решено. Если Никита за ночь не передумал, то она съездит за вещами и вернется сюда. Или вместе поехать? Вещей будет много: и детские, и ее, и посуда какая-то. Хотя посуду можно оставить, у Никиты посуды хватает.

На работу отсюда даже удобнее, ближе. В школу Саше будет далеко ездить, но ничего, первое время повозят, а потом здесь школу найдут. Учебный год только начался, наверстает. А Максима можно будет попробовать в тот садик устроить, куда Саша маленький ходил, он совсем рядом. А пока тоже придется в старый возить.

Все решила, все придумала. Надо вставать. На улице солнце проглядывает через облака. А вчера дождь был целый день. Солнце – это очень хорошо. Стало радостно.

В квартире тихо. Интересно, дети уже встали или спят? Скорее всего встали. Все, она тоже встает.

Никита с детьми был на кухне. Похоже, завтракают. Интересно, чем Никита их кормит? Они, конечно, ребята непривередливые, но по утрам привыкли кашу есть. Странно, шесть лет не переживала, чем Никита кормит Сашу. Саша выглядел довольным после поездок к отцу, поэтому даже не приходило в голову поинтересоваться, что он ел. Отличная мать.

Заглянула на кухню. Ребята действительно завтракали.

– Доброе утро. Как у вас дела? Давно встали?

– Привет, мам. Мы уже завтракаем. Решили тебя не будить, – наперебой заговорили дети.

– А когда мы домой поедим? – спросил вдруг Максим.

Марина растерялась, не готова ответить на этот вопрос. Надо с Никитой сначала обсудить.

– Подумаем и решим все вместе, немного попозже. Я сейчас умоюсь и вернусь.

Заметила, что Никита напряжен. Неужели уже жалеет, что предложил ей остаться? Или,

наоборот, не уверен, что она останется. А еще Максим своими вопросами нагнетает обстановку. Понятно, что он еще маленький, здесь все для него чужое, он хочет домой. Ему будет тяжелее всех привыкнуть. Надо не упустить ситуацию, поддержать его. Ну да ладно, подумает об этом позже. Главное, не забыть.

Кивнула Никите, улыбнулась:

– Сделай мне, пожалуйста, кофе.

Вспомнила, что у нее нет зубной щетки, спросила у Никиты:

– Выделишь мне зубную щетку?

Никита улыбнулся в ответ:

– В шкафчике в ванной должны быть новые щетки, бери любую.

Когда вернулась на кухню, дети уже позавтракали и убежали в гостиную. Никита допивал кофе.

– Что будешь? Есть каша овсяная, йогурты, бутерброды.

– Все это и буду. Спасибо.

Никита молчит. Ждет от нее каких-то слов, решений. Он ведь вчера ясно дал понять, что будет рад, если она останется. Будет верить, что за ночь не передумал.

Марина расправила плечи. Надо сразу поговорить с Никитой, согласовать с ним сегодняшний день. Мысленно усмехнулась, согласовать будущую жизнь:

– Никита, если ты согласен, то мы с детьми сегодня переедем к тебе и останемся.

Никита выдохнул:

– Я очень рад. Помочь тебе с переездом?

Марина вспомнила про Никитину ушибленную ногу:

– А как твоя нога? Ты сможешь за руль сесть?

Никита засмеялся:

– У меня вчера был такой потрясающий день, что я и забыл про ногу. Оказывается, что от любви даже сильные ушибы проходят.

– Спасибо. Тогда детей оставим здесь и поедем на двух машинах. Я быстро соберусь, и обратно уедем на твоей.

– Давай. Готов помогать тебе во всем.

Подумала, что надо предупредить Никиту, что дома может быть Леша. Возможно, придется ссориться с ним. Очень может быть, что он будет против их разрыва. Надо быть готовой ко всему.

– У меня будет трудный разговор с Лешей. Он еще не знает, что я от него ушла.

– А что случилось?

Как же стыдно признаваться Никите, какой была идиоткой.

– Да ничего не случилось. Вчера утром, уезжая за детьми, между делом, Леша сказал, что привезет еще и Анечку. Вот я и не выдержала. По фоткам видно, что и Андрей, и Анечка его дети. Я об этом ему сказала. Похоже, он не догадывался или так талантливо притворялся. В общем, к Андрею в своей жизни я относилась спокойно, а к Анечке не готова.

Никита помолчал, пожал плечами:

– Не знаю, что сказать. Может, и не его дети, или он не знал. Так тоже бывает.

– Мне уже все равно. Вчерашний день как-то расставил все на правильные места. Мне хорошо здесь, с тобой. Я улыбаюсь, радуюсь, чувствую себя легко и свободно. Я хочу остаться.

– Ты точно не передумаешь? В прошлый раз, когда ты ушла, было очень больно.

– Прости меня, Никита. – Марина почувствовала, что потекли слезы, прижалась к Никите. – Сто лет не плакала, а тут второй день подряд.

– Все будет хорошо, – обнял ее Никита. – Я очень тебя люблю, и наших детей люблю тоже. Мы со всем справимся.

– Как думаешь, детям сейчас сказать или когда вернемся? – подняла голову Марина.

– Не знаю, решай сама.

Марина задумалась.

– Правильно будет сейчас сказать и сразу объяснить, что мы поедем за вещами, вернемся к обеду или позже. Если задержимся, чтобы Саша покормил Максима и сам пообедал.

– Только не плачь, а то напугаешь их.

– Постараюсь не плакать, – улыбнулась Марина. – Пойдем вместе к детям. Только кто будет говорить?

– Могу и я сказать, только для детей будет понятнее, если ты сама им все объяснишь.

– Да, ты прав. Саша, скорее всего, обрадуется, что будем жить здесь. Вроде он и нормально относится к Леше, но близких отношений у них не сложилось. А у Макса переезд может вызвать протест. Надо слова какие-то подобрать, чтобы он легче принял ситуацию. Ладно, пойдем, быстрее скажем, быстрее поедем, быстрее вернемся.

Дети играли на ковре в гостиной. Марина уселась на ковер рядом с ними.

– Ребята, мы с Никитой хотим поделиться с вами новостью. Мы решили жить вместе. Теперь это наш с вами дом. А Леша будет жить с Артемом, Андреем и Анечкой. Пока повозим вас в старые школу и садик, но постараемся побыстрее перевести в новые. Макса – в садик, в который ходил Саша, когда здесь жил, а для Саши найдем школу в этом районе.

Дети недоуменно смотрели на Марину. Марина вздохнула и добавила:

– Мы с Никитой сейчас поедем за вещами, все привезем сюда, одежду, игрушки, а вы потом разложите в свой шкаф. Если до обеда не вернемся, пообедайте сами. Там борщ остался.

Дети молчали. Марина запаниковала. Может, она слишком резко им сказала, надо было как-то подготовить.

– Дети, а что вы об этом думаете?

Саша улыбнулся, а потом нахмурился:

– А можно школу не менять? У меня там друзья.

– Давай со школой еще подумаем. Ты в пятый класс пошел, учителя все новые, класс сборный, есть ребята из старого класса и новые. Посмотрим еще, какие школы есть в этом районе. Если не захочешь идти в новую школу – останешься в старой.

Марина посмотрела на Максима, который подозрительно молчал.

– Макс, а ты что думаешь о переезде?

Глаза у того наполнились слезами. Марина обняла его, поняла, что сейчас сама заплачет:

– О чем ты думаешь? Почему тебе хочется плакать?

– Мне придется уезжать от вас на выходные к папе, как Саша уезжал от нас к дяде Никите?

Марина растерялась. Странные мысли у ребенка. Может, и Саша не хотел уезжать каждые выходные из дома, но его никто не спрашивал. Надо ехать и ехать, ни разу не обсуждали это с ним, в голову даже не приходило, что он может не хотеть ехать.

– Как сам решишь. Если не захочешь – не будешь.

– Тогда я буду с вами оставаться.

Марина обняла ребенка крепче. Почувствовала, что ее обнял Никита. Мелькнула мысль, что надо и Сашу взять к ним, а потом поняла, что Никита второй рукой обнял и Сашу.

– Ребята, я обещаю вам, что все будет классно, мы все будем очень счастливыми, – прижал их к себе Никита. – Я обещаю, что все для этого сделаю.

– Спасибо, Никита, – повернулась к нему Марина. – Я тоже все для этого сделаю.

– И мы тоже, – засмеялся Саша. – Правда, Макс?

– Да, я тоже, – засмутился младший.

Марина поднялась:

– Ладно, мы поехали. Саша и Максим, вы за старших. Будьте умницами.

Собрались действительно быстро. Марине, как ни противилась душа, пришлось надеть свои джинсы и футболку, те, в которых приехала. В Никитиной одежде чувствовала себя намного привлекательнее и увереннее. Но за вещами ехать и с Лешей встречаться лучше в своих джинсах. Если увидит ее в мужской одежде, будет море шуточек на эту тему. Леша иногда бывал жестоким.

Никита, конечно, немного задержал выезд, закрывшись в спальне и начав целовать Марину, которая как раз переодевалась в этот момент. Начала переодеваться и даже не подумала, что еще вчера стеснялась Никиту.

Пришлось его остановить:

– Подожди, Никита. Я настраиваюсь на борьбу с Лешей, не сбивай меня.

– Ладно, как скажешь, – отстранился Леша. – Рассчитывай на мою помощь. Если что-то пойдет не так, знай, я хотел ему вмазать еще шесть лет назад и все шесть лет желание не пропадало. С удовольствием вмажу сейчас. Я специально боксом все эти годы занимался.

Марина засмеялась:

– Надеюсь, что обойдется без этого. Мы все цивилизованные люди.

Доехали до старой квартиры быстро, запарковались.

Марина увидела, что Никита тоже вышел из машины, спросила у него, когда он подошел:

– Зайдешь со мной в квартиру для моральной поддержки?

– Как скажешь. Могу зайти, могу в машине подождать.

– Лучше вместе пойдем, – вздохнула Марина.

Зашли в подъезд, поднялись.

Марина волновалась. Что она скажет Леше? А что он ей скажет? Как объяснить, почему она решила уйти? Леша не отстанет, будет давить на все больные точки. И еще, почему-то не хотелось открывать квартиру своим ключом. Своим ключом открывают свою квартиру, а к этой Марина уже относилась как к чужой. Только вещи осталось забрать и все.

Марина не выдержала, спросила у Никиты:

– Как думаешь, позвонить или своим ключом открыть дверь?

– Странный вопрос, – пожал плечами Никита. – Ключ есть, открывай.

– Понимаешь, я воспринимаю эту квартиру чужой, как-то неловко самой открывать.

Ладно, позвоню.

На звонок никто не открыл.

– Придется своим ключом открывать, – вздохнула Марина.

В квартире Леша не было.

– Проходи, Никита, присядь на диван. Подожди меня. Я сейчас быстро соберусь.

– Ты собирай вещи, а я буду их укладывать.

– Давай, – согласилась Марина. – Чемоданы должны быть в этом шкафу на антресоли.

Достань, пожалуйста.

Подумала, что шесть лет назад с этими же чемоданами уходила от Никиты. Ладно, верит, что все делает правильно, исправляет ошибки.

Начнет собирать вещи со спальни. Там документы, деньги, ноутбук.

Опять вернулась к мысли, что отношения с Лешей совсем запутались. В какой-то момент она стала спокойно относиться к тому, что тот вообще не делится с ней деньгами. Основные расходы на их жизнь полностью взяла на себя: и аренду, и питание, и одежду детям, себе и Леше. Она даже не знает уже несколько лет, сколько тот зарабатывает. Да, он иногда мог купить продукты, если заезжал в супермаркет для Оли, но даже не каждую неделю. Собственно, это и было все его участие в совместном бюджете. От этой мысли настроение опять ухудшилось. Так, сказала себе, стоп. Она уже приняла все решения. Больше терзаться о прошлом не будет. А Леша уже прошлое.

Мелькнула мысль, ночевал ли Леша дома или тоже остался у Оли, как она у Никиты? Кровать заправлена не так, как она обычно заправляет, покрывало не подогнуто, значит, ночевал дома. Мысленно усмехнулась. Получается, она его еще и ревнует. Смешно. Он двоих детей родил с Олей, и она спокойно к этому относилась, а сейчас ревнует от мысли, что он мог не ночевать дома.

Открыла шкаф, растерянно посмотрела внутрь. Надо все забирать, квартира арендная, Леша, скорее всего, вернется к Оле, эта квартира никому не нужна.

Надо позвать Никиту сюда. Хотя, не очень правильно звать его в спальню, но так

собраться будет быстрее. Или отправить его в детскую, чтобы он собирал детские вещи? Все, отстраняется от эмоций и просто собирается.

– Никита, иди сюда с чемоданами! Так быстрее будет.

Конечно, в чемоданы все не вместились. Пришлось часть вещей собирать в пакеты. Марине очень хотелось собраться побыстрее и уехать. Почему-то становилось неприятно от мысли, что Леша может вернуться в любой момент. Как будто она делает что-то плохое. В итоге Марина разозлилась на себя:

– Все, Никита. Главное собрали. Ключи от Лешинной машины оставила. Дверь закроем и поехали.

Чемоданы и пакеты легко встали в багажник Никитиной машины. Марина совсем расстроилась. Вот и результат ее жизни: два чемодана и три пакета. Ладно. Смотреть не в прошлое, а в будущее. Все будет хорошо.

Села в машину, наклонилась к Никите, поцеловала:

– Поехали, Никита. Спасибо тебе. Я с тобой. Точку поставила.

Никита крепко обнял ее в ответ:

– Я очень люблю тебя, Марина. Я тоже с тобой.

Никита, воскресенье, утро

Светает. Маринка спит, как котенок, свернувшись в клубок. Дышит тихо-тихо, улыбается во сне. Ночью долго не давал ей спать, все не мог насытиться. Соскучился. Да и Марина хотела быть с ним, искренне отвечала на его страсть. Чувственная, манящая, у него всегда сносило от нее голову. Ничего не изменилось.

Вчера все-таки решился, сказал о том, что шесть лет ждал, когда она вернется.

Что она решит? Вчера показалось, что ей было хорошо. Но секс не все определяет, многое, но не все. Хотя она и на кухне возилась с удовольствием, вечером книжку читала. Не похоже, что собирается возвращаться к Леше. Настораживает, конечно, что телефон так и не достала. Значит, еще не определилась окончательно, не готова прямо поговорить с Лешей. Но ничего, остается только ждать. Все, что мог, он уже сделал: окружил заботой, вниманием, любовью. Больше он Марину не отпустит. Сейчас главное, дать ей выспаться. Марина всегда была соней. И если разбудить не вовремя, могла целый день на всех ворчать.

Сам встанет потихоньку, чтобы ее не разбудить, пойдет на кухню, сварит кашу да будет ждать детей.

Через полчаса услышал, что дети завопились в своей комнате. Зашел к ним, попросил говорить потише, чтобы дать маме выспаться, позвал на кухню завтракать.

Удивительно, что дети не задают никаких вопросов. Ладно, Саша, он здесь дома. А Максим? Тоже принял ситуацию или маленький еще, ничего не понимает.

Ребята умылись и пришли на кухню, сели завтракать, начали обсуждать планы на день. Саша спросил, когда они поедут домой?

– Не знаю, как мама решит, – вздохнул Никита.

– Тогда мы попросим ее, чтобы побыть подольше, мультик досмотрим, я уроки доделаю. Услышал, что Марина встала, копошится в комнате. Стало тревожно, что она там решит?

Марина заглянула на кухню, в его футболке и штанах, растрепанная, сонная, губы припухшие, улыбается:

– Доброе утро. Как у вас дела? Давно встали?

– Привет, мам. Мы уже завтракаем. Решили тебя не будить.

Никита напрягся. Хоть бы Саша не спросил, когда домой поедут. Собьет все настроение.

– А когда мы домой поедем? – неожиданно спросил Максим.

Никита увидел, что Марина растерялась, но спокойно ответила детям:

– Подумаем и решим все вместе, немного попозже. Я сейчас умоюсь и вернусь.

Посмотрела на Никиту:

– Сделай мне, пожалуйста, кофе. – И, засмушавшись, тихонько добавила. – Выделишь мне зубную щетку?

Никита улыбнулся в ответ:

– В шкафчике в ванной должны быть новые щетки, бери любую.

Марина ушла в ванную. Никите стало немного спокойнее. Она выглядела счастливой и умиротворенной. Похоже, прямо сейчас возвращаться к Леше не собирается. По крайней мере, на него смотрела с улыбкой, зубную щетку попросила. Смущается. Такая трогательная.

Дети позавтракали и убежали в гостиную.

Никита понял, что тревожится. Почему Марина сразу не ответила Максиму, что они остаются? Неужели еще не решила? Или хочет как-то подготовить детей к переезду? Все равно сказать придется. Сложно слова подобрать? Была не готова к вопросу? Решила дать им время привыкнуть? Как же хочется определенности. Поговорит с ней сразу, когда она придет завтракать.

Почти допил кофе, когда Марина вернулась на кухню, предложил ей на выбор кашу, йогурт, бутерброды. Марина сказала, что все это и будет, села за стол и, не поднимая глаз, начала завтракать.

Никита молчал. Надо как-то начинать разговор о том, что делать дальше, ясно и четко проговорить, что он ждет и очень хочет, чтобы Марина с детьми осталась у него уже сегодня, что очень любит ее и сделает все, чтобы она чувствовала себя счастливой. Мысль о том, что она может захотеть взять время подумать, решит вернуться к Леше на несколько дней или недель была просто невыносимой. Он с ума сойдет от ревности.

Увидел, что Марина расправила плечи, собралась, внимательно посмотрела на него:

– Никита, если ты согласен, то мы с детьми сегодня переедем к тебе и останемся.

Никита выдохнул. Все-таки решила сама. Не пришлось ее уговаривать, как с замужеством в юности.

– Я очень рад. Помочь тебе с переездом?

– А как твоя нога? Ты сможешь за руль сесть?

Никита засмеялся. Нога совсем не болела. Если бы кто-нибудь сказал ему о том, что сильный ушиб, почти перелом, может перестать болеть за один день, не поверил бы.

– У меня вчера был такой потрясающий день, что я и забыл про ногу. Оказывается, что от любви даже сильные ушибы проходят.

– Спасибо. Тогда детей оставим здесь и поедем на двух машинах. Я быстро соберусь, и обратно уедем на твоей.

Марина косвенно попросила его о помощи. Конечно, он согласен. И ему самому так спокойнее, не хочется ее оставлять наедине с Лешей даже на несколько минут. Опять ей голову задурит. Хотя, не должен, конечно. Марина повзрослела, вряд ли второй раз поведется на его слова, но береженого бог бережет.

– Давай. Готов помогать тебе во всем.

Марина вздохнула, опустила глаза:

– У меня будет трудный разговор с Лешей. Он еще не знает, что я от него ушла.

Никита все-таки спросил, хотя не собирался лезть в Маринину прошлую жизнь:

– А что случилось?

Марина махнула рукой, и рассказала ему о том, что Леша, скорее всего, отец Олиных детей.

Никита задумался. Если они в самом деле Лешины дети, и он знает об этом, почему он живет с Мариной? Дети предполагают интим с их мамой. Значит, Леша все это время спит с Олей, та родила уже двоих детей после развода. Примерил на себя ситуацию. Девушка родила ему двоих детей, он об этом знает и ничего не меняет в своей жизни. Могло такое быть? Теоретически, могло. Если девушка ему абсолютно безразлична, и ее дети ему тоже абсолютно безразличны. Но для этого надо быть законченным циником. Леша, вроде, не такой.

По всей видимости, он не знал, что они его дети. Оля ему не сказала. Или Марина

ошиблась.

– Не знаю, что сказать. Может, и не его дети, или он не знал. Так тоже бывает.

Марина махнула рукой:

– Мне уже все равно. Вчерашний день как-то расставил все на правильные места. Мне хорошо здесь, с тобой. Я улыбаюсь, радуюсь, чувствую себя легко и свободно. Я хочу остаться.

Никита задумался. Особого повода для ухода у Марины не было. Сейчас окажется, что это не Лешины дети, Оля предъявит их отца и Марина вернется к Леше.

– Ты точно не передумаешь? В прошлый раз, когда ты ушла, было очень больно.

Марина опять заплакала.

– Прости меня, Никита. Сто лет не плакала, а тут второй день подряд.

Похоже, есть еще какие-то непримиримые противоречия с Лешей, дело не только в отцовстве Олиных детей. Есть что-то еще, о чем она не хочет говорить. Ладно, в душу не полезет. Но настроена она решительно, возвращаться действительно не собирается.

– Все будет хорошо, – обнял ее Никита. – Я очень тебя люблю, и наших детей люблю тоже. Мы со всем справимся.

– Как думаешь, детям сейчас сказать или когда вернемся? – подняла голову Марина.

Никита подумал, что, конечно, надо сейчас сказать детям, чтобы Марина не смогла отступить назад, но сдержал себя, побоялся ее спугнуть:

– Не знаю, решай сама.

Марина шмыгнула носом, слезы все еще текли:

– Правильно будет сейчас сказать и сразу объяснить, что мы поедем за вещами, вернемся к обеду или позже. Если задержимся, чтобы Саша покормил Максима и сам пообедал.

Никита прижал Марину покрепче:

– Только не плачь, а то напугаешь их.

– Постараюсь не плакать, – улыбнулась Марина. – Пойдем вместе к детям. Только кто будет говорить?

Никита подумал, что Макс может его возненавидеть, если он объявит о том, что они остаются жить здесь, воспримет это как давление. А Саша примет нормально, хотя тоже не факт. Предложил Марине самой объяснить все детям. Марина согласилась.

Дети играли на ковре в гостиной. Марина уселась на ковер рядом с Максом. Никита присел возле Саши. Видел, что Марина волнуется, но молчал, ждал, когда она сама все объяснит. Дети играли.

Наконец, Марина собралась с духом, объявила детям о своем решении.

Дети недоуменно смотрели на Марину, переводили взгляды на Никиту. Марина вздохнула и добавила, что они с Никитой сейчас уедут за вещами, но скоро вернуться.

Дети молчали. Никита видел, что Марина волнуется все сильнее, не понимая, как дети среагировали на новость. Потом все-таки спросила у них:

– Дети, а что вы об этом думаете?

Как и ожидал, Саша обрадовался, его беспокоил только вопрос с новой школой. Марина пообещала ему, что, если тот не захочет идти в новую школу, то останется в старой.

А вот Макс собрался плакать. Никита испугался, что сейчас тот развернет все обратно. Накатили панические мысли, что если вдруг ребенок откажется переезжать, Марина может выбрать интересы ребенка, а не свои или Никитины. Что тогда делать? Что говорить?

Марина прижала малыша к себе:

– О чем ты думаешь? Почему тебе хочется плакать?

– Мне придется уезжать от вас на выходные к папе, как Саша уезжал от нас к дяде Никите?

Никита выдохнул. Получается, что ребенок не против, наоборот, хочет здесь жить и не хочет ездить в папину семью.

Марина спокойно ему ответила:

– Как сам решишь. Если не захочешь – не будешь.

– Тогда я буду с вами оставаться.

Никита одной рукой обнял Сашу, а второй – Марину с Максом, прижал их к себе:

– Ребята, я обещаю вам, что все будет классно, мы все будем очень счастливыми. Я обещаю, что все для этого сделаю.

– Спасибо, Никита, – повернулась к нему Марина. – Я тоже все для этого сделаю.

– И мы тоже, – засмеялся Саша. – Правда, Макс?

– Да, я тоже, – засмутился младший.

Собрались быстро, доехали тоже быстро, город с утра в воскресенье пустой.

Марина предложила зайти вместе с ней в квартиру, а потом удивила вопросом:

– Как думаешь, позвонить или своим ключом открыть дверь?

– Странный вопрос. Ключ есть, открывай.

Марина удивила еще больше, сказав, что воспринимает эту квартиру чужой.

Когда на звонок никто не открыл, все-таки открыла сама.

В квартире никого не было.

Огляделся. Простенько. Дешевый линолеум на полу, потрепанные коврики. Одернул себя, чтобы не глазеть, предложил Марине:

– Ты собирай вещи, а я буду их укладывать.

– Давай, – согласилась Марина. – Чемоданы должны быть в этом шкафу на антресоли. Достань, пожалуйста.

Марина ушла в комнату.

Никита достал чемоданы, заглянул в другую комнату. Совсем маленькая, похоже, детская. Двухъярусная кровать, письменный стол, шкаф, игрушки на полу. Тесно, как-то темно, неуютно. Опять себя одернул, не разглядывай, не осуждай, просто сделай, чтобы в твоём доме и Марине, и детям было хорошо.

Может, предложить Марине собирать детские вещи, чтобы не сидеть просто так, без дела?

Но Марина его опередила:

– Никита, иди сюда с чемоданами! Так быстрее будет.

Марина собиралась как-то бестолково: из одной комнаты переходила в другую, перебирала вещи, что-то откладывала, что-то клала в чемодан. Потом, наоборот, вытаскивала из чемодана и откладывала, а отложенные складывала в чемодан. Никита ее не торопил. Собирается и собирается. Главное, чтобы не передумала и не решила остаться.

Удивился, когда Марина сказала:

– Все, Никита. Главное собрали. Ключи от Лешинной машины оставила. Дверь закроем и поехали.

Хотел сказать, что вещей осталось еще очень много: и одежды, и детских игрушек. Они спокойно могут забрать все. Если Марине сложно – он соберет вещи сам, без разбора. Но у Марины было такое лицо, что он решил с ней не спорить. Вынес чемоданы с пакетами из квартиры, подождал, пока Марина закроет дверь. Спустились, загрузили вещи в багажник, сел за руль. Все молча. Чувствовал, что Марине плохо и не понимал, что он еще может для нее сделать, как ей помочь.

Марина села в машину, пристегнулась. Потом вдруг отстегнулась, наклонилась к нему, поцеловала:

– Поехали, Никита. Спасибо тебе. Я с тобой. Точку поставила.

Никита растерялся, обнял Марину в ответ:

– Я очень люблю тебя, Марина. Я тоже с тобой.

Леша, воскресенье, утро

Проснулся поздно, на улице светло, солнце пробивается через шторы. Голова тяжелая,

третья кружка пива явно была лишней. Сразу накатили воспоминания о вчерашнем дне.

Утром поспорили с Мариной, даже особо не ссорились. Так, Марина покричала немного, да и повезла Сашу к Никите. И ночевать домой не приехала, видимо, осталась у Никиты.

Это вообще на нее не похоже. Как она собирается объяснять ему, мужу, свою ночевку у постороннего мужчины? Никак не собирается объяснять. Зная, какая Марина правильная, получается, что она вчера ушла от него к Никите. Хотя, может, она не у Никиты ночевала, а где-то в другом месте? Наказала его за утренние слова об Анечке, и за то, что он на целый день к Оле уехал.

Не понятно, что дальше делать. Бороться за Марину или нет? Вчера ему показалось, что любви в ней совсем не осталось. Одна суровость и бескомпромиссность.

Если она вернется к Никите, а что будет с Максимом? Понятно, что заберет с собой, но как часто он сможет видаться с сыном? Согласится ли Никита, чтобы Леша косвенно все время присутствовал в их жизни, как сам Никита эти шесть лет? И будет ли рада Оля, чтобы Максим проводил с ними выходные? Такое постоянное напоминание о Марине.

С другой стороны, Оля растит троих его детей и ждет его возвращения. Вернуться к ней было бы правильным по отношению к детям и Оле. Но сможет ли он жить с ней? Одно дело встречаться несколько раз в неделю, и совсем другое дело жить вместе. Вспомнилось, что ушел от нее, потому что стало тоскливо. Мыслей уйти от Марины за шесть лет у него не возникло. Да, встречался с Олей, этим вносил разнообразие в свою жизнь, но и с Мариной ему было хорошо.

Ладно, надо вставать, решать, что делать.

Проверил телефон, никто не звонил. Набрал Марину – не отвечает. Может Никите или Саше все-таки позвонить? Остановил себя. Это ничего не изменит. Ночь прошла. Марина уже не вернулась. Сидеть и ждать ее глупо. Может, она только вечером приедет, а тут он, как дурак, ждет.

Поедет к Оле. Вчера все мужские дела переделал, сегодня можно будет просто отдохнуть, с детьми побыть, с Олей уединиться. Вчерашняя девчонка в баре завела его по-настоящему, весь вечер соблазняла, не понимала слово «нет». И ногами прикасалась, и руками, и бюст демонстрировала в низком вырезе. Он устоял, конечно, уже не мальчик, но спать было сложно, да и сейчас джинсы застегнул с трудом.

До Оли добрался быстро. Она сама открыла дверь, обняла:

– Как я рада, что ты приехал.

Сразу понял, что Оля его ждала, как будто почувствовала, что он на взводе. Его любимый халатик, который больше открывает, чем закрывает. Стройные ноги, тонкая талия, волосы распустила, статная, красивая, сексуальная.

– Я дико голодный, причем во всех смыслах, – Леша прижал Олю к себе по сильнее, дал почувствовать свое желание, поцеловал.

– Будешь завтракать? – отстранилась, улыбнувшись, Оля.

Издавается, понял Леша, специально делает вид, что не понимает. Ведь явно чувствует его возбуждение. Ладно, так даже интереснее, обычно сразу соглашается, а сейчас дразнит, желание только разогревает.

Проявит настойчивость:

– А уединиться никак?

Оля засмеялась:

– Дети в комнате, могу им мультики включить, чтобы не помешали в самый ответственный момент.

– Давай. А потом сразу завтрак.

Леша прошел в ванную вымыть руки, а потом в спальню. Оля была уже там, сразу подалась к нему, прижалась:

– Я соскучилась.

– Я тоже соскучился, – обнял ее в ответ, потянул к кровати.

Все получилось потрясающе, как обычно. На такой вот быстрый секс, когда рядом дети,

времени мало, им с Олей нужно максимум минут десять. Он сам мгновенно загорается, Оля тут же отвечает. Такая вот страсть. И оргазм всегда одновременно накрывает.

Оля побежала в ванную, Леха остался на кровати. Подумал, что опять забыл про презерватив. А если Оля забеременеет? И сам себе махнул рукой, ну, забеременеет, значит, у них будет еще один ребенок.

В дверь заглянула Анечка:

– Мама?

Леха быстро натянул штаны, майку, поднялся, подошел к Анечке, присел:

– Мама в ванной, сейчас придет.

Задумался, говорить ли Анечке, что он ее папа? Надо будет спросить у Оли, как ему вести себя с детьми, чтобы не травмировать их.

Взял малышку за руку, провел в гостиную:

– А что ты хочешь? Может, кушать, или пить?

Опыта общения с Анечкой у него не было. Когда заезжал к Оле для интима, Анечка обычно спала. Если вдруг просыпалась раньше времени, а такое было пару раз, он сразу уезжал. Почему-то разволновался. Девочка, дочка, смотрит доверчиво, руку не выпускает. Что она о нем думает? Понимает ли, что он ее папа?

Решил спросить у мальчиков, что делать с Анечкой:

– Ребята, Анечка что-то хочет, я не понимаю, что. Спросите у нее.

Старший, Артем, деловито подошел к Анечке, заглянул ей в подгузник:

– Показала. Надо помыть. А где мама?

– Мама в ванной, сейчас придет. Ванная все равно занята, так что будем ждать маму.

Присел возле Анечки на пол, объяснил ей:

– Мама в ванной. Сейчас придет и вымоет тебя. Подождешь пару минут?

Анечка улыбнулась.

У Леши екнуло сердце. Улыбка, как у его мамы, ямочки на щеках. Вообще, очень похожа на маму.

Его родители жили на другом конце страны. Развод с Олей осуждали, Марину не приняли. Поэтому виделся с ними после развода пару раз. Летали с Мариной показать им Максима, давно, года четыре назад, да сам летал в прошлом году, когда отец разболелся. Обошлось. Сейчас, вроде, родители нормально себя чувствуют.

Надо позвонить им, рассказать о внуках. О том, что у Оли родился сначала Андрей, а потом Анечка, Леша им говорил. Но эту тему больше не обсуждали. Может, прямо сегодня и позвонить, показать детей. Старший брат недавно отдал им свой старый ноутбук, научил пользоваться скайпом. Теперь созваниваются. Правда, очень редко. Всегда свои дела более важные. Да и время разное. У них уже вечер. Точно, Оля вымоет Анечку, и сразу позвонят.

Зашла Оля. Леша отметил, что она переделалась, халатик сняла и вернулась в брюках и майке. Выглядела тоже очень сексуальной. Облегающие брюки, которые подчеркивают длинные ноги и крутые бедра, белая майка в обтяжку. Конечно, без белья. Блин, он опять ее хочет. Что за наваждение такое. Уже не пацан, мужик. Четверо детей.

– Анечка покакала, ее надо помыть, – сразу доложил Артем.

Оля наклонилась к Анечке:

– Пойдем, солнышко. А потом, ребята, может, покушаем? Там пирог яблочный уже остыл.

Леша серьезно посмотрел на нее:

– Оля, давай потом позвоним моим родителям по скайпу, покажем им детей. У них сейчас вечер, должны быть дома. Думаю, они будут очень рады.

– Давай. Мы с Анечкой будем готовы через пару минут.

Леша задумался. А что говорить родителям? Зря он затеял этот разговор, но обратно не отыграешь. Дети его, это понятно. А что он будет делать дальше? Вернется к Оле? Получается, он уже подсознательно решил вернуться, уйти от Марины. А что тогда сказать Марине? Ладно, чтобы родители не успели задать никаких вопросов, быстренько покажет

детей, да и свернет разговор. Андрея они видели мельком несколько раз во время предыдущих звонков, да на общих фотографиях, а вот Анечку увидят в первый раз.

Оля передела Анечку в платье. Леша восхитился. Какая красивая дочка у него, как на картинке. А он, папаша, даже не догадывался.

Взял телефон в руку:

– Все, звоню.

Отец сразу поднял трубку:

– Сижу за ноутбуком, новости читаю, поэтому звонок и увидел.

– А где мама?

– На кухне. Сейчас позову.

Подошла мама.

– Мама, ты присядь. У меня для вас новости.

– Обоим незнакомые, где ты? – сразу заметила мама.

– Я у Оли.

Леша взял Анечку на руки, усадил рядом Олю, чтобы попадала в камеру, попросил подойти Андрея и Артема.

Оля сразу поздоровалась, Андрей с Артемом тоже.

Родители обрадовались, наперебой стали здороваться с Олей, с детьми.

Леша набрал воздуха, решил, выдохнул:

– Хочу поделиться с вами радостной новостью. Вчера я узнал, что Андрей и Анечка – мои дети и, соответственно, ваши внуки. И, кстати, обратите внимание, как Анечка похожа на бабушку.

Родители растерялись, мама заплакала:

– Олечка, спасибо тебе, девочка. Такая радость. Такое счастье. А ты, Лешка, дурак, не ценишь свое счастье.

– Ладно, повода для слез нет. Расскажите как у вас дела. Все в порядке?

– Все хорошо, – махнула рукой мама. – Огорошил ты нас новостью. Может, мы к вам прилетим? Вроде хорошо себя чувствуем, полет должны выдержать. С дачей разберемся за пару недель и прилетим на несколько дней. Очень по вам соскучились.

– Прилетайте, конечно, – кивнула Оля. – Будем очень рады.

Тему приезда родителей Леша решил никак не комментировать и закруглил разговор:

– Мы в парк сейчас пойдем, погуляем да пофотографируемся, пришлю вам фотографии, рассмотрите внуков.

– Конечно, сынок, будем ждать. Очень вас любим и обнимаем крепко-крепко.

Попрощались.

Оля позвала всех на кухню.

Леша почувствовал, что задыхается. Очень много эмоций. Он привык жить легко. А тут такая ситуация. Чувствует, что Оля давит на него, считает, что он уже вернулся. Родители давят, обзвали дураком. Но почему-то же он от Оли ушел шесть лет назад.

Дети как будто не обратили внимания, что он их отец. Ладно, Анечка, она маленькая. А Андрей? Вопросов не задал. И Артем. Взрослый уже. А тоже не спросил ни о чем. Может, Оля им говорила о том, что он их отец, поэтому они и не удивились. Хотя дети не проговорились ни разу. Значит, не знали. Ладно, спросит у Оли, обсудит с ней, как себя вести.

Оля суетилась на кухне, спросила у него, что он будет есть.

– Я сегодня первый раз ем. Так что все буду, ни от чего не откажусь.

Оля налила ему суп, поставила тарелку с мясом и гарниром, нарезала шарлотку.

Леша не мог оторваться от еды. Как же вкусно Оля готовит.

– Спасибо, очень вкусно, – поблагодарил Леша Олю и задумался. – А когда Анечку днем будешь класть спать? Успеем в парк сходить? А то я родителям фотографии обещал. Да и день сегодня хороший, жалко дома сидеть в такую погоду.

– Часа через два, она сегодня утром долго спала. Так что можем прямо сейчас в парк идти, – обрадовалась Оля. – Сейчас я ее вымою и могу одевать. А ты ребятам скажи, чтобы

одевались.

Собрались быстро. Коляску для Анечки Леша решил не брать:

– Когда устанет – возьму на руки.

Понял, что ему хочется подержать дочку на руках. Усмехнулся сам себе. На четвертом ребенке проснулся отцовский инстинкт. До сих пор относился ко всем детям ровно, такого трепета, как с Анечкой, ни с кем не испытывал. Может, из-за того, что девочка.

До парка вели Анечку с Олей за две руки. Ребята бегали вокруг.

В парке Леша фотографировал детей вместе, по отдельности, вместе с Олей, сделал несколько фотографий селфи всех вместе. Фотографии получались очень красивыми, будет из чего выбрать, чтобы послать родителям.

Заметил, что Анечка устала, взял ее на руки, предложил идти домой.

Оля расстроилась.

Леша видел в ее глазах вопрос: «Что дальше?», но был не готов на него ответить. Надо вначале с Мариной поговорить. Хотя, наверно, сам для себя уже решил, что вернется к Оле. Трое детей больше, чем один ребенок.

Возле магазина Оля остановилась, сказала, чтобы они потихоньку шли домой, а она забежит, купит продуктов.

– Давай я Анечку отнесу домой да схожу, – предложил Леша.

– Да я сама, там мелочи нужны. Мы же с тобой вчера большую закупку сделали, – махнула рукой Оля.

Леша остался один с ребятами. Почему-то без Оли чувствовал себя с ними неловко. Надо бы спросить у мальчишек, как у них дела, как у Артема в школе, у Андрея в детском саду. Но ребята завели разговор сами.

Андрей спросил:

– Леша, получается, ты – мой папа?

– Да, – кивнул Леша. – Я сам не знал. И я очень рад.

– А разве так бывает, что папа не знает, что у него есть дети? – вмешался Артем.

– Получается, бывает, если мама ему не сказала, – пожал плечами Леша.

– А почему мама тебе не сказала? – не отставал Артем.

Леша задумался, посмотрел на детей:

– Вы уже взрослые, скажу вам, как есть. Я очень обидел ее, а она гордая, поэтому и не сказала. А я очень люблю вас и маму, очень, очень сильно.

– Ты теперь с нами будешь жить? – спросил Артем. – А как же Марина и Макс? Макс же тоже твой сын.

Ну и вопросы задает Артем. Всего одиннадцать лет, а так глубоко думает. И что ему отвечать?

– Сложно все. В жизни так бывает. Мы обязательно разберемся, – ушел от ответа Леша.

Их догнала Оля, обратила внимание, что Анечка засыпает прямо на руках у Леша.

– Пойдемте быстрее домой, а то она сон перебьет, потом вообще не уснет.

Оля ушла укладывать Анечку спать, а Леша с детьми остался в гостинной. Отправил несколько фотографий родителям. Очень красивые фотографии. Прямо счастливая семья.

Проверил телефон. Марина так и не звонила, на сообщение не ответила. Позвонить ей еще раз? И что говорить? Спросить, когда приедет домой? Глупый вопрос. Может, она уже дома. Не будет звонить.

Что же делать? В любом случае надо забрать у Марины машину, ему завтра ездить по клиентам, без машины это будет боль.

Представил, что приехал домой, а там – Марина, дети. А он сумку собирает и уходит от них. Подлец. Марину одну совсем не хотелось оставлять. С другой стороны, она сегодня не ночевала дома, значит, ей все равно, что он о ней подумает, и на их семью наплевать. Хотя, может, она в отеле ночевала, решила так его наказать, чтобы он помучался. Да, пока с Мариной не поговорит, никакие решения принимать нельзя. Совесть замучает.

Совесть мучает и перед Олей. Поступил, как сволочь, когда ушел от нее шесть лет назад.

А сейчас, если не вернется, узнав, что она растит троих его детей, – сволочь в десятикратном размере.

Подумал, что пока он у Оли, очень легко отказываться от прошлой жизни. А приедет домой, встретится с Мариной, и опять начнет сомневаться, что же делать. Уходить от Марины не хочется. Вот если бы можно было, как в арабских странах, поселить Марину и Олю в одной квартире и жить всем вместе. Усмехнулся. Они бы мозг взорвали и ему, и себе.

Ладно, как-то все разрешится. Проще всего делать вид и с Олей, и с Мариной, что ничего не произошло, ничего не изменилось, никто ничего не узнал. Хотя интуитивно казалось, что прошлой жизни уже не будет. Марина не простит, что он все эти годы спал с Олей.

Пришла Оля.

Леша понимал, что она ждет от него каких-то слов, действий. Хотя бы объяснений, что происходит, почему выходные проходят не по обычному плану. Но понял, что еще ничего не решил и не готов ничего объяснять.

Поднялся.

– Поеду домой.

Оля вздохнула:

– Понятно.

Оля, воскресенье, утро

Утром проснулась рано, дети еще спали, даже Анечка. Потихоньку встала, умылась и сразу ушла на кухню. Надо побольше еды наготовить, с учетом Леша. Интересно, приедет он сегодня или нет. Почему-то чувствовала, что приедет.

Вчера так и не рассказал, что у них с Мариной произошло. Поссорились? Хотя, за шесть лет, которые он прожил с Мариной, Оля ни разу не слышала, чтобы они ссорились, ни дети не рассказывали, ни сам Леша.

Марина казалась Оле небогатой на эмоции. Всегда ровное настроение, ни смеяться, ни плакать не умеет, скандалов Леше не закатывает. Но, может, это только со стороны так кажется. А вчера, видимо, поссорились, раз Леша детей не забрал на выходные. Вечером больше не позвонил. Если помирился с Мариной – сегодня не приедет.

Может, она уехала куда-нибудь? А с кем тогда дети? Насколько Оля знала, Маринины родители в разводе, у них новые семьи, Марина с родителями общалась редко, они совсем ей не помогали. Уехала куда-нибудь с детьми? Получается, внезапно уехала, потому что еще в пятницу вечером Леша планировал забрать детей, и Марина была дома. Выгнала Лешу? Но он поехал домой и не вернулся. Значит, ночевал дома. Ладно, не будет гадать.

Оля поставила вариться суп, замариновала мясо, сварила кашу для детей. Нарезала яблок для шарлотки. Подумала, что не хочет включать миксер для теста, чтобы детей не разбудить. Взбила тесто, по старинке, венчиком, поставила шарлотку в духовку. Когда будет готова, поставит мясо запекаться. Еды должно быть много. Как говорят, путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Хотя путь к Лешину сердцу лежит явно через другое место. Кстати, надо себя в порядок привести, пока дети спят, а то вдруг он рано приедет. Наденет его любимый халат, а то вчера он на нее практически не реагировал. Только вечером дал почувствовать свое желание, но все равно не остался.

Проснулись дети, как всегда все сразу. Покормила их. Леша не было. И не позвонил. Значит, с Мариной у них все хорошо. Очередной раз подумала, что ведет себя как идиотка, сексуальный халат надела, волосы распустила, подкрасилась. Ждет. Всю жизнь ждет этого козла Лешу, а он даже позвонить не может, сказать, приедет или нет. Загадала, что если через час не приедет и не позвонит, пойдет с детьми гулять в парк. Погода хорошая, солнце, надо ловить теплые дни.

Позвонили в дверь. Открыла. Леша. Прижалась к нему:

– Как я рада, что ты приехал.

– Я дико голодный, причем во всех смыслах, – Леша обнял ее, поцеловал.

Оля почувствовала его желание. Ничего себе. Он же только из дома. Получается, с Мариной у них ничего не было, раз он такой дикий. Ладно, проверит, может, ей показалось.

Отстранилась:

– Будешь завтракать?

Леша нахмурился:

– А уединиться никак?

Оля засмеялась:

– Дети в комнате, могу им мультики включить, чтобы не помешали в самый ответственный момент.

– Давай. А потом сразу завтрак.

Заглянула к детям, увидела, что они хорошо играют, а по телевизору мультики показывают. Подумала, что они с Лешей быстренько, дети не заметят. Было неловко от того, что они уединяются с Лешей в спальне, но решила не привлекать внимание детей. Дверь закроют, дети не заметят.

Все получилось волшебным образом. Оргазм, как всегда, яркий, просто взрыв вселенной. Что же он со мной делает, отстраненно подумала Оля. Она просто сходит с ума в такие минуты. Леша скатился с нее, откинулся на кровать. Полежать бы теперь обнявшись, помечтать о будущем, как когда-то давно, в юности. После секса всегда лежали, обнявшись, болтали обо всем на свете. Потом Леша раскручивал ее на второй раз. Ладно, мечтать будет в другой раз, а сейчас надо бежать в ванную, пока дети их не хватились. Вроде тихо в квартире, в дверь никто не ломится.

В ванной залезла под душ. Захотелось понежиться под теплыми струями, продлить сладкие мгновения. Сквозь шум воды слышала разговор Лешы с Артемом, что-то лепетала Анечка. Ничего, разберутся без нее. В последнее время такие редкие минуты удовольствия, спокойной радости.

Захотелось быть красивой и желанной. Чтобы Леша смотрел на нее голодными глазами. И чтобы самой чувствовать себя уверенной. Конечно, уверенность в себе после ухода Лешы сильно пошатнулась. Но ведь он возвращается к ней все эти годы, по-прежнему хочет ее. Она это хорошо чувствует.

Что же надеть, чтобы опять подразнить Лешу? Вчера он на нее практически не реагировал. Точно, наденет новый домашний костюм. Он вроде простой, обычный хлопок, но за счет кроя хорошо подчеркивает фигуру.

Зашла в гостиную. Заметила Лешин взгляд, которым он прошелся по ее фигуре. Отлично, костюм работает, реагирует. Очень хорошо.

Артем сбил все настроение:

– Анечка покакала, ее надо помыть.

Анечка покакала – это свято, Леша подождет:

– Пойдем, солнышко. А потом, ребята, может, покушаем? Там пирог яблочный уже остыл.

Леша удивил словами:

– Оля, давай потом позвоним моим родителям по скайпу, покажем им детей. У них сейчас вечер, должны быть дома. Думаю, они будут очень рады.

С родителями Лешы после развода Оля не общалась. Они не проявляли инициативу, а самой звонить им, навязываться, не хотелось. А теперь Леша сам захотел показать им детей.

– Давай. Мы с Анечкой будем готовы через пару минут.

Быстренько вымыла Анечку и задумалась. Может, произвести впечатление на Лешиних родителей? У Анечки есть изумительное платье, подарили девчонки с работы, когда та родилась. Оно ей сейчас как раз впору, недавно мерили. Удачный случай надеть.

Оля передела Анечку в платье, заплела маленькие косички. Красавица у них дочка. Анечка как будто понимала, не вертелась, не мешала себя наряжать.

Леша дождался их, бросил восхищенный взгляд на Анечку и позвонил родителям,

сказал, что Андрей и Анечка – его дети.

Свекровь заплакала, поблагодарила Олю, обозвала Лешу дураком, который не ценит своего счастья, сказала, что они хотят прилететь в гости.

Оля обрадовалась. Может, все у них с Лешей и наладится. Он признал детей при родителях, они приняли это, собираются прилететь. Надо их поддержать:

– Прилетайте, конечно. Будем очень рады.

Леша резко свернул разговор. Похоже, недоволен, что она пригласила родителей в гости. Ну да, формально, чужая им. Трое внуков не в счет.

Растерялась. А дальше что? При родителях Леша изображал счастливую семью, а сейчас отодвинулся, как будто неродной. И ничего не говорит о том, что дальше. И дети узнали, что Леша – папа Андрея и Анечки из косвенного разговора с бабушкой и дедушкой. Надо обсудить с Лешей, как себя вести с детьми, что им говорить.

Ладно, позовет всех на кухню, сделает вид, что не заметила Лешину отчужденность.

Дети побежали на кухню, Оля взяла Анечку, Леша пришел следом.

Артем по привычке взялся помогать. Оля в первую очередь организовала еду для Анечки. Потом предложила суп и Леше.

Леша сразу согласился:

– Я сегодня первый раз ем. Так что все буду, ни от чего не откажусь.

Вроде обратно вернулся, опять улыбается. Совсем нельзя на него давить. Только сам должен принимать решения. Родители обозвали дураком, сказали, что счастья не ценит – обиделся.

Оля опасалась вопросов от детей об отцовстве Лешы, особенно от Артема. Он уже взрослый, отлично понимает, откуда дети берутся. Но мальчики молча ели, каждый думал о чем-то своем.

Леша предложил сходить в парк. Собрались быстро.

Оля по привычке взяла Анечку за руку, Леша взял за вторую. Так до парка и дошли.

В парке Леша фотографировал детей, сделал пару фотографий с Олей, несколько фотографий селфи всех вместе. Показывал фотографии Оле и детям, выбирали вместе самые красивые.

Заметили, что Анечка устала, Леша взял ее на руки, предложил идти домой.

Оля подумала, что вот и все. Счастливая семья закончилась. Дальше опять одна с тремя детьми. Леша ничего не говорит, молчит. Ладно. Хватанула счастья и радости, и обратно в серые будни матери-одиночки. На глаза навернулись слезы. Еще не хватало при Леше расплакаться. Забежит в магазин, отвлечется. А Леша с детьми побудет.

В магазине на самом деле ничего не нужно. Но не идти же с пустыми руками. Купит фруктов каких-нибудь, яблок. Всегда пригодятся. А если Леша заметит, что дома еще есть, скажет, что другой сорт купила, потому что Анечке вчерашние не понравились.

Догнала Лешу с ребятами возле подъезда. Анечка засыпала прямо на руках у Лешы. Пришлось Лешу поторопить:

– Пойдемте быстрее домой, а то она сон перебьет, потом вообще не уснет.

Дома сразу пошла укладывать Анечку спать. Леша остался с мальчишками. За несколько минут так накрутила себя, что решила сразу спросить у Лешы, что вообще происходит. Второй день с ними, играет образцового отца. А что дальше?

Анечка уснула. Ладно, собралась с духом, вошла в гостиную.

Леша встал, подошел к ней:

– Поеду домой.

Оля вздохнула. Вот и все. Уезжает домой. И сексуальный костюм не помог. Так и не объяснил ничего. Спрашивать или нет, что происходит? Ладно, не будет, промолчит, как всегда. Сам расскажет, когда будет готов.

Кивнула:

– Понятно.

Марина, воскресенье, вечер

Было спокойно и как-то умиротворенно. С утра, когда собирали вещи в квартире, сутилась, волновалась. А потом приехали к Никите, пообедали, взялась разбирать чемоданы, и поняла, что больше совершенно не переживает. С Лешей только осталось уладить формальности, на развод подать. Хорошо бы с ним поговорить, уже готова к разговору. Больше не сомневается, что все сделала правильно.

Надо все-таки телефон проверить. Наверняка, Леша сто раз звонил и писал. Интересно, как он воспримет ситуацию? Будет уговаривать вернуться к нему? Или, наоборот, сам сразу вернется к Оле? Марина была почти уверена, что Андрей и Анечка – его дети и, скорее всего, он об этом не знал, Оля ему не сказала. Интересно, теперь призналась?

Нашла в коридоре сумку, вытащила телефон. Да, куча пропущенных звонков от Леша, сообщения. Ладно, читает сообщения. Или позвонить? Вначале сообщения. С конца начать или с начала? Начнет с конца.

«Позвони мне».

Улыбнулась. Не будет звонить. И читать сообщения не будет. Пусть телефон дальше в сумке лежит. А она будет вещи разбирать.

Никита предложил занимать любые полки и вешалки в шкафах, на ее усмотрение. А сам взял на себя детей, помогает им разбирать вещи, которые привезли.

Марина удивилась, что Макс хорошо с ним ладит, слушает, что Никита говорит, соглашается с ним. Может, потому что Никита общается с ним, как со взрослым, как с Сашей.

Услышала звонок в дверь. Никита пошел открывать. Потом позвал ее.

Интересно, кто там пришел. Может, Никитины родители? Раньше часто заезжали в воскресенье вечером с дачи.

В коридоре стоял Леша. Растерялась. Откуда он узнал, где Никита живет? Хотя, да, раньше несколько раз забирал Сашу у него, запомнил адрес. И догадался, что они здесь, у Никиты. А может, уже весь город объехал. Хотя, если бы заезжал к маме или папе, они бы позвонили. А звонков от них не было. Получается, увидел, что в квартире нет их вещей, и сразу догадался, что они уехали к Никите.

Поздоровалась:

– Леша, привет.

– Привет, Марина. Я приехал поговорить.

Посмотрела на Никиту. Интересно, а как он к Лешину приезду относится. Напряжен, сосредоточен, но не злится. Стоит, молчит. Скорее всего, ему неприятно, что ее уже бывший муж заявился к ним. Но поговорить с Лешей надо. И сейчас, в Никитиной квартире, это сделать проще всего. На улицу с Лешей выходить не хочется. С Никитой спокойнее. Спросила у него, все-таки он хозяин дома:

– Мы поговорим в гостиной? Или на кухне?

Показалось, что Никита немного расслабился, пожал плечами:

– Где хочешь. Мне остаться с тобой?

Марина улыбнулась ему:

– Да я сама справлюсь, – и провела Лешу на кухню, показала на табурет, сама специально села на противоположном конце стола.

Леша попытался взять ее за руки, сразу отдернула их, убрала под стол. Леша в своем репертуаре. Все вопросы и проблемы решает лаской и сексом. И ведь повелась на это шесть лет назад, даже от Никиты ушла. Показалось, что чувственная сторона жизни – самая важная. И шесть лет закрывала глаза на все остальные стороны: безденежье, две работы, отсутствие свободного времени, постоянная гонка, Лешино вранье. Никита, конечно, не такой опытный соблазнитель, как Леша, но два дня крышу сносит именно от Никиты, не от Леша. Сейчас хотелось вымыть руки после его прикосновений. Но сдержалась. Слишком уж это было бы демонстративно.

Леша спросил первым, не выдержал молчания:

– Что происходит?

Марина опустила глаза, на секунду стало стыдно перед ним. Ушла, ничего не объяснив:

– Я вернулась к Никите.

Леша разозлился:

– Так просто! Вернулась к Никите! А я? А Максим?

Только бы не начать орать, не обвинять Лешу во всех грехах. Никита и дети в соседней комнате. Хотя, перед детьми вчера орала, и ничего ее не останавливало. Спокойно ответила:

– Максим со мной. Ты сам по себе.

– То есть вычеркнула меня из жизни. Шесть лет был хороший, и вдруг стал плохим?

Марина задумалась. Как ему объяснить, что она не хочет с ним жить, какие слова подобрать, чтобы он понял:

– Нет, не хороший и плохой. Просто чужой. Я это вчера поняла.

Спросить про Андрея и Анечку? Вопрос принципиальный. Если они его дети, получается, что и вначале их совместной жизни Леша ее обманывал, когда говорил, что не спит с Олей, и потом изменял ей с Олей, раз она забеременела Анечкой. Ладно, спросит:

– Ты разобрался, твои дети Андрей и Анечка?

Леша опустил глаза. Марина сразу поняла по его реакции, что он узнал, что дети – его. Но раньше не знал.

– Спросил у Оли. Она сказала, что – мои.

Марина разозлилась:

– И ты еще приехал о чем-то разговаривать! Ладно, Андрей, ты еще жил с Олей, когда она забеременела. Но Анечка!

Никита в ответ упрекнул ее:

– А сама! Вчера осталась у Никиты ночевать, а ведь замужем за мной.

Ну и что ему говорить? Что она в Никитиной квартире сразу почувствовала, что вернулась домой и захотела остаться? Или, что у нее снесло крышу от Никитиной страсти? Ладно, ответит так:

– Я еще вчера решила, что ухожу от тебя.

Леша зло усмехнулся:

– То есть уже вчера стала свободной женщиной.

Захотелось эту усмешку стереть с его лица, побольнее уязвить:

– Да, вчера с утра была свободной, а где-то с обеда – Никитиной.

Заметила, что Леша понял ее намек, улыбаться перестал:

– То есть, все, ставим точку. Совместная счастливая жизнь закончилась?

– Да.

Леша поднялся:

– Понятно. Тогда я поехал.

Поднялась следом за ним, но он так быстро прошел к выходу, что услышала только, как хлопнула входная дверь.

Все, уехал. Какие они, оказывается, чужие. Как будто пелена с глаз упала, теперь уже окончательно. Как же ее угораздило увлечься им шесть лет назад и все эти годы спокойно принимать его ложь? Ведь догадывалась, что он ее все время обманывает. Поняла, что не кривила душой, когда сказала, что Леша теперь сам по себе. Сейчас ей стало действительно безразлично, как он будет жить. Вернется к Оле? Будет жить один? Почувствовала, что стало легко, как будто отвалился груз, который был привязан к ногам. Захотелось поделиться этой своей легкостью с Никитой, с детьми.

Зашла в комнату.

– Все, поговорили. Точку поставили.

Никита внимательно посмотрел на нее, подошел, обнял прямо при детях:

– Все будет хорошо. А мы вещи разбираем. Ничего не вмещается.

Марина отстранилась. Она чувствовала, что стесняется этого нового Никиту, который

обнимает ее при детях, целует. Захотелось спрятаться от его такого яростного внимания.

– Вы же сами справитесь? – сказала скорее утвердительно, чем вопросительно.

Ребята ожидаемо ответили:

– Конечно, справимся.

Свои вещи она в основном разложила, поэтому вполне можно было спрятаться на кухне, напечь на ужин блинчиков. Они всегда у нее получаются вкусными. А к блинчикам можно и варенье, и сметану, и сосиски, и творог. На любой вкус.

– Тогда я на кухню. Напеку блинчиков.

На кухне совсем успокоилась. С Лешей поговорили. Вроде и недосказанности много осталось, развод не обсудили, арендную квартиру, общее имущество. Но главное решили: они больше не вместе. На развод она подаст, хоть завтра. За квартиру еще за месяц заплачено. Если Леша останется в ней жить, пусть дальше сам платит. Ей эта квартира не нужна. Хотя там остались какие-то вещи, и ее, и детей. С другой стороны, даже если и не заберет больше ничего, пусть Леша сам разбирается.

Услышала, что у Никиты зазвонил телефон. Он поднял трубку. Вроде, мама сказал. Свекровь звонит. Интересно, скажет ей о нас?

Никита зашел на кухню:

– Родители с дачи едут, хотят заехать к нам, привезти всего разного дачного. Ты как? Заезжать им?

Марина пожала плечами:

– Как хочешь. Твои родители. Сам решай.

Никита сказал в трубку:

– Заезжайте, – положил трубку и добавил. – Родители сказали, что уже подъезжают к дому.

Никита вернулся к детям. Хорошо, что не остался. Марина поняла, что волнуется перед встречей с его родителями. Когда-то давно Никитины родители относились к ней как к дочке, очень ее любили. А после развода она с ними больше не виделась. Свекор иногда забирал Сашу, но в квартиру не поднимался, ждал внука в машине. Марина предполагала, что они осуждают ее, но с Никитой и с Сашей никогда эту тему не обсуждала.

Минут через десять раздался звонок в дверь. Мелькнула мысль, что хорошо, что она жарит блинчики, сковородки горят и надолго уйти с кухни не может.

Заглянул Никита, позвал ее:

– Марина, там мои родители, здороваешься? – и добавил для родителей: – Мы теперь будем жить все вместе: я, Марина, Саша и Максим.

Марина выглянула в коридор, улыбнулась:

– Здравствуйте. Я блинчики жарю. Поужинаете с нами?

Увидела, что свекор со свекровью растерялись.

Никита поддержал ее:

– Оставайтесь, поужинаете у нас.

Родители ожидаемо отказались:

Никита предложил родителям хотя бы разуться и пройти в гостиную, но они все равно отказались.

Тогда Никита позвал Сашу и Максима:

– Дети, идите, поздоровайтесь с бабушкой и дедушкой.

Марина сбежала на кухню:

– Ой, у меня блинчики горят.

Было слышно, как Никита разбирается с родителями и детьми, знакомит их.

Через пару минут свекор и свекровь ушли из квартиры. Никита зашел на кухню, принес пакеты с дачными гостинцами. Марина в шутку упрекнула его:

– У родителей чуть инфаркт не случился. Мог бы их и предупредить.

Никита засмеялся:

– Хотел сделать им сюрприз. Они очень рады, что мы с тобой опять вместе, – и

добавил. – Сейчас сумки разберу. Они навезли всего с учетом меня одного. А у нас огромная семья. Не удивлюсь, если сейчас отец еще пару сумок принесет.

Точно, так и произошло.

Никита намыл яблок и слив, поставил все на стол:

– Будет к ужину на десерт.

Марина кивнула:

– А я уже блинчики дожариваю, пару минут осталось.

Никита остался на кухне. Марина видела, что ему не хочется уходить, хочется быть рядом с ней.

Позвали ужинать ребят.

Те вели себя абсолютно естественно, как будто не было ничего необычного в том, что они теперь живут у Никиты. А тот даже больше внимания уделял Максиму. Саша уже взрослый, и уроки в какой-то момент делал, и книгу читал. А Макс еще маленький, здесь все для него новое, вот Никита его и развлекает.

Наклонилась к Никите, поцеловала его, шепнула на ухо:

– Спасибо. Я очень тебя люблю.

Увидела, что тот растерялся, а потом шепнул в ответ:

– Все равно я люблю тебя сильнее.

Он всегда так говорил, еще с юности. Так и замуж уговорил выйти. Говорил, что будет любить ее всегда. Получается, сдержал слово.

– Никита, я скажу, чтобы ты понимал, – вздохнула Марина. – Мы с Лешей так и не поговорили толком. Точку поставили, а подробности не обсудили. Андрей и Анечка действительно его дети. Я сказала, что мы с ним чужие, что вчера это поняла. Я подам на развод, может, даже завтра. Пока не понимаю, как быстро нас разведут, как он себя поведет.

– Спасибо, что сказала. Я не знал, как тебя об этом просить. А потом мы с тобой сразу поженимся.

Марина засмеялась, захотелось подразнить Никиту:

– Ты делаешь мне предложение? Вот так запросто, на кухне, без кольца, даже на колено не встал?

Никита быстро встал на колено:

– Моя любимая Марина. Прошу тебя стать моей женой. Кольцо будет завтра.

– Я согласна, – обняла его Марина, потянувшись с поцелуем.

– Тише, тише, уложим ребят спать и продолжим с этого же места, – чмокнул ее в ответ Никита и поднялся.

– Чур я мою посуду, а ты укладываешь детей спать, – предложила Марина.

– Согласен. Ты моешь посуду, дети ложатся спать самостоятельно, а я имчитаю.

– Отличный план.

Марина переделала все дела на кухне, вернулась в гостиную. Мальчишки играли на полу, Никита что-то читал на планшете.

– Это вы так спать ложитесь? Завтра рано вставать. Школа, садик. Придется пораньше выехать, чтобы успеть. Собирайте игрушки. Саша, ты портфель на завтра собрал?

– Да, все собрал еще днем. Уроков мало задали, все сделал.

Ребята собрали игрушки, и ушли готовиться ко сну.

Марина сообразила, что завтра надо как-то утром добраться до садика и школы. Пока совсем не понятно, сколько это займет времени:

– Никита, ты сможешь нас завтра утром отвезти? От этого зависит, во сколько вставать.

– Я отвезу детей, а потом тебя на работу закину. На свою работу опоздаю, ничего страшного. Я теперь руководитель, имею право и опоздать иногда. А дальше смогу ребят завозить сам.

– Я завтра с утра на работе разберусь со срочными делами и подъеду в садик, в который Саша маленький ходил, поговорю с заведующей. Если у них есть место, сразу Макса туда переведем.

– А я посмотрю школы поблизости, может, тоже заеду в какую-нибудь, поговорю, – кивнул Никита, и хлопнул себя по лбу. – Сообразил, у тебя же нет ключей от квартиры. Сейчас достану дубликат.

– А еще, надо будет забрать днем из школы Сашу, а вечером Макса из сада, – добавила Марина. – Я, конечно, молодец. Только сейчас подумала о том, что детей нужно не только отвести в школу и садик, но еще и забрать обратно. Когда жили на квартире, Саша сам из школы приходил. – Хотела добавить, что Макса обычно Леша на машине забирал, но подумала, что не надо упоминать его имя, поэтому добавила. – А Макса чаще всего я после работы забирала, и пешком шли домой. В общем, надо поскорее их переводить поближе к дому.

Никита задумался:

– Я завтра с утра раздам указания народу и могу проехать по садикам и школам. Если ты будешь готова, заберу тебя с работы, и вместе проедем.

– Давай так и запланируем, – улыбнулась Марина.

Никита взял телефон:

– У меня приятель живет в соседнем доме, у него двое детей – школьников. Прямо сейчас напишу ему, спрошу, в какую школу они ходят.

Марина улыбалась. Привыкла все решать сама, когда жила с Лешей: какая школа, какой садик, как жить и что делать – все сама. А с Никитой наоборот. И так всегда было. Он все решает, за все отвечает. Да, шесть лет назад это напрягало, а сейчас наоборот. Мужчина решает – отлично.

Никита поднял голову от телефона:

– О, сразу ответил. Пишет, что дети ходят в сто двадцать седьмую школу, она видна у нас из окна. Им нравится. Туда пешком идти через дворы минут семь, и дорогу переходить не нужно.

– Давай завтра туда заедем, – кивнула Марина. – Учебный год только начался, Саша все равно еще не успел привыкнуть ни к новым учителям, ни к новым ребятам. Так ему будет проще.

Никита поднялся:

– Пойду детям почитаю и вернусь.

– Я тебя жду. Пока про школу отзывы почитаю.

Подумала, хорошо, что отвлеклась на школу, садик. Немного мучила совесть перед Лешей. Он хороший. Раздолбай, конечно, но добрый. Любит ее и детей. Ко всем четверем мальчишкам одинаково относился, хотя формально был отцом только Максима и Артема. И похвалить мог любого, и поругать. Представила, как он приехал в квартиру, а там нет ни ее вещей, ни детских. Еще и бардак вокруг. И вчера не вернулась ночевать. Тревожился скорее всего, где они делись. Но вчера к Никите не поехал, гордый. А сегодня все-таки приехал.

Ладно. Толку об этом думать. Она свои решения приняла. От Лешы ушла, к Никите пришла. Он ей даже предложение сделал. Радостно. Все, настраивается на позитив, романтику, страсть и так далее по списку. Где-то еще книжка, которую начала читать, лежит. Вчера Никита отвлек своими приставаниями и книжка, скорее всего, за диван завалилась. Точно, вот она. Со школой пусть Никита разбирается, а она книжку читает.

Никита, воскресенье, вечер

В какой-то момент заметил, что после того, как приехали с вещами, Марина его избегает. Вроде и вместе, а глаза отводит, старается в другую комнату уйти. Ладно, даст ей время освоиться, привыкнуть. Возьмет на себя детей, поможет им разобраться с вещами и игрушками.

Раздался звонок в дверь. Кто бы это мог быть? Родители без звонка заехали?

За дверью стоял Леша. У Никиты в глазах потемнело. Зачем он приехал? Будет

уговаривать Марину вернуться? Главное, не отпускать ее с ним. Он на нее раньше действовал, как наркотик. Хоть бы опять не повелась на его речи.

Поздоровался:

– Привет.

Леша ответил:

– Привет. Я хочу поговорить с Мариной.

Откуда он узнал, что Марина здесь? Получается, она ему написала. Или сам догадался. Точно, будет уговаривать ее вернуться. Обещать всю любовь мира. А как Марина себя поведет? Руки сжались в кулаки. Не зря он боксом занимался. Сейчас все-таки вмажет Леше:

– Со мной поговори.

Леша недоуменно посмотрел на него, отошел от двери на полшага.

Помолчали. Никита обратил внимание, что Леша выглядит каким-то потрепанным, уставшим, совершенно не похожим на Дон Жуана, которым увлеклась Марина шесть лет назад. Драться и силой забирать Марину он точно не собирается. Наоборот, похоже, что сейчас развернется и уйдет. Не ушел, все-таки спросил:

– Марина у тебя?

– Да.

– Позови. Нам надо с ней поговорить.

Вспомнилась поговорка, что лежачего не бьют. Леша выглядел именно таким, лежачим, жалким каким-то. Драться расхотелось.

И что делать? Очень хрупко пока у них с Мариной. Сейчас она вообще его избегает. Может, уже жалеет, что сорвалась из дома. Позвать ее? Или прогнать Лешу. Но он же не спрячет ее на всю жизнь. Все равно поговорят когда-нибудь.

– Ты ей звонил?

– Да, звонил, – кивнул Леша.

– А она?

– Не отвечает.

– Значит, не хочет с тобой разговаривать.

Глаза у Леша стали совсем больными.

– Ты же понимаешь, что мы все равно поговорим. Завтра приеду к ней на работу и поговорим.

Никите даже на мгновение стало его жалко. Марина, когда от него уходила, сказала все открыто. А от Леша как будто сбежала, без объяснения причин. Тоже мужику несладко. Может, он ее уже второй день ищет? К нему вот приехал. Гордость прижал и приехал.

– Ладно, проходи в квартиру, – и позвал Марину. – Марина, подойди, пожалуйста.

Увидел, что Марина очень удивилась, увидев Лешу:

– Леша, привет.

– Привет, Марина. Я приехал поговорить.

Марина почему-то посмотрела на Никиту и как будто спросила у него разрешение:

– Мы поговорим в гостиной? Или на кухне?

Понял, что выходить из квартиры с Лешей она не хочет. Ладно, будет верить, что действительно все решила. Кивнул ей:

– Где хочешь, – а потом не удержался, все-таки спросил, – мне остаться с тобой?

Марина улыбнулась ему:

– Да я сама справлюсь, – и увела Лешу на кухню.

Идти за ними было глупо, оставаться в коридоре, чтобы слушать разговор, как-то по-детски. Поэтому вернулся к Саше и Максиму.

Через несколько минут услышал, как хлопнула входная дверь. Неужели Леша так быстро ушел? Что же Марина ему наговорила, что он даже с сыном не повидался?

Марина зашла в комнату.

– Все, поговорили. Точку поставили.

Никита вглядывался в ее лицо. Вроде не плачет. Подошел, обнял:

– Все будет хорошо, – кивнул на детей. – А мы вещи разбираем. Ничего не вмещается.

Марина улыбнулась:

– Вы же сами справитесь?

Никита с детьми хором ответили:

– Конечно, справимся.

– Тогда я на кухню. Напеку блинчиков.

Никита остался с детьми, помогал им обустроиться, все время провел с ними. Саша в какой-то момент уроки делал, что-то читал, а Никита помогал Максиму освоиться, разложить одежду, игрушки. Детская комната небольшая, места не очень много. На будущее, когда Макс тоже пойдет в школу, надо будет что-то придумать. Или поменяться комнатами, спальню отдать под детскую, а самим переехать в их комнату или вообще купить квартиру побольше. Тем более, вчера в разговоре звучала дочка. Никита улыбнулся. Ну вот, размечтался. Марина, большая семья, два сына, дочка, новая квартира.

Мысль про новую квартиру можно отдельно обдумать. Вначале самому цены посмотреть, прикинуть, сколько потребуется доплатить, если эту продать и купить побольше. Сбережения у него есть. Может, даже без кредита сможет обойтись. А с квартирой встанет вопрос, в каком районе. Может, сейчас сразу купить квартиру в районе старых школы и сада, чтобы детям ничего не менять. Ладно, что-то расфантазировался.

Материальный вопрос с Мариной никак не обсуждали. Раньше все деньги были общими. Оба нормально зарабатывали, копейки не считали. А как теперь будет? Сразу предложить Марине сделать дубликат его карточки, чтобы не унижать ее перечислением денег? Раньше у них так и было. У Марины была своя карточка и дубликат Никитиной, если нужны были какие-то крупные покупки. Хотя, крупные покупки они вместе делали. К слову о покупках. Надо будет спросить у Марины, может, детям нужно что-то купить, одежду, обувь или ей самой? Только надо будет аккуратно с ней об этом разговаривать. Как он понимает, с деньгами у нее сложно. Саша что-то такое говорил, да и он сам видит, как Марина одета, как скромно все было в старой квартире.

Ощущал себя, как по тонкому льду шел. Все время опасался сделать или сказать что-то не так. Чувствовал, что еще нет между ними той близости и дружбы, которая была раньше. Марина иногда его сторонится. Сейчас на кухне спряталась. Он хотел предложить заказать готовую еду, пиццу или суши, но Марина решила сама приготовить ужин. Затягла блинчики и уже почти час их жарит. Не будет приставать с разговорами, лезть в душу. Если ей так проще принять переезд, привыкнуть к новой жизни, он вмешиваться не будет.

Настроение у нее вроде хорошее. Включила радио потихоньку, песни напевает. Может, зря он себя накручивает.

Зазвонил телефон. Мама.

– Алло, мама, привет.

– Привет, сынок. Ты дома? Мы с дачи едем. Хотим к тебе заехать, закинуть огурцов, помидоров, картошки уже накопили немного, яблоч.

Хотел сразу согласиться, но потом решил посоветоваться с Мариной, зашел на кухню, прикрыл трубку, спросил шепотом:

– Родители с дачи едут, хотят заехать к нам, привезти всего разного дачного. Ты как? Заезжать им?

Марина пожала плечами:

– Как хочешь. Твои родители. Сам решай.

Никита сказал в трубку:

– Заезжайте.

– Мы уже подъезжаем, скоро будем, – ответила мама и положила трубку.

Вышел из кухни, вернулся к Максиму. Они как раз думали с ним, куда удобнее игрушки положить, выбирали вместе коробку и место для нее.

Мелькнула мысль предупредить родителей, что Марина у него. Но перезванивать не захотел. Приедут – сами увидят.

Раздался звонок в дверь. Родители поднялись вместе, поздоровались, обняли его, начали рассказывать, что в каком пакете лежит.

Потом заметил, что мама прислушивается. Да, звуки в квартире были непривычные: на кухне играет радио, шелестят сковородки, слышны детские голоса.

Кивнул родителям, с улыбкой сказал:

– Сейчас будет сюрприз.

Решил вначале позвать Марину, а потом уже детей.

Заглянул на кухню:

– Марина, там мои родители, здороваешься? – и добавил для родителей: – Мы теперь будем жить все вместе: я, Марина, Саша и Максим.

Марина выглянула в коридор, улыбнулась:

– Здравствуйте. Я блинчики жарю. Поужинаете с нами?

Так спокойно и буднично сказала, как будто не было шести лет после развода. Молодец, Марина, взяла себя в руки и делает вид, что все совершенно обычно.

Родители растерялись. Понятно. Не знают, как реагировать. Шесть лет назад очень сильно ее осуждали. Но Никита и тогда, и все эти годы не поддерживал разговоры о том, что Марина плохая, неблагодарная, сделала ошибку и так далее. А еще запретил им обсуждать все это с Сашей.

Никита поддержал Марину:

– Оставайтесь, поужинаете у нас.

Родители переглянулись. Всегда удивлялся этой их способности переговариваться взглядами. Посмотрели друг на друга, мысленно обсудили ситуацию, согласовали позиции, решили отказаться, покачали головами:

– Нет, нет.

Было видно, что пытаются придумать правдоподобный и уважительный повод. О, мама придумала:

– Поедем домой. На даче взялись варить яблочное варенье, надо довести его до конца

– Ну хотя бы разуйтесь и пройдите в гостиную, не в дверях же стоять.

Родители опять отказались.

Подумал, что хочет сразу познакомить их с Максимом, позвал ребят:

– Дети, идите, поздоровайтесь с бабушкой и дедушкой.

Марина сбежала на кухню.

Вышел Саша, за ним показался Максим.

Саша сразу поздоровался:

– Дедушка, бабушка, привет.

Свекровь со свекром обрадовались, обняли его:

– Здравствуй, наш хороший.

Никита взял Максима за руку, провел вперед, присел рядом с ним:

– Максим, брат Саши. – Показал на родителей:

– А это бабушка и дедушка.

Стало приятно, что родители ни секунды не замешкались, приняли ребенка. Мама присела рядом, обняла малыша:

– Очень рада с тобой познакомиться, Максим, я – твоя бабушка.

Папа тоже присел рядом, протянул руку:

– А я – дедушка.

Макс растерялся, но протянул руку в ответ. Дедушка пожал руку и тоже обнял ребенка.

Заметил, что у родителей на глазах слезы. Они опять переглянулись, мысленно посоветовались, решили уехать:

– Ну все, мы поедем. Завтра тебе позвоним.

Никита понял, что завтра родители не отстанут от него с вопросами. Ну ладно, расскажет им подробно, что любил Марину все эти годы и очень рад, что она вернулась. И что Максима любит, как родного.

Родители попрощались и ушли.

Вернулся на кухню, занес пакеты с дачными гостинцами.

Марина смотрела на него, улыбалась:

– У родителей чуть инфаркт не случился. Мог бы их и предупредить.

Никита засмеялся:

– Хотел сделать им сюрприз. Они очень рады, что мы с тобой вместе. Сейчас сумки разберу. Они навезли всего с учетом меня одного. А у нас большая семья. Не удивлюсь, если сейчас отец вернется, еще пару сумок принесет.

Раздался звонок в дверь. Открыл дверь. Точно, отец вернулся:

– Мы с бабушкой решили поделиться с вами. Нас двое, а у вас огромная семья.

Никита засмеялся:

– Спасибо, бабушка и бабушка.

Отец ушел. Никита вернулся на кухню, намыл яблок и слив, поставил все на стол:

– Будет к ужину на десерт.

Марина кивнула:

– А я уже блинчики дожариваю, пару минут осталось.

Решил остаться на кухне. Понял, что хочет быть с Мариной, что-то делать вместе или просто быть рядом. Разобрал сумки, показал Марине, что навезли родители, помог собрать на стол.

Наконец ужин был готов, позвали на кухню детей.

Ребята накинулись на еду. Вкусно. Быстро поужинали и убежали играть.

Марина вдруг наклонилась к нему, поцеловала и шепнула на ухо:

– Спасибо. Я очень тебя люблю.

Никита удивился. Целый день себя накручивал, а Марина даже призналась, что любит его. Правда, с благодарностью. Никита еще не понял, как реагировать на это ее бесконечное «Спасибо, Никита», как будто он какой-то спаситель. Спросить у нее аккуратно, за что она все время его благодарит. Или не привлекать внимание.

Обнял ее, сказал фразу, которую раньше говорил много раз:

– Все равно я люблю тебя сильнее.

Марина вздохнула:

– Никита, я скажу, чтобы ты понимал. Мы с Лешей так и не поговорили толком. Точку поставили, а подробности не обсудили. Андрей и Анечка действительно его дети. Я сказала, что мы с ним чужие, что вчера это поняла. Я подам на развод, может, даже завтра. Пока не понимаю, как быстро нас разведут, как он себя поведет.

– Спасибо, что сказала. Я не знал, как тебя об этом просить. А потом мы с тобой сразу поженимся.

Марина засмеялась:

– Ты делаешь мне предложение? Вот так запросто, на кухне, без кольца, даже на колено не встал?

Никита растерялся. Что делать? Марина шутит, но в каждой шутке есть доля правды. Получается, намекает, что выйдет за него замуж, если он предложит, для нее это важно, быть замужем, раз она об этом говорит. Или сжигает за собой мосты, потому что не понимает, как поведет себя Леша. А так можно будет сказать, что они поженились, как только она получит развод.

Поэтому быстро встал на колено:

– Моя любимая Марина. Прошу тебя стать моей женой. Кольцо будет завтра.

– Я согласна, – обняла его Марина, потянулась с поцелуем.

– Тише, тише, уложим ребят спать и продолжим с этого же места.

– Чур, я мою посуду, а ты укладываешь детей спать, – предложила Марина.

– Согласен. Ты моешь посуду, дети ложатся спать самостоятельно, а я имчитаю.

– Отличный план.

Дети играли на ковре в гостиной. Спать никто не собирался. Поэтому Никита достал

планшет, решил посмотреть цены на квартиры. Увлёкся, забыл, что пошел детей спать укладывать. Не привык пока быть за них ответственным.

Пришла Марина, возмутилась, что еще никто не спит. Ребята послушно отправились готовиться ко сну.

А они с Мариной взялись планировать завтрашний день. Школа, садик, отвезти детей, забрать. Еще надо разбираться с новыми школой и садиком.

Может, сказать ей про новую квартиру? Или самому определиться вначале? Все-таки сам вначале решит, чтобы говорить конкретно, предлагать варианты.

Подумал, что жизнь за два дня перевернулась с ног на голову. Марина, дети, заботы. Отвык от всего этого, привык за шесть лет к одиночеству. С другой стороны, вчера и сегодня, впервые за шесть лет, опять чувствует себя счастливым.

Леша, воскресенье, вечер

Уехал от Оли, ничего не объяснив. Перед глазами стоит ее грустное лицо. И разочарование во взгляде, как будто говорит ему, что он трус и сволочь. Ладно, разберется с Мариной, а потом подумает, что делать с Олей.

Так задумался, что не заметил, как добрался до дома. Возле подъезда стоит его машина. Отлично. Значит, Марина дома. Хотя, кажется, что жизнь с ней закончилась. Слишком чужой она вчера была. И не перезвонила ему за два дня ни разу. И на сообщение не ответила. Совсем на нее не похоже.

И как себя вести? Просить прощения? Но он даже не понял, что произошло. О том, что Андрей и Анечка – его дети, она только догадывается, а он сам узнал вчера. Говорить ей или нет? Все равно узнает. Надо сказать, но не сегодня. А сейчас, наоборот, ждать извинений от нее. Он имеет право обидеться. Уехала, на звонки не отвечала, ночевала неизвестно где.

Марины дома не было, детей тоже. Проверил ключи от машины. Лежат на своем обычном месте, на полке в коридоре.

В доме было как-то не так. На вешалке в коридоре висели куртки, сейчас пусто. Заглянул в детскую комнату – вроде игрушек было больше. Открыл шкаф – почти пустой, детской одежды нет.

Бросился в спальню, проверил шкаф. Большинства Мариных вещей тоже нет.

И как это понимать? Она ушла от него и забрала детей? Даже не поговорила? И где она? Вчера с утра поехала к Никите. Тот уговорил ее остаться? Получается, ушла от него к Никите. И что теперь делать? Возвращать ее обратно? Вчерашняя Марина ему не понравилась, суровая, жесткая. Больше всего злит, что все решила сама, с ним даже не поговорила. Предположила, что Андрей и Анечка его дети, разозлилась и ушла.

Завалился на кровать. Как теперь быть? Жить одному? Ехать к Оле? Возвращать Марину? Пойти в бар и замутить со вчерашней девчонкой?

Одному хреново. Он совсем не любил быть один, да и не был практически никогда. Будет жить один – сопьется. Это не вариант.

Возвращать Марину? Унижаться перед ней, уговаривать. Но он не чувствует себя виноватым. Да, Андрей и Анечка – его дети. Да, он не знал об этом. Да, это подтверждает, что он спит с Олей. Так бывает, это нормально. Одернул себя. Марина так не считает. Андрей – ну ладно. Еще был на Оле женат, когда она забеременела. Правда, говорил Марине, что никаких отношений с Олей не поддерживает. А вот Анечку точно не простит.

Вернуться к Оле? Она будет рада. Все эти годы чувствовал, что она действительно его ждет, родила от него двоих детей. Конечно, надеется, что он вернется.

Отношений еще с кем-то не хочется начинать. Тут бы с двумя девчонками разобраться.

Марина, конечно, злит. Ушла, ни слова ему не сказав, ничего не объяснив. Сама себе решила, что Андрей и Анечка его дети и ушла. А если это не правда?

Опять набрал ее номер. Не отвечает. Написал сообщение: «Перезвони мне». Никакого

ответа. Подумал бы, что что-то случилось. Но она была в квартире, собрала вещи. Переезжать к Оле, не поговорив с Мариной, неправильно. Надо поставить точку, чтобы потом не пришлось обратно возвращаться. Решено, поедет к Никите, поговорит с ними обоими. Он уверен, что она у Никиты.

А если ее там нет? Вот и узнает. И если нет, будет думать дальше.

У Никиты был пару раз, когда нужно было забрать Сашу. Дом помнит, подъезд, а вот квартиру? Ничего, найдет. В крайнем случае, позвонит Саше, если не найдет.

Доехал быстро. Дом нашел, крайний подъезд, третий этаж, налево. Зрительно вроде та дверь. Позвонил.

Дверь открыл Никита, поздоровался, остался стоять на проходе, в квартиру не предложил зайти:

– Привет.

– Привет, – поздоровался в ответ.

Никита спокойно, и, как показалось Леше, с ожиданием смотрел на него. Почувствовал себя дураком. И что дальше говорить? А если Марины у него нет?

– Я хочу поговорить с Мариной.

Увидел, что Никита непроизвольно сжал кулаки, подался вперед:

– Со мной поговори.

Он что, собирается драться? На лестничной площадке? Драться не хотелось. Последний раз дрался еще в школе. Тоже, кстати, из-за девчонки.

Так, разговаривает спокойно, пытается решить вопрос миром:

– Марина у тебя?

Никита кивнул:

– Да.

– Позови. Нам надо с ней поговорить.

– Ты ей звонил?

– Да, звонил.

– А она?

– Не отвечает.

– Значит, не хочет с тобой разговаривать.

И как дальше быть? Просить, ну, пожалуйста? Он не привык. Уехать? Все равно говорить придется.

– Ты же понимаешь, что мы все равно поговорим. Завтра приеду к ней на работу и поговорим.

Никита задумался:

– Ладно, проходи в квартиру.

Леше очень хотелось сказать, что Никита боится отпускать с ним Марину, но промолчал, вошел в квартиру. Слышались голоса детей и Марины.

Никита крикнул:

– Марина, подойди, пожалуйста.

Марина показалась из глубины квартиры. Леша с удивлением отметил, что она выглядит совсем по-другому, не так, как дома. Красивая, стильные брюки, облегающая футболка, мягкая улыбка, которая сменилась растерянностью, когда она его увидела:

– Леша, привет.

– Привет, Марина. Я приехал поговорить.

Марина вопросительно посмотрела на Никиту:

– Мы поговорим в гостиной? Или на кухне?

Никита пожал плечами:

– Где хочешь. Мне остаться с тобой?

Марина улыбнулась Никите:

– Да я сама справлюсь.

Леше показалось, что Марина с Никитой вместе, а он здесь лишний. И о чем с ней

разговаривать? Похоже, она действительно все решила.

Следом за Мариной прошел на кухню, присел на табурет. Марина села с другой стороны стола, как будто отгородившись от него.

И с чего начинать разговор? Марина спокойно смотрит на него, молчит, руки на столе. Попытался взять ее за руку, сразу отдернула, убрала под стол.

Коротко спросил:

– Что происходит?

Марина опустила глаза:

– Я вернулась к Никите.

Леша разозлился:

– Так просто! Вернулась к Никите! А я? А Максим?

– Максим со мной. Ты сам по себе.

– То есть вычеркнула меня из жизни. Шесть лет был хороший, и вдруг стал плохим?

Марина посмотрела на него:

– Нет, не хороший и плохой. Просто чужой. Я это поняла вчера.

А потом она спросила о детях. Неудобный момент для ответа на этот вопрос. Если скажет, что да – может просто уходить. А если скажет, что нет, Марина не поверит, и все равно придется уходить. Так, а зачем он приехал? Поставить точку, убедиться, что Марина не вернется, а самому переехать к Оле. Вот и надо говорить с ней начистоту, не обманывать больше:

– Спросил у Оли. Она сказала, что – мои.

Марина, конечно же, возмутилась, опять начали ссориться.

Отчетливо понял, что это конец. Они действительно чужие друг другу люди. Надо уходить, чтобы не наговорить еще больше гадостей.

Уже на лестнице подумал, что не повидал Максима. Ну да ладно. Еще повидает.

Сел за руль. Вот и все. Жена превратилась в постороннюю женщину, очень красивую и чувственную. Подумал, что другими глазами ее сейчас увидел, или так привык к ней, что перестал замечать, какая она необыкновенная.

Обратно к нему Марина не вернется. От Никиты ушла за несколько дней, а от него вообще за несколько часов. Решила и все. Сказала, что с утра была свободной женщиной, а уже с обеда – Никитиной. Это она так намекнула, что вчера в обед у них с Никитой был интим.

Да, отомстила за все годы встреч с Олей. Марина, такая честная и правильная, уверен, что за шесть лет даже не смотрела на других мужчин, предпочла ему Никиту, буквально перепрыгнула из одной постели в другую, и вполне довольна. Марина совсем не умеет притворяться. Давно не видел ее такой счастливой.

И что делать? Заехать домой, собраться и ехать к Оле? Или уже завтра? Одному тоскливо. И еды дома, скорее всего, нет. Поедет к Оле. Заедет в магазин, купит бутылку вина, посидят с ней, как раньше. А то он все время за рулем, бегом, давно с ней просто не разговаривали. Или секс, или разговоры о детях, или обсуждения, что нужно сделать.

А что с квартирой? Интересно, до какого числа у них аренда оплачена? Последнее время этим Марина занималась, хотя договор на него оформлен. Где-то должны быть контакты хозяйки. Позвонить ей сейчас, уточнить, или уже завтра?

Если он переберется к Оле, квартиру надо освобождать в самое ближайшее время. Про вещи с Мариной не поговорил. Будет она еще что-то забирать? И про развод не поговорили. И про Максима. Вообще не поговорили. Точку поставили, но куча вопросов осталась. Подумал, что в квартире Никиты чувствовал себя униженным, жалким. Приехал жену забирать, разборки устраивать. А жена вполне довольна и счастлива с первым мужем. Поэтому и уехал сразу. Ничего, завтра напишет ей, и поговорят более конкретно. Все равно остаются не чужими людьми. Максим – общий ребенок, а он – отец. Марина не сможет от него отмахнуться.

Все, решено, едет к Оле. Звонить не будет. Хочет увидеть ее лицо, когда он с сумкой заявится.

Собрался быстро. За шесть лет личными вещами не оброс. С сумкой ушел от Оли, с той же сумкой вернется обратно.

Получается, уход от Оли был ошибкой. С другой стороны, теперь понимает, что Оля его действительно любит, ждет все эти годы.

Доехал до Оли, остановился возле магазина, купил бутылку вина, сыр, палку колбасы, виноград, коробку конфет, зефир.

Достал сумку из багажника, поднялся к квартире.

Ну, все, решился, звонит. Обратного пути нет.

Оля тревожно спросила через дверь:

– Кто там?

– Я, Оля, открывай.

Оля открыла.

– Что случилось?

Не хотелось ничего ей объяснять:

– Все хорошо. Дети уже спят? Я позвонил, не подумал об этом.

– Нет, никто не спит, рано же еще.

Леша прошел в квартиру:

– Я с вещами.

– Насовсем?

Растерялся. И как ей ответить? Вроде уже все решил.

– Насовсем. Ты не против?

Оля обняла его, заплакала:

– Я тебя шесть лет ждала. Чувствовала, что однажды вернешься.

– Ладно, не плачь, – обнял Олю крепче и отстранился. – Покажи, куда вещи разложить.

Оля провела его в спальню, показала в шкафу на его полку, освободила еще одну:

– Разбирайся, а я на кухню. Мы с детьми уже поужинали, но я сейчас что-нибудь тебе соберу.

– Там пакет в коридоре остался, ты заведи его на кухню. Я в магазин заехал. Хочу с тобой романтически посидеть, поговорить за бутылкой вина. Скоро детей спать укладывать будешь?

– Через час где-то. Анечка днем хорошо поспала, а ребята утром долго спали. Так что пока никто спать не захочет.

– Может тогда сейчас вино открыть? Детям я зефир купил и конфеты.

– Дети играют хорошо, не хочется их на кухню отвлекать. Давай лучше сами посидим, поговорим.

– Давай. Вещи разберу и приду к тебе.

Вещей совсем мало взял. На первое время. Надо завтра переговорить с Мариной. Совершенно не понятно, о чем она думает, что планирует. Общего имущества немного, но все равно с ним надо разбираться.

Оля ждала на кухне, накрыла на стол. Достала его вино, поставила бокалы. На плите жарилась картошка.

– Пару минут и картошка будет готова, – улыбнулась Оля, когда он вошел.

– А я пока вино открою, сыр нарежу.

– Может, детям сказать, что ты теперь с нами жить будешь?

– Я так и планировал. Можно позвать их, пусть с нами посидят, чай с конфетами попьют.

– Давай вначале сами поговорим, а потом уже их позовем, – покачала головой Оля.

Леша решился:

– Мы с Мариной расстались. Вчера поняли, что чужие друг другу люди. Шесть лет прожили вместе, а близкими не стали. – Встал, подошел к Оле, обнял ее. – А с тобой, наоборот, были родными и остались. Спасибо, что ждала меня все эти годы. Я, действительно, дурак. Правы родители. Прости меня.

Оля прижалась к нему:

– Я люблю тебя, Леша. Иногда кажется, что не хочу больше любить, но люблю все равно, несмотря ни на что.

– Я тоже тебя люблю. Прости, что тебе было так трудно. Теперь я с тобой.

– Ой, – отстранилась Оля, – картошка подгорает.

Леша подумал, что Оля тактично прервала тяжелый разговор, нашла предлог. Хотя картошка совершенно не подгорала.

Разлил вино по бокалам:

– За тебя, Оля, и за новую счастливую жизнь вместе.

– За нас, – кивнула Оля. – И за счастье.

Прибежали дети.

– Будете чай пить? – спросила Оля. – Папа купил зефир и конфеты, еще есть пирог.

Ребята согласились, уселись за стол. Оля усадила Анечку, налила мальчикам чай, Анечке молоко, присела сама.

Леша подлил вино.

– За тебя, Оля. Я только за тебя сегодня буду.

Оля покраснелась, хмель ударил в голову, кивнула:

– А я за нашу семью, – и добавила. – Ребята, папа теперь будет жить с нами.

Мальчики вопросительно посмотрели на Лешу.

– Да, я вернулся.

Андрей спросил:

– А как мне тебя звать: Леша или папа?

– Думаю, папа. Сможешь привыкнуть?

– Буду звать папа Леша, а потом привыкну просто папа.

– Хорошо.

– А мы будем встречаться с Максимом? Он будет к нам приезжать, как мы ездили к тебе?

Леша посмотрел на Олю:

– Думаю, да, будете встречаться. Но я пока не знаю, когда и как часто.

Вечер пролетел быстро. Смеялись, шутили, болтали с детьми, обсуждали школьные дела Артема, садик Андрея.

Оля спохватилась:

– Поздно уже. Завтра в школу, в садик, бегом спать.

Леша отправил ее с кухни:

– Ты с детьми, а я порядок наведу на кухне.

Подумал, что вот это состояние души и есть гармония. Стоять на кухне, мыть посуду и чувствовать себя счастливым. Старая новая семья. Оля, доверчивая и ласковая. Трое детей. Артем уже взрослый, все понимает. Андрей просто радуется, что он его папа. Анечка, наоборот, ничего не понимает, но радуется за компанию с братьями и так доверчиво смотрит на него. Наверное, он повзрослел, как-то переосмыслил свою жизнь. Дети – это и ответственность, и гордость, и радость. Раньше так не чувствовал.

Вернулась Оля:

– Все, дети спят.

– А у меня еще вино осталось. По пол бокала? Как ты, не против?

– Давай.

Говорить не хотелось. Вроде и есть что обсудить, но не хочется нарушать гармонию. Завтра, все обсудят завтра.

Оля тоже молчала, улыбалась своим мыслям.

Оля, воскресенье, вечер

Леша уехал. А она, дура, за два дня поверила, что все еще может наладиться. Леше было

хорошо с ней и детьми, она это чувствовала. Но все равно уехал. Потекли слезы. Хоть бы Артем с Андреем не увидели. Побудет на кухне, подумает про ужин. Хотя руки опускаются, готовить не хочется. Выдохлась. Целый день, точнее, два дня старалась быть идеальной. Все для Леша и для детей. А сейчас совсем ничего делать не хочет. Поужинают с ребятами тем, что осталось в холодильнике.

Вспомнила, что заходила к девчонкам в библиотеку, те посоветовали ей новые книги. Точно, выберет самую интересную и завалится на диван. Анечка спит, мальчишки заняты своими делами. Срочного ничего нет. Одежда у ребят на завтра в школу и садик есть. Уроки у Артема она уже давно не проверяет, доверяет ему. Да он и сам старается, хорошо учится. Можно спокойно почитать. Настроение немного выровнялось.

Оля всегда любила читать. Потому и выбрала библиотечный факультет университета для поступления, стала библиотекарем. Устроилась на работу в библиотеку возле дома. Коллектив очень хороший. Девчонки ее любят, считают бестолковой и немного не от мира сего. О том, что Леша – отец Андрея и Анечки, не говорила им, опасалась, что они разыщут Лешу и скажут ему. Поэтому они тоже думают, что она родила от случайных мужчин, жалеют ее.

Книги помогли ей справиться с депрессией, когда ушел Леша, когда забеременела Анечкой. Вместо того, чтобы плакать, читала, погружалась в выдуманные истории, проблемы, отвлекалась от своих.

Так и сейчас. Почитает.

Проснулась Анечка, уделила ей время. Потом покормила детей ужином и завалилась обратно на диван читать.

Вдруг раздался звонок в дверь. Артем кинулся открывать.

– Подожди, я сама, – остановила его, спросила через дверь:

– Кто там?

За дверью был Леша.

– Я, Оля, открывай.

Сердце тревожно застучало, открыла дверь.

– Что случилось?

– Все хорошо. Дети уже спят? Я позвонил, не подумал об этом.

– Нет, никто не спит, рано же еще.

Леша был с большой сумкой и пакетом:

– Я с вещами.

Что значит «с вещами»? Марина его выгнала? Из-за детей? Спросить? Надо как-то аккуратно. Помимо воли вырвалось:

– Насовсем?

Леша замешкался, но потом уверенно кивнул:

– Насовсем. Ты не против?

Оля поняла, что потекли слезы, прижалась к Леше:

– Я тебя шесть лет ждала. Чувствовала, что однажды вернешься.

– Ладно, не плачь. – Леша отстранился. – Покажи, куда вещи разложить.

Оля провела его в спальню, освободила полку в шкафу, несколько вешалок, предложила самому разобраться, а она на кухне ужин соберет.

Леша задержал ее:

– Там пакет в коридоре остался, ты заведи его на кухню. Я в магазин заехал. Хочу с тобой романтически посидеть, поговорить за бутылкой вина. А скоро детей спать укладывать будешь?

Задумалась. Хорошо бы сейчас детей спать уложить и вдвоем провести вечер. Но те все равно не уснут, только сорвут все нервы и ей, и Леше.

– Через час где-то. Анечка днем хорошо поспала, а ребята утром долго спали. Так что пока никто спать не захочет.

– Может, тогда сейчас вино открыть? Детям я зефир купил и конфеты.

Оле не хотелось делиться Лешей с детьми, хотелось быть только с ним вдвоем.

– Дети играют хорошо, не хочется их на кухню отвлекать. Давай лучше сами посидим, поговорим.

– Давай. Вещи разберу и приду к тебе.

Чем же покормить Лешу? Поленилась готовить ужин, еды почти не осталось. Заглянула в Лешин пакет. Хорошо, что тот зашел в магазин. Сыр и колбасу можно нарезать. А если картошку пожарить? Быстро и просто. К картошке нарезать огурцов, помидоров. Через двадцать минут можно ужинать.

Леша заглянул на кухню. Оле показалось, что выглядит он, как побитая собака, взгляд виноватый. Шесть лет назад уходил с куда более деловым видом, чем сейчас вернулся. Ну да ничего. Все делают ошибки. Главное, потом их исправлять. Подумала, что если он уйдет во второй раз, она точно не справится. Может, сказать ему об этом? Нет, нельзя. Будет вести себя естественно, как будто нет ничего необычного в том, что муж вернулся спустя шесть лет.

– Пару минут, и картошка будет готова, – улыбнулась Оля.

Леша присел за стол:

– А я пока вино открою, сыр нарежу.

Объяснит он что-нибудь или нет? Самой спрашивать не хочется. Намекнет:

– Может, детям сказать, что ты теперь с нами жить будешь?

– Я так и планировал. Можно позвать их, пусть с нами посидят, чай с конфетами попьют. Уходит от разговора. Придется спрашивать.

– Давай вначале сами поговорим, а потом уже их позовем, – покачала головой Оля.

Леша опустил глаза, а потом Оле показалось, что расправил плечи, набрал в грудь воздуха:

– Мы с Мариной расстались. Вчера поняли, что чужие друг другу люди. Шесть лет прожили вместе, а близкими не стали. – Леша подошел, обнял ее. – А с тобой, наоборот, были родными и остались. Спасибо, что ждала меня все эти годы. Я действительно дурак. Правы родители. Прости меня.

– Я люблю тебя, Леша. Иногда кажется, что не хочу больше любить, но люблю все равно, несмотря ни на что.

– Я тоже тебя люблю. Прости, что тебе было так трудно. Теперь я с тобой.

Надо срочно прекращать разговор. А то утонут вдвоем в депрессии. Не хочется обсуждать прошедшие шесть лет. Прошли и прошли. Были и счастливые моменты. Не хочет сама жить прошлым. И не хочет, чтобы Леша жил прошлым.

Отстранилась от Лешы, повернулась к плите:

– Ой, картошка подгорает.

Леша разлил вино по бокалам:

– За тебя, Оля, и за новую счастливую жизнь вместе.

– За нас, – кивнула Оля. – И за счастье.

Прибежали дети. Оля мысленно улыбнулась. Как будто момент почувствовали. Дали поговорить, и прибежали все вместе, и Анечку с собой привели. А может, Артем и подслушивал? Вполне мог. Переживает за нее, за семью. Взрослый, многое уже понимает. Но деликатный, ни о чем не спрашивает.

– Будете чай пить? – спросила Оля. – Папа купил зефир и конфеты, еще есть пирог.

Ребята согласились, уселись за стол. Оля усадила Анечку, налила мальчикам чай, Анечке молоко, присела сама.

Леша подлил вино.

– За тебя, Оля. Я только за тебя сегодня буду.

Оля покраснелась, хмель ударил в голову, кивнула:

– А я за нашу семью, – и добавила. – Ребята, папа теперь будет жить с нами.

Мальчики вопросительно посмотрели на Лешу.

– Да, я вернулся.

Болтали целый вечер. Леша спрашивал у Артема о школе, у Андрея о садике. Оля

удивилась. Оказалось, что Леша знает их друзей по именам.

Да, так и не сидели никогда. Вчерашний вечер не в счет. Вчера молча поели и разошлись. А сегодня хочется быть вместе. Даже Анечка не пытается вылезти из стульчика. Что-то лопочет. Тоже участвует в разговоре.

Оля спохватилась:

– Поздно уже. Завтра в школу, в садик, бегом спать.

Леша удивил, отправив ее с кухни:

– Ты с детьми, а я порядок наведу на кухне.

Дети послушно умылись, легли в кровати. Оля закрыла им дверь. Уложила Анечку. Та, на удивление, быстро уснула.

И что теперь? Прислушалась. Леша на кухне. Вода уже не течет. Значит, посуду помыл. Что он там делает? А вдруг с Мариной разговаривает? Леша горячий. Психанул и уехал. А вдруг одумается и вернется обратно к Марине?

Ладно, не будет так думать. Говорят, что мысли материальны. Будет думать, что все у них будет хорошо.

Может, переодеться, надеть сексуальный халат? Нет, не будет. В этом костюме она тоже красотка. А надевать халат для секса сейчас не хочет. Да, секс – единственное, что делало их близкими шесть лет. Но на одном сексе хорошую семью не построишь. Тем более, у них один раз уже не получилось.

Зашла на кухню:

– Все, дети спят.

– А у меня еще вино осталось. По пол бокала? Как ты, не против?

– Давай.

Уселась на диван, под бок к Леше. Леша обнял ее, прижал к себе.

Говорить не хотелось. Хотелось так сидеть всю жизнь, близко-близко.

Наконец все встало на свои места.